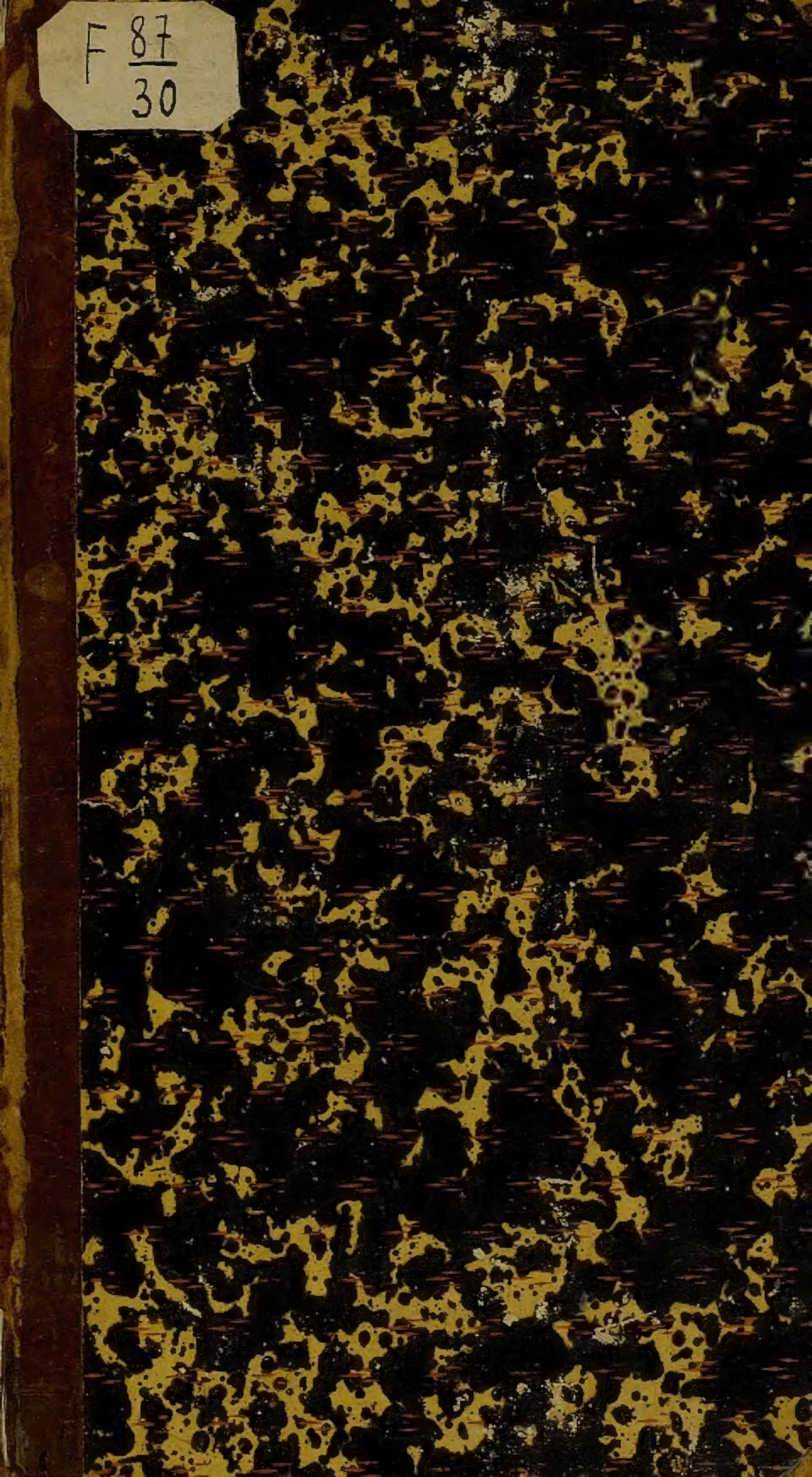

F 87
30

787
30

Андреев, Я. К.

БЕСѢДЫ

ОБЪ

ОТНОШЕНІИ ЦЕРКВИ

КЪ

ХРИСТІАНАМЪ.

КІЕВЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ І. ВАЛЬНЕРА.

==
1847.

Печатать дозволяется. 31 Маія 1847 года.

Цензоръ, Кіевской Семинаріи Ректоръ Архимандритъ
Антоній.

2007096430

БЕСѢДЫ

ОБЪ

ОТНОШЕНІИ ЦЕРКВИ

КЪ

ХРИСТІАНАМЪ.

*Боже въ помощь мою вонми, и вразуми
мя во ученіе сіе.*

БЕСѢДА ПЕРВАЯ

О ТОМЪ, ЧТО ЦЕРКОВЬ ЕСТЬ МАТЕРЬ НАША ПО ПРАВУ ВОЗРОЖДЕНІЯ ВЪ ТАИНСТВѢ СВ. КРЕЩЕНІЯ.

*Еда забудетъ жена отроча свое, еже не по-
миловати исчадія чрева своего? Аще же и
забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе,
глаголетъ Господь. Се на рукахъ Моихъ на-
писахъ стѣны твоя, и предо Мною еси присно.*

Исаія 49, 15. 16.

Я прочелъ сіи слова Господни для того, чтобы имъ начать бесѣды мои о тѣхъ свя-
тыхъ отношеніяхъ, о той великой любви, которую Церковь Божія имѣетъ къ намъ Христіанамъ. Не буду входить въ отвле-
ченныя размышленія о семъ предметѣ; по-
ищу въ немъ такихъ сторонъ, которыя
ближе къ намъ, ближе къ житейскимъ
и домашнимъ потребностямъ Христіанина.
Часто слышимъ, что Церковь называютъ
матерью. Остановлюсь на этомъ простомъ
понятіи,—на понятіи о Церкви Божіей,

какъ о матери нашей; и постараюсь объяснить, что она дѣйствительно есть мать всѣмъ намъ: что она раждаетъ насъ, воспитываетъ насъ, хранить и промышляетъ о насъ, какъ о собственныхъ дѣтяхъ. Она Мать I) по св. праву возрожденія, II) по св. праву духовнаго воспитанія, III) по св. праву храненія и промышленія. Въ нынѣшней бесѣдѣ изложу только первую мысль: *Церковь есть мать наша по св. праву рожденія*, и то въ одномъ отношеніи, — въ отношеніи къ св. таинству крещенія.

Всѣ мы, какъ Христіане, имѣемъ двоякое рожденіе: одно естественное, другое благодатное. Первымъ раждаютъ насъ плотскіе родители наши, вторымъ — Церковь. И то и другое суть весьма важныя событія въ нашей жизни: первое рожденіе есть высокое торжество природы человѣческой: второе есть высокое торжество благодати Божіей. О первомъ рожденіи говоритъ Спаситель нашъ: *жена егда рождаетъ, скорбь имать, яко прииде годъ ея: егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человекъ въ міръ* (Іоан. 16, 21). Такъ, бр. мои; наши матери скорбятъ и болѣз-

нують въ годину рожденія, потому что всѣ наши матери въ ту минуту, какъ начинаютъ быть матерями, необходимо должны испытывать надъ собою всю силу Господня слова, еще въ раю сказаннаго имъ: *въ болъзньхъ родиши чада*. И вотъ, жена егда раждаетъ скорбь имать. Но эта скорбь великая скоро обращается въ неизъяленную радость: потому что жена дѣлается тѣмъ, чѣмъ она больше всего на свѣтѣ желаетъ быть, — дѣлается матерью; получаетъ такое значеніе которое возвышаетъ ее и въ собственныхъ глазахъ, и въ глазахъ другихъ; получаетъ право, которое сильнѣе законовъ и оружія можетъ защитить ее; получаетъ имя, которое достопочтеннѣе многихъ именъ, какими украшается суетная пышность свѣта, — имя и значеніе, которыя заставляютъ ее забыть всѣ скорби и муки рожденія, какъ бы ни были онѣ ужасны. *Егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родился чело-вѣкъ въ міръ*: явилась отъ сердца матери какъ бы вторая жизнь ея; въ великомъ мірѣ Божіемъ явилось новое существо, которое по сану и мѣсту своему выше

всѣхъ видимыхъ тварей: *родися чловѣкъ въ міръ.*

Но, увы, Бр. м.! Всѣ мы зачинаемся въ беззаконіяхъ, и раждаемся во грѣхахъ; а это такое несчастіе, предъ которымъ всѣ преимущества и дары нашей природы гибнутъ. Какая польза, что ты чловѣкъ, если въ тоже время ты грѣшникъ неоправданный? Какая участь предоставлена сему юному творенію, которое не имѣетъ другой матери, кромѣ матери плотской? *Чада бывають мерзска чада грѣшниковъ; и аще родятся, на клятву родятся, аще умирають, въ клятву раздѣлени будутъ* (Свр. 41, 8. 12). Что за радость дать чловѣку бытіе, надъ которымъ тяготѣетъ вѣчное проклятіе? Ахъ, если бы у насъ было одно естественное рожденіе, мы были бы несчастіе всѣхъ тварей. Если бы отцы и матери раждали дѣтей только на грѣхъ: то лучше бы въ цѣломъ мірѣ никому не быть отцомъ и матерью. Если бы дѣти раждались только грѣшными, безъ надежды оправданія и освященія: они умножили бы собою только число отверженныхъ, бывъ исключены изъ наслѣдія Божія; и тогда о всѣхъ насъ надлежало бы ска-

зять тоже, что Спаситель нашъ сказалъ объ одномъ человѣкѣ: лучше было бы, еслибъ тотъ человѣкъ не родился.

Такъ самое лучшее торжество для природы человѣческой есть торжество самое печальное, если оно совершается безъ участія благодати; потому что твое юное и само по себѣ невинное дитя носить на себѣ твою вину. Но когда любезный, и вмѣстѣ печальный плодъ матерней утробы возбуждаетъ одну жалость безъ надежды помочь ему обыкновенными средствами человѣческими: тогда къ нему и къ вамъ спѣшитъ на помощь св. Церковь. Тогда является она истинною и богоучрежденною матерію того созданія, которое не докончила, или худо кончила наша природа. Какимъ образомъ? Вотъ церковная книга, въ которой представленъ образъ нашего возрожденія.

1. *Молитвы въ первый день, послѣднѣе рождени жень отроча.* Изъ сихъ св. молитвъ явствуетъ, что св. Церковь пріемлетъ въ свои объятія мать и дитя тотчасъ по рожденіи. Не мое дѣло входить въ ваши чувства, въ ваши заботы, надежды и страхи, какіе смущаютъ васъ въ

то время, какъ въ семействахъ вашихъ совершается одно изъ самыхъ рѣшительныхъ событій. Я говорю только, что когда родившая и рожденное страждутъ, и когда при этомъ зрѣлищѣ ваша душа находится въ тягостномъ, иногда крайне сомнительномъ положеніи: тогда св. Церковь съ нѣжнѣйшимъ участіемъ входитъ въ ваше состояніе; страдаетъ болѣзнями вашихъ больныхъ, подобно тому, какъ Искушитель ея страдалъ болѣзнями цѣлаго міра; и вашему домашнему произшествію старается дать видъ священный и торжественный. Вы спѣшите къ врачамъ тѣлеснымъ; она, благословляя ваши попеченія, обращается къ Цѣлителю всемірному и молить Господа Вседержителя, чтобъ Онъ *былъ самъ Врачемъ* родившей: чтобы сохранилъ душу и тѣло ея отъ крайняго изнеможенія, которое теперь весьма естественно; и чтобы скорѣе возставилъ ее отъ одра болѣзни. Смотря на этотъ одръ, вы ничего болѣе не представляете, кромѣ страданій матери, которыхъ не въ состояніи облегчить: св. Церковь умоляетъ Владыку жизни, чтобы Онъ постановилъ небесныхъ стражей у болѣзненнаго одра матери; оградилъ почи-

вающую на немъ свѣтлыми и сіяющими Ангелами, и хранилъ ее — большую и слабую — не только отъ враждебныхъ силъ не видимыхъ, но вмѣстѣ отъ злобныхъ, завистливыхъ и презорливыхъ взглядовъ людскихъ. Послѣ сего вы можете не просто успокоивать вашу большую; нѣтъ, — вы должны съ благоговѣніемъ приступить къ одру ея: потому что здѣсь не вы одни, а есть лучшія васъ, свѣтоносныя существа. Что можете вы находить особеннаго въ этой колыбели, въ которой первый разъ послѣ утробы матерней успокоился вашъ новый семьянинъ? Ничего, кромѣ обыкновеннаго пріюта, какой вы дали слабому изъ слабѣйшихъ существъ. Св. Церковь, при взорѣ на колыбель дитяти, воспоминаетъ ясли, въ которыхъ возлегалъ Искупитель нашъ яко младенецъ, и яко дитищъ былъ воспріемлемъ. Она умоляетъ Господа собственнымъ Его младенчествомъ соблюдать вашего младенца отъ всякаго яда, отъ всякія лютости, отъ всякія бури сопротивнаго. Она молить своего и вашего Спасителя, чтобы Онъ и вашу мать и ваше дитя покрылъ кровомъ крылъ своихъ, якоже кокошъ

покрываетъ интенцовъ своихъ (молитв. въ 1-й день по рожд.). Ахъ, Бр. м., можетъ ли быть что важнѣе сихъ попеченій Церкви? Можетъ ли что сравниться съ ея материнскою любовію и усердіемъ къ вамъ?—

2. *Молитва во еже назнаменати отрока пріемлющее имя.* Св. Церковь начинаетъ возрожденіе младенца нареченіемъ ему имени. Она молитъ Господа Вседержителя, чтобы свѣтъ лица Его знаменался на юномъ твореніи; чтобы крестъ Единороднаго Сына Божія запечатлѣлся въ сердцѣ и помысленіяхъ его; чтобы святое имя Искупителя осталось не отреченнымъ отъ вашего дитяти. Нарекая святое имя, Церковь даетъ а) разумѣть, что вашъ новый человѣкъ долженъ быть освященъ свыше; б) выражаетъ то дѣйствіе, которое совершалось надъ Искупителемъ въ осьмый день по закону Моисееву, и тѣмъ самымъ старается ближе поставить вашего младенца къ его и вашему Спасителю. Вы много дорожите именами отличій, какія доставляетъ вамъ общество; вы говорите, что имя даетъ человѣку вѣсь и значеніе въ свѣтѣ. Развѣ имя церковное не даетъ значенія вашему дитяти? Оно есть у него первая

собственность, которая останется съ нимъ на всю жизнь; оно для васъ не однократно будетъ служить единственнымъ выраженіемъ нѣжнѣйшей любви и привязанности вашей. Получая имя, вашъ новорожденный получаетъ себѣ представителя на небѣ, молитвенника за себя предъ престоломъ Божиимъ,—получаетъ Ангела Хранителя своей жизни, который неусыпнѣе васъ; который нѣжнѣе и усерднѣе къ его спасенію и безопасности, чѣмъ вы, земные отцы и матери; который раздѣлитъ съ вами все ваши земныя попеченія о дитяти, и прибавитъ къ вашимъ своимъ небесныя молитвы. Къ именамъ сыновъ и дочерей своихъ вы прибавляете фамиліи ваши собственные, фамиліи вашихъ предковъ,—особенно если эти предки славны. Развѣ менѣе важны и знамениты тѣ святыя фамиліи, которыя дасть Церковь вашимъ дѣтямъ? Вы непрестанно слышите славныя имена Павловъ, Иоанновъ, Александровъ, Екатериныхъ, Марій и множество другихъ: развѣ это пустые звуки? Герои, имена которыхъ вы носите, развѣ хуже геросовъ, прославленныхъ свѣтскою исторіею? Нѣтъ; соборъ древнихъ Патріарховъ и Пророковъ, лики

св. Апостоловъ, Исповѣдниковъ, Мучениковъ, Подвижниковъ, Защитниковъ вѣры и челоуѣчества, — весь сонмъ Святыхъ Божіихъ, торжествующихъ на небеси, выражается нашими именами на землѣ; непрестанно животворится въ нашей памяти, какъ живой урокъ св. Исторіи; и ходатайствомъ того лица, котораго названіе мы носимъ, постоянно укрѣпляетъ нашу связь съ міромъ духовнымъ. Иѣтъ ближайшаго для насъ напоминанія о Церкви небесной, какъ наше имя; для дитяти оно есть истинный узелъ, связующій его съ небесною Церковію, и потому истинное благодѣаніе Церкви.

5. Послѣдованіе святаго крещенія. Когда вы помышляете о томъ, какъ бы устроить домашній праздникъ въ честь новаго семьянина вашего: Церковь заботится устроить торжество, гораздо важнѣйшее и для васъ и для него, — заботится совершить великое и пренебесное таинство св. *Крещенія*. И здѣсь-то собственно является она матерью, раждающею Христіанина; потому что Крещеніе есть наше духовное рожденіе, новое бытіе наше, несравненно лучшее того, которое мы получаемъ въ плотскомъ

рожденіи; есть торжество благодати Божіей, о которомъ бываетъ радость на небесахъ предъ Ангелы Божіими. Можетъ быть, ты не разъ приготавлиала душистыя воды, чтобы погружать въ нихъ юнаго любимца души твоей. Такъ,—это твой долгъ материнскій; однако что значать твои воды передъ освященною водою, въ которую св. Церковь погружаетъ твое дитя? Онѣ не могутъ омыть ни одного пятна болѣзненнаго на тѣлѣ младенца, и худо укрѣпляютъ слабые члены его: вода святаго Крещенія омываетъ древною, закоренѣлую болѣзнь нашу, омываетъ первородный грѣхъ. Въ таинствѣ Крещенія человѣкъ возвращаетъ себѣ первобытную чистоту и святость, которая потеряна еще въ раю Эдемскомъ. Таинствомъ св. Крещенія крещаемый освобождается изъ темной области сатаны, и причисляется къ сонму чадъ Божіихъ. Въ таинствѣ Крещенія онъ сочѣтавается Искупителю и Творцу своему, пріемлетъ Его образъ, прививается къ Нему, какъ юная вѣтвь къ дереву жизни. Словомъ: онъ весь пересозидается. Челю, орудія зрѣнія, слуха и обонянія, перси, руки и ноги—все знаменуется въ немъ печатію дара Духа Свя-

таго въ таинствѣ Мѣропомазанія. Самая одежда крещаемаго,—простая и безъискусственная, цвѣта самаго естественнаго — бѣлаго, получаетъ, въ таинствѣ Крещенія, характеръ высшій и священный: она есть выраженіе чистой и оправданной души, паче снѣга убѣлнвшейся; есть указаніе на одежду нетлѣнія, на облаченіе въ заслуги Пискупителя и Господа нашего: *елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе.*

4. Въ сороковой день по рожденіи, св. Церковь дѣйствіемъ воцерковленія спѣшитъ срѣтить ваше дитя и мать во храмъ Божіемъ подобно тому, какъ Пискупителя нашего Симеонъ и Анна срѣтили въ храмъ Іерусалимскомъ. »Господи Боже нашъ, — молитъ она устами священника Божія,—въ čtyредесятый день младенецъ законному храму принесенный отъ Маріи неискусобрачныя, и святыя Твоя Матере, и на обѣтїяхъ праведнаго Симеона поснмый! Самъ Владыко всесильне, и принесеннаго сего младенца явитися Тебѣ, всехъ Творцу, благослови, и на всякое дѣло благое, и Тебѣ благоугодное возрасти, отгоняя отъ него всякую сопротивную силу знаменіемъ

воображенія креста Твоего. Ты бо еси храняй младенцы, Господи.« ... Дѣйствіемъ воцерковленія Церковь отверзаетъ новорожденному входъ во св. храмъ, и вводитъ его туда, какъ въ новую вселенную, созданную и освященную кровію Искупителя нашего. »Внидетъ въ домъ Твой, поклонится ко храму святому Твоему.« Дѣйствіемъ воцерковленія Церковь поставляетъ новорожденнаго среди избранныхъ Божиихъ, и причисляетъ къ лику пѣвецъ безплотныхъ, да славить и воспѣваетъ Зиждителя всяческихъ: »посредѣ Церкви воспоешь Тя.« Дѣйствіемъ воцерковленія Церковь спѣшитъ представить младенца алтарю или престолу Божію въ знакъ того, что здѣсь проеиходитъ новая встрѣча и привѣтствіе младенца съ Господомъ, и что отселѣ ваше дитя есть святая жертва, принесенная вами Богу. Отселѣ и новорожденный, и мать его, и воспріемникъ съ совершеннымъ спокойствіемъ могутъ повторять благодарную молитву св. Симеона Богопріимца: *нынь отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ; яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ*

сплхъ людей. Попстпнѣ они увидѣли спасеніе отъ Господа, увидѣли свѣтъ, просвѣщающій поворожденныхъ, и славу народа Божія.

Послѣ сего вы можете предаваться всей родительской пѣжности къ своимъ дѣтямъ. Изъ любви къ вамъ св. Церковь употребила сильнѣйшія средства (ибо ничего нѣтъ сильнѣе таинствъ ея), чтобы даровать высшую жизнь дитяти вашему,— и даровала, оправдавъ его, крестивъ его, просвѣтивъ, миропомазавъ, освятивъ и омывъ во имя Отца, и Сына и Св. Духа. Что такое теперь для васъ дитя ваше? Оно есть родной сынъ уже не вамъ однимъ, а вмѣстѣ благодатный сынъ Господа, другъ святыхъ Божіихъ, дитя Церкви Божіей, семьянинъ цѣлаго міра Христіанскаго; потому что каждый Христіанинъ,— кто бы онъ ни былъ, гдѣ бы ни жилъ,—по духу Христіанства обязанъ также нещись объ немъ, какъ о собственномъ дѣтнщѣ. Что такое дитя ваше? Возрожденное Церковію, оно есть существо лучшее и свѣтоноснѣйшее васъ; есть ваша святыня домашняя, къ которой вы должны обращаться не только съ любовію и ласками, но съ

великимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ. Можетъ статья, что вы давно уже потеряли святость Крещенія, какую сообщала вамъ Церковь; можетъ быть, взрослые члены вашего семейства успѣли уже изгладить печать Духа Божія, скинуть одежду оправданія; и благодать уже отступала отъ вашего дома. Теперь она опять вступила въ домъ вашъ съ вашимъ новорожденнымъ, почивая на немъ, и готовая почить на всей вашей фамиліи.

Я сказалъ: *можетъ быть*. Такъ, бр. мои, всѣ мы были некогда въ купѣли св. Крещенія, и для всѣхъ насъ была она раемъ благодатнымъ. Но выходъ изъ нея мы во всю жизнь свою должны бы оставаться чистыми и невинными какъ Ангелы Божія; но кто изъ насъ похвалится, что онъ до нынѣ сохранилъ благодать и святость Крещенія? После Крещенія мы пали подобно праотцу нашему; мы многократно падаемъ, — и этотъ рай навсегда заключился предъ нами подобно раю Эдемскому; въ другой разъ мы не можемъ войти въ купѣль, не можемъ второе креститься. Что было бы съ нами, если бы св. Церковь оставила насъ при одномъ таинствѣ Крещенія? *Волею*

согрѣшающимъ намъ по пріятіи разума истины, говоритъ св. Павелъ, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва, страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревности, пожести хотѣющаго сопротивныя (Евр. 10, 26. 27). Ахъ, мы всё погибли бы отъ этой пожирающей ревности огня Божія, — погибли бы горше Іудеевъ и язычниковъ, — если бы Церковь не поспѣшила къ намъ на помощь съ другими средствами оправданія и освященія нашего! Какія это средства? Увидимъ ихъ въ послѣдствіи; и увидимъ, что св. Церковь есть такая мать наша, которая породивши насъ однажды въ купѣли св. Крещенія, никогда не оставляетъ дѣтей своихъ. Все можетъ покинуть и забыть человѣка, — богатство и слава, честь и достоинства, отецъ и мать, сродники и друзья; — одна Церковь не покинетъ и не забудетъ Христіанина. *Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати нещадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе,* говоритъ Церковь словами Господа нашего Іисуса Христа. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА ВТОРАЯ

О ТОМЪ, ЧТО ЦЕРКОВЬ ЕСТЬ МАТЕРЬ НАША ПО
СВ. ПРАВУ ОБНОВЛЕНІЯ НАСЪ ВЪ ТАНЦСТВѢ
ПОКАЯНІЯ.

*Еда забудетъ жена отроча свое, еже не по-
миловати исчадія чрева своего? и проч.*

Увы, брат.—Христіане, въ нашъ вѣкъ
нѣтъ нужды почитать сомнительнымъ во-
просъ: »еда забудетъ жена отроча свое,—
можетъ ли плотская мать забыть дитя
свое?« — Ибо намъ нельзя утѣять, что въ
наше время есть матери, которыя забы-
ваютъ любовь и материнскія обязанности
къ дѣтямъ; за то, къ утѣшенію нашему,
мы должны повторить вторую половину
текста: *аще же и забудетъ сихъ жена,
но Азъ не забуду тебе.* Это значитъ,
что одна Церковь никогда не забываетъ
чадъ своихъ, если только они сами добро-
вольно и нагло не отрекутся отъ нея. Она

вѣдаетъ, что ни чьи дѣти такъ не слабы, такъ не склонны къ упрямству, къ ошибкамъ и паденію, какъ ея дѣти. Потому она приняла мудрыя предосторожности и средства, дабы ежеминутно быть готовою на помощь къ намъ, ежеминутно обновлять насъ, какъ скоро мы падемъ и утратимъ благодать св. Крещенія. Потому именно установлено таинство Покаянія, которое есть какъ бы второе и многократное крещеніе наше. Церковь есть мать наша по праву рожденія или, точнѣе, по праву воскрешенія насъ чрезъ таинство Покаянія: предметъ, о которомъ буду говорить. Изъясню, 1) какъ Церковь обращается съ грѣшникомъ въ Св. таинствѣ Покаянія; 2) какою силою обновляетъ и воскрешаетъ его; 3) какія драгоцѣнныя выгоды предоставляетъ ему чрезъ таинство Покаянія.

1. Извѣстно, что оброкъ грѣха есть смерть, и что каждый грѣшникъ, падшій по св. Крещенію, есть духовный мертвецъ, которому надобно вдохнуть новую жизнь. По сему-то Церковь, въ таинствѣ Покаянія, обращается съ кающимся грѣшникомъ, какъ съ мертвецомъ, или, по крайней-мѣрѣ,

какъ съ человѣкомъ, который находится въ смертномъ обморокѣ. Сего послѣдняго обыкновенно стараются привести въ чувство: также точно и Церковь прежде всего старается привести грѣшника въ чувство раскаянія. Врачи употребляютъ иногда раскаленное желѣзо, чтобы произвести движеніе жизни, если человѣкъ находится въ самомъ сильномъ оцѣпененіи: и Церковь употребляетъ иногда строгія мѣры покаянія; но гораздо чаще ся мѣры — весьма кроткія. Тяжелый вздохъ есть первый признакъ, что человѣкъ, пораженный обморокомъ, возвратился къ чувству и жизни. Точно такъ и Церковь старается исторгнуть изъ сердца кающагося грѣшника глубокіе вздохи о грѣхахъ. Воплъ и болѣзненные слезы свидѣтельствуютъ, что рождающійся младенецъ рождается живымъ, а не мертвымъ. И Церковь заповѣдаетъ кающемуся грѣшнику глубокое сокрушеніе сердечное, умиленіе души, рыданіе и слезы о беззаконіяхъ. »Хотѣи исповѣдаться и истинно каятися,—говоритъ она,—да предлагаешь покаяніе, себе самого умиливъ, и сердце свое сокрушивъ, и жалѣя о себѣ, и сердечнѣ болѣзнуя, яко грѣхами своими

и преступленіемъ святыхъ божественныхъ заповѣдей прелюбимаго Создателя и Благодѣтеля своего прогнѣва, и тѣмъ благодать Его отъ себе прогна..... якоже осужденникъ стоя со страхомъ и трепетомъ, оцѣ долу, и руцѣ къ персемъ согбеннѣ, акы связаны имыи.» — Сколько любви и пѣжныхъ попеченій оказываетъ св. Церковь, чтобы привести грѣшника въ чувство сокрушенія, и вдохнуть ему надежду на милосердіе Божіе! Предписываетъ служителю своему невозможную кротость, невозможное благоразуміе, терпѣніе и осторожность въ обращеніи съ кающимся грѣшникомъ: »да послушавъ внимательнѣ все исповѣданіе, и мудрѣ величество и множество грѣховъ разсудивъ, благоутробнѣ отеческою любовію обличитъ и накажетъ его.« — Испытуя совѣсть грѣшника,—хотя бы это былъ величайшій грѣшникъ,—она не употребляетъ иного языка, кромѣ языка самой чадолюбивой матери: »рцы ми, чадо,—скажи мнѣ, сынъ мой!« — вотъ языкъ ея!— Приводитъ самые трогательные примѣры раскаявшихся, и за то помилованныхъ грѣшниковъ. Предлагаетъ крестъ и Евангеліе Искупителя, какъ завѣтъ мира и про-

щенія; заклинаетъ грѣшника сердцеѣдцемъ Богомъ—отвергнуть ложный стыдъ и неумѣстныя опасенія въ признаніи грѣховъ своихъ. »Се чадо,—вѣщаетъ она устами отца духовнаго, — Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое; не усямися, ниже убойся, и да не скроеши что отъ мене: но не обинуяся рцы вся, елика содѣлалъ еси, да пріимеши оставленіе отъ Господа нашего Іисуса Христа. Се и икона Его предъ нами.»

2. Да пріимеши оставленіе! По думаете ли вы, что легко оставить грѣхи, воскресить духовнаго мертвеца, и даровать ему потерянную жизнь благодатную? Иѣтъ, это есть великое чудо благодати Божіей,—гораздо большее, нежели воскрешеніе мертвеца тѣлеснаго. Такъ, бр.—Христіане, Всемогущему ничто не возбранитъ возвратить душу въ охладѣвшій трупъ; на это потребна одна всецѣльная воля Владыки жизни и смерти. Но и Самъ Всемогущій не можетъ безъ всякой причины простить грѣшнику самовольныхъ грѣховъ его; потому что всемогуществу Господа возбраняетъ Его всецѣльное правосудіе, требующее наказанія и смерти за грѣхъ, по оному

опредѣленію: въ онъже еще день снѣсте отъ него, т. е. согрѣшите, смертію умрете. Между тѣмъ Церковь въ таинствѣ св. Покаянія совершаетъ чудо воскресенія духовнаго. Какою силою? Силою заслугъ и смерти Искунителя. Господь нашъ Іисусъ Христосъ своими страданіями и крестною смертію стяжалъ себѣ власть у Отца небеснаго отпущать грѣхи наши, и передалъ сію власть служителямъ Церкви свсей. Облеченные сею-то божественною властію, Священники Божіи получаютъ таинственную силу — разрѣшать смертныя пелены грѣха, которыми связана душа грѣшника, яко мертвецъ. Церковь, въ отношеніи къ таинству Покаянія, изрекла Священниковъ своихъ нашими отцами духовными, и изъ любви къ намъ возложила на нихъ самыя строгія обязанности. Она сказала имъ: »вся жизнь ваша должна быть единою непрерывною молитвою о согрѣшающихъ дѣтяхъ моихъ.« — Она повелѣла имъ ходатайствовать и проливать пламенные молитвы особенно предъ тѣмъ временемъ, когда они готовятся исповѣдывать. »Священникъ, воеже исповѣдати кого званъ сый, — говоритъ правило цер-

ковное, — прежде даже къ слушанію исповѣданія приступить, да внидетъ въ кѣлье свою, и теплыми молитвами да помощь Божію призоветъ, воеже достойно, право же и свято въ пользу и спасеніе себѣ и кающемуся служеніе свое совершити возможетъ.» Ахъ, какъ трогательны тѣ молитвы, которыя Церковь, влагаетъ въ уста Священника и прежде и послѣ исповѣди нашей! »Благоутробный и милостивый Боже, — взываетъ нашъ отецъ духовный въ одной изъ молитвъ исповѣдныхъ, — истязай сердца и утробы, и тайная человѣческая еднѣ свѣдый, — свѣдый яже и о мнѣ, — да не омерзиши мя, ниже лица твоего отвориши отъ мене: но презри моя согрѣшенія въ часъ сей, и омый ми нечистоту тѣлесную и скверну душевную, и всего мя освати всесовершенною силою твоею невидимою и десницею духовною; да не свободу нѣмымъ возвѣщая, и сію подавая, самъ яко рабъ грѣху, нескусенъ буду. Ии, Владыко, еднѣ благій и человѣколюбивый, да не возвращаеши смиренъ (униженъ) и посрамленъ отъ Тебе: но последи силу съ высоты святыя славы Твоея, и слово премудрости и умъ разумень: да-

руй ми благодать разсужденія духовъ, и укрѣпи мя къ службѣ подлежащей преславныя, великія и небесныя тайны: хотящихъ же рабовъ твоихъ породитися мною недостойнымъ и окаяннымъ рабомъ твоимъ покаяніемъ святымъ и исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, не отрини отъ твоего лица. Но сподоби ихъ обрѣсти благодать у Тебе.... даждь имъ сокрушеніе сердечное, и душевное умиленіе, и воспоминаніе всѣхъ грѣховъ.... не низложи ихъ, но насади ихъ сажденіе истинны во святой соборной Апостольской Твоей Церкви (*).

Но что значили бы самыя пламенныя и сокрушенныя молитвы предъ престоломъ Судіи праведнаго, если бы Священникамъ не было дано благодатное право разрѣшать грѣхи наши? Посему-то, говорю, самое важное дѣло въ таинствѣ Покаянія есть оная божественная власть, которою вѣчный Первосвященникъ и Ходатай нашъ Іисусъ Христосъ, прошедый небеса, облекъ земныхъ Священниковъ своихъ. Когда грѣшникъ подробно исповѣдаетъ грѣхи свои; когда нескренно и глубоко раскается

(*) См. всѣ приведенныя мѣста въ болш. требн. послѣдов. исповѣдан.

въ нихъ, и дастъ твердое обѣщаніе не возвращаться на путь прежней беззаконной жизни: тогда Священникъ Божій изрекаетъ кающемуся *совершеніе тайны святаго Покаянія*, глаголя: »Господь нашъ Іисусъ Христосъ, благодатию и щедротами своего человеколюбія, да проститъ ти, чадо NN, вся согрѣшенія твоя: и азъ недостойный Іерей, властію Его миѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь.« Тогда-то братъ совершается надъ грѣшникомъ великое чудо воскресенія духовнаго. Священникъ Божій, по данной ему Божественной власти, закрываетъ исповѣдашныя грѣхи печатію молчанія предъ небомъ и землею; само всевидящее правосудіе Божіе уже не можетъ взыскать сихъ грѣховъ: потому что ихъ нѣтъ, и какъ бы вовсе небыло для Него. Сыиъ гнѣва и смерти дѣлается наки благодатнымъ сыномъ Церкви и Господа, — и тогда бываетъ на небеси радость предъ Ангелы Божіими о грѣшникѣ кающемся.

5. Святое Покаяніе, что-то за Церковь, которая не признаетъ тебя таинствомъ? Что было бы и съ нами, если бы

наша Церковь не сохранила для насъ сего таинства, — если бы чрезъ него не благоволила многократно возраждать насъ? — Но она сохранила, — и потому — то она есть мать наша любящая насъ несравненно болѣе и святѣе, чѣмъ плотскія матери любить дѣтей своихъ. Она сохранила для насъ сіе святое и небесное таинство, и чрезъ сіе открыва намъ Христіанамъ неоцѣненные выгоды спасенія. Пбо сіе святое таинство есть способъ спасенія нашего *всеобъемлющій*; имъ могутъ и должны пользоваться родители и дѣти, молодые и старые, люди всѣхъ половъ и званій; особенно *всеобъемлющій* потому, что имъ могутъ врачеваться всѣ грѣхонныя раны. Есть грѣхи обыкновенные, грѣхи невѣдѣнія и ежедневной слабости человеческой; но есть и грѣхи смертные, есть грѣхи, которыхъ одно имя приводитъ въ ужасъ: — однако и для величайшихъ грѣшниковъ не закрыта дверь покаянія, если только сами они добровольно не закроютъ ея. Что ужаснѣе грѣха Иудина? Но Иуда, по ученію Отцевъ Церкви, былъ бы прощенъ, если бы раскаялся, и, въ отчаяніи, не сдѣлался самоубійцею. Ужасенъ былъ

грѣхъ того Коринѳянина, о которомъ говорилъ святой Павелъ: *стѣнодоу слышится въ васъ блуженіе, и такое блуженіе, якоже ни во языцехъ именуется* (1 Кор. 5, 1). Но когда грѣшникъ оказалъ признаки покаянія: то Апостолъ Господа Іисуса Христа, въ одномъ посланіи повелѣвавшій нечестивца предать сатанѣ, въ другомъ писалъ уже объ немъ къ Коринѳянамъ: *утвердите къ нему любовь, — да не како пожреть будетъ многую скорбію таковой* (2 Кор. 2, 6 — 8). »Но что нужды повѣдати о Коринѳянахъ, разсуждаетъ Св. Златоустъ? Петръ, по пріобщеніи Таинъ, трижды отрекся, — и прослезившись все загладилъ. Павелъ гонительствовалъ, хулилъ, оскорблялъ, и не только Распятому, но и всѣмъ присвоеннымъ Ему досаждалъ: однако покаявшись сдѣлался Апостоломъ (Бесѣд. 1. о Покаяніи).«

Св. таинство Покаянія есть способъ возрожденія нашего *всегдашній*; потому что его можно употреблять во всякое время. Какъ скоро согрѣшилъ, т. е., умеръ духовно, тогда же и покаяйся, т. е., возродись. »Скользратно на торжищи ни

падемъ, — говорить вселенскій Учитель, —
 столькократно и востаемъ. Такимъ же обра-
 зомъ коликократно ни согрѣшишь, кайся
 о грѣхѣ, не отчаявай себя. Аще и вторицею
 согрѣшишь, вторицею покайся; если и въ
 самой послѣдней сѣдинѣ будучи согрѣ-
 шишь, — войди, покайся. Здѣсь въ Цер-
 кви, врачебное мѣсто есть, не судное; не
 казнь наноситъ оно за грѣхи, но грѣховъ
 прощеніе даетъ. Единному Богу скажи
 грѣхъ твой, рцы: *Тебѣ единому согрѣ-
 шихъ, и лукавое предъ Тобою сотво-
 рихъ* — и отпустится грѣхъ твой (Бесѣд.
 3. о покаяніи).«

Покаяніе есть способъ возрожденія
 весьма легкій и удобный для насъ; по-
 тому что имъ также легко можемъ поль-
 зоваться, какъ легко намъ мыслить, какъ
 естественно скорбѣть и смущаться послѣ
 дурнаго дѣла. »Ты грѣшенъ! Не отчая-
 вайся, увѣщаваетъ св. Златоустъ. Согре-
 шилъ ты? скажи Богу твоему: согрѣшилъ
 я! Что за трудъ въ этомъ? какая скука,
 какая тягость сказать одно слово: согрѣ-
 шилъ я?— Ты согрѣшилъ? Войди въ Цер-
 ковь, и скажи предъ Богомъ: согрѣшилъ
 я! Ничего иного отъ тебя не требую. Бо-

жественное бо Писаніе учить: *маломы беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Иса. 45, 26). Скажи слово, объяви грѣхъ, признайся во грѣхѣхъ и скажи: согрѣшилъ я, — и ты разрѣшишься отъ грѣха (Бесѣд. 2. о покаяніи).«

Наконсѣѣ Покаяніе есть способъ очищенія нашего *непрерывный*; потому что мы непрерывно можемъ и должны каяться; а еще болѣе потому, что сама Церковь непрестанно молится о нашемъ раскаяніи. Не смотря на легкость Покаянія, мы всѣ однакоже легче грѣшимъ, нежели каемся; грѣшимъ каждый день и часъ, а Покаяніе забываемъ иногда на цѣлыя годы. Церковь, зная нашу слабость, спѣшитъ помочь намъ. Для этого она установила общественныя времена Покаянія; для этого большую часть молитвъ своихъ наполнила крѣпкими воплями Покаянія за насъ; для этого ежедневно въ своихъ священнослуженіяхъ сама исповѣдуетъ грѣхи наши за насъ; ежедневно и многократно въ день взываетъ ко Господу, да проститъ намъ грѣхи не только вѣдомые, но и невѣдомые; да покающихся и мертвыхъ прегрѣшенъми Самъ подвигнетъ къ Покаянію, и призоветъ

къ жизни духовной, словомъ: она непрестанно вопіетъ за насъ къ Богу, яко Давидъ кающійся: *Помилуй мя Боже* и проч.

Чего можемъ болѣе желать отъ матери нашей Церкви? Се на рукахъ ея написаны безопасность жизни, и спасеніе душъ нашихъ. Она носитъ насъ какъ младенцевъ въ своихъ молитвахъ и священнодѣйствіяхъ, въ своей Христолюбивой душѣ и сердцѣ. Каковы бы мы ни были,—худы ли, хороши ли,—но всѣ мы присно предъ нею, предъ ея материнскими очами. *Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помилovati исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе. Се на рукахъ моихъ написахъ стѣны твоя, и предо мною еси присно,* глаголетъ Господь Вседержитель, а съ нимъ и Церковь Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

БЕСѢДА ТРЕТІЯ

О ТОМЪ, ЧТО ЦЕРКОВЬ ЕСТЬ МАТЕРЬ ХРИСТІАНЪ
ПО ДОЛГУ ВОСПИТАНІЯ ДОМАШНЯГО.

Наложу духъ Мой на слѣмя твое, и благословенія Моя на чада твоя. И прозябнутъ аки трава посреда воды, и яко верба при водѣ текущей. Сей речетъ: Божій есмь... И другій напишетъ рукою своею: Божій есмь.

Ис. 44, 3—5.

Прежде я бесѣдовалъ съ вами, бр. м., о томъ, что Церковь есть мать наша по св. праву духовнаго рожденія; теперь слѣдуетъ предложить любви вашей о томъ, что она есть мать наша по святому долгу воспитанія, которое у нея, какъ и вездѣ, имѣетъ два вида: воспитаніе домашнее, и общественное. Иныѣ буду говорить о томъ, что Церковь есть мать наша по долгу воспитанія домашняго. Въ приведенныхъ мною словахъ Писанія изображенъ духъ

и характеръ церковнаго воспитанія: а потому 1., изложу сей духъ и характеръ, 2., изъясню, какъ Церковь старается ввести опый духъ и характеръ въ дома Христіанъ.

1. *Духъ и характеръ церковнаго воспитанія.* Не ожидайте, бр. м., чтобы Церковь общала, или заботилась дать вамъ, или вашимъ дѣтямъ ту блестящую образованность, какую даетъ свѣтская жизнь и свѣтское воспитаніе. Сію заботу она предоставляетъ свѣту и вашему благо-разумію; а сама, благословляя то, что есть добраго въ свѣтскомъ воспитаніи, старается придать ему высшее и духов-нѣйшее значеніе. *Паложу*,—говоритъ,—*духъ мой на спмя твое.* Это не есть духъ міра, который обольщая молодыхъ и старыхъ Христіанъ, чаще убиваетъ, чѣмъ оживляетъ ихъ. Не есть духъ времени, который движетъ миллионы людей къ тому, что хорошо или кажется хорошимъ нынѣ, но о чемъ неизвѣстно, каково оно будетъ завтра. Не есть духъ моднаго просвѣщенія, которое—можетъ быть—и умно, но которое дѣтей добродушныхъ по природѣ часто превращаетъ въ людей искусствен-

ныхъ, въ людей съ подложными чувствами къ отцамъ и матерямъ, въ мудрователей съ неподобающимъ мудрованіемъ, съ неприличными притязаніями на права и преимущества, которыхъ они не должны имѣть. Это есть духъ Господа Бога, оживляющій воспитанника на цѣлую вѣчность, дающій ему не временный, а постоянный, не искусственный, а подлинный характеръ истиннаго человѣка. *Наложу духъ Мой на сѣмя твое, и благословенія Моя на чада твоя:* не громкую славу свѣта за умѣнье жить въ свѣтѣ, не похвалы блестящаго общества за ловкость, приличіе, тонкость въ обращеніи; но милосердый взоръ Господа за добрыя дѣла и святыя мысли, доброе слово Создателя къ вамъ и къ вашимъ дѣтямъ за чистоту и непорочность жизни, — доброе слово, которое дороже всѣхъ одобреній цѣлаго міра. *И прозябнутъ, аки трава посреди воды, и яко верба при водѣ текущей.* Это вода благодати Божіей, отпимающей у воспитанника сухость сердечную, дающей новую жизнь и свѣжія силы духовныя. Стараясь о воспитаніи дѣтей своихъ, вы хотите напоятъ ихъ потоками земной мудрости;

предаете ихъ въ жертву наукамъ, которыя нынѣ чрезвычайно умножились; и это вашъ долгъ родительскій. Но часто бываетъ, что вашъ воспитанникъ выходитъ изъ воспитанія блѣдный, сухой и тощій по тѣлу, безхарактерный, сухой и тощій добрыми мыслями и чувствами по душѣ. Церковь Божія старается не о томъ только, чтобы просвѣтить, но о томъ, чтобы одухотворить воспитанника божественною благодатію, немощная врачующею; чтобы возрастить и напоить его потокомъ сладости, текущимъ отъ ея таинствъ, отъ ея непрерывныхъ молитвъ за него. *Сей речетъ: Божій есмь, и другій напишетъ рукою своею: Божій есмь.* Вы радуетесь, когда о васъ, или о вашихъ дѣтяхъ скажутъ: ученый человѣкъ, ловкій человѣкъ, или человѣкъ прекрасный. Для Церкви мало этой радости: она старается дать намъ возвышеннѣйшее имя; старается воспитать дѣтей своихъ такъ, чтобы при взглядѣ на каждаго изъ нихъ и неумѣющій читать могъ прочесть на лицѣ и дѣяніяхъ его святое надписаніе: »это Божій человѣкъ, на немъ видна печать божественныхъ совершенствъ.« Словомъ: Церковь старается

сдѣлать питомца своего человѣкомъ божественнымъ. Вотъ духъ и характеръ ея воспитанія. И сей-то духъ желаетъ она ввести въ дома Христіанъ. Какими способами?

2. Во первыхъ: *изложеніемъ семейныхъ обязанностей*. Она знаетъ, что человѣкъ, послѣ себя, ближе всего къ своему семейству; что жизнь домашняя есть первое поприще для нашей дѣятельности; что въ домѣ родительскомъ развивается и первое добро, и—къ несчастію—первое наше зло нравственное. По этому она спѣшитъ всякій домъ Христіанскій преобразить въ малую домашнюю Церковь Господа Іисуса, каждому члену семейства внушая такія обязанности, святость и достоинство, конхъ не могутъ оспорить у нея ни природа, ни какая наука и мудрость свѣта. Она видитъ въ семействѣ не простыхъ людей, связанныхъ только родствомъ и взаимнымъ вспоможеніемъ: она видитъ въ немъ семейство Божіе; и оттого каждому семьянину заповѣдуетъ вести себя такъ, какъ пристойно человѣку Божію. Она измѣряетъ домашнія обязанности не однимъ отношеніемъ, людей къ

людямъ, а отношеніемъ людей къ Господу, поставляя Господа образцемъ совершенства ихъ. Потому-то вы нигдѣ не найдете такихъ высокихъ и святыхъ понятій о мужѣ и женѣ, объ отцахъ и матеряхъ, о дѣтяхъ и вашей прислугѣ домашней, какія сообщаетъ св. Церковь. Что такое супружество по ея ученію? Великая тайна, выражающая союзъ Господа Иисуса Христа съ Его Церковію; и на этомъ союзѣ основываются всѣ обязанности мужа и жены, получая характеръ высшій и священный (Ефес. 5, 22—33. 6, 1—9). Что — отецъ и мать въ отношеніи къ дѣтямъ? Земные представители Отца небеснаго, на землѣ исполняющіе дѣло воспитанія, совершаемое Тѣмъ, *иже есть на небесяхъ*. Что — дѣти? Благодатное племя Господа Иисуса, которое вы должны воспитывать не для своихъ однихъ видовъ, но для Царствія Божія, дабы замѣнить имъ недостающее число Ангеловъ на небѣ. Какъ поступать должны вы господа, съ слугами своими? Памятуя, что вы имѣете сами Господа, верховнаго Владыку вселенной. Какая обязанность вашей прислуги? Служить

вамъ не предъ очима точно, по якоже Господу (Еф. 3, 22. 23. 4, 1). Даже обращеніе ваше съ рабочимъ скотомъ не забыто, не оставлено безъ правилъ для вашего счастія домашняго. *Да не заградиши, — говоритъ, — устенъ вола молотлица. Блаженъ человекъ, иже и скоты милуетъ.* Ахъ бр. мой, если бы все дома Христіанскіе располагали жизнь свою по правиламъ св. Церкви, если бы все члены семействъ точно и вѣрно исполняли семейныя обязанности, впускаемыя Церковію: тогда наши семейства трудно было бы отличить отъ обществъ Ангеловъ; тогда каждое семейство видимо изображало бы Царствіе Божіе на земли!

3. Во вторыхъ: *введеніемъ благочестивыхъ писаній, — молитвенныхъ и поучительныхъ.* Во всехъ писаніяхъ, которыя предаетъ намъ св. Церковь, обитаетъ духъ святости и истины Божіей, духъ спасенія нашего. Въ писаніяхъ Отцевъ церковныхъ обитаетъ духъ древняго святаго Христіанства. Въ словѣ Божіемъ дышетъ самъ Духъ Божій, и изъ книгъ хочетъ проторгнуться въ сердца наши. Въ молитвахъ церковныхъ заключается

духъ освященія нашего. Каждая молитва домашняя, которую вы заблагоразсудите прочесть утромъ или вечеромъ, есть священный урокъ, есть наше слово, данное намъ Церковію для бесѣды съ нашимъ Создателемъ или съ Его Святыми. Простѣйшая и самая краткая изъ молитвъ, какова напр. *Господи помилуй*, — лучше многихъ тысячъ словъ, которыя говорятся иногда по пустому, даже въ ученыхъ собесѣдованіяхъ. Одна глава изъ Евангелія, прочитанная съ размышленіемъ, болѣе дастъ мыслей назидательныхъ, чувствъ благочестивыхъ, нежели цѣлая книга, написанная для любопытства, либо изъ тщеславія. Какъ много времени пожираетъ у насъ чтеніе подобныхъ книгъ, и какъ мало приносить оно существенной пользы! А Евангеліе Господа Іисуса? А Писанія Отцевъ и учителей церковныхъ? А молитвенники, кои Церковь старается внести въ дома Христіанъ? . . . Что сказать о такомъ домѣ Христіанскомъ, въ которомъ умѣютъ читать, — и никогда не читаютъ Евангелія и никакихъ книгъ церковныхъ? . . . Намъ обыкновенно говорятъ: »Церковныя писанія скучны.« — Но, люб. бр., не ску-

чають ли и добродѣтелию? Однако захотите ли вы увѣрять себя, чтобы добродѣтель не была достойна всего уваженія вашего?— Говорять : »непонятны.« — Но потому-то самому и должно читать ихъ, — отвѣчаетъ святой Златоустъ, — что онѣ не попятны. Послѣ усерднаго и внимательнаго чтенія, онѣ озарятъ твою душу такимъ же свѣтомъ, какимъ солнце озаряетъ землю послѣ ночнаго мрака. — Говорять : »незанимательны.« — Но можетъ ли быть занимательно то, надъ чѣмъ мы нисколько не трудились? Съ другой стороны, если бы церковныя писанія, подражая тону и способу свѣтскихъ писаній, вздумали быть только занимательными: онѣ потеряли бы свой древній священный характеръ, утратили бы свою важность и достоинство; онѣ — уже не спасали бы насъ. И какая нужда въ занимательности тамъ, гдѣ идетъ дѣло не о томъ, чтобъ забавлять праздное любопытство и лѣнь, а о томъ, чтобы доставить людямъ истинное счастье — семейное и всякое? — Ахъ, если бы Евангеліе Господа Іисуса сдѣлалось семейнымъ другомъ, домашнимъ собесѣдникомъ Христіанъ; если бы благочестивыя писанія

церковныя написывались чаще на сердцахъ людей; давно не было бы несчастныхъ семействъ въ мірѣ Христіанскомъ; родители не жаловались бы на распутныхъ дѣтей; дѣти не оставались бы бѣдными, не воспитанными сиротами! Домъ Христіанина былъ бы истиннымъ домомъ Божиимъ.

4. Но, бр. м., Церковь Божія вѣдаетъ, что не всѣ Христіане могутъ сами читать ея писанія; не всѣхъ она и обязываетъ къ чтенію. Между тѣмъ, чтобы ни одной души Христіанской не оставить безъ надлежащаго воспитанія, она опредѣляетъ *общихъ отцевъ и учителей*, которыя обязаны все, необходимое для спасенія, знать за незнающихъ; учить тѣхъ, кои не имѣютъ никакихъ способовъ учиться у мірскихъ учителей. Эти общіе учителя суть служители алтаря ея, смиренныя Пастыри Господа Іисуса. Св. Церковь, изъ любви къ вамъ, никого такъ мало не щадитъ, какъ своихъ служителей; ни отъ кого не требуетъ такого самоотверженія, ни предписываетъ такихъ строгихъ обязанностей, ни угрожаетъ такими страшными прещеніями, какими угрожаетъ Пастырямъ своимъ, если бы они оказались невѣрны

своему пастырскому и учительскому долгу. Вы можете назначить опредѣленные времена и часы для занятій: служитель алтаря Господня долженъ быть каждую минуту готовъ къ слову назиданія; долженъ учить, умолять и запрещать благовременно и безвременно со всякимъ долготерпѣнiемъ. Вы можете спастись, можете погибнуть одни своею душею: судьба души пастырской неразрывно связана съ судьбою каждой души въ паствѣ. Будь пастырь добръ самъ для себя, какъ Ангелъ; но если по его неосмотрительности, или оплошности хотя одна душа изъ его паствы умретъ во грѣхѣ: она строго будетъ взыскана отъ рукъ пастыря. *Крови грѣшника взыщу отъ руки твоей* (Езек. 5, 17. 18),—глаголетъ Богъ святой и страшный къ служителю своему. »Ахъ, я не думаю,—говоритъ св. Златоустъ,—чтобы между Священниками было много спасающихся; я думаю, что между ними гораздо болѣе погибающихъ (Правоуч. 5. на Дѣян.)!« Добрые отцы и матери, вы обязаны управлять только собственные ваши дома; обязаны на рукахъ носить и питать собственныхъ дѣтей; и это для васъ весьма прiятная обязанность, потому что

они—ваши дѣти: Священники Божіи обязаны пещись о благоустройствѣ и благоправіи каждаго семейства; обязаны носить въ своемъ сердцѣ каждое дитя, каждаго отца и мать, каждаго семьянина вашего.

»Должны пресвитеры,—говоритъ правило церковное,—учить въ церкви и по домамъ, обще всѣхъ и каждаго, день и ночь. Должны, когда дома прихожанъ посѣщаютъ, пристойнымъ образомъ испытывать: аще по Бозѣ живутъ? Аще званію своему всякъ,—супружескому супруги, отеческому родители, сыновнему дѣти, господскому господіе и хозяева, рабскому слуги и наемники дозвѣтворають. И если не такъ явится: то всякій чинъ и всякую въ немъ душу, смотря обстоятельства, подобающимъ образомъ стараться исправить. Непремѣнно сего требуетъ отъ пресвитера должность его пастырская. Если бо обязанъ онъ ни единой овцы погубить, и сохранивши девяностъ и девять, за едину, его перадѣніемъ погибшую, собственною душею плакать: то конечно слѣдуетъ ему за всякимъ своимъ прихожанщиномъ смотрѣть, всякаго состояніе надзирать, и знать совершенно, и какъ бы на дани разписан-

ное имѣть: здоровъ ли пребываетъ о благодати Божіей, или болить грѣхомъ? И какимъ именно? И какъ давно? И сколь опасная болѣзнь? И какого именно лекарства требуетъ?» — Для чего? — »Для того, отвѣчаетъ святой Златоустъ, что за всѣхъ, кои попеченію твоему ввѣрены,—за женъ, за мужей и дѣтей,—ты, о Іерее, воздаси отвѣтъ (Книг. о должн. Пресвит. приходскихъ § 39. 40).«

Я могъ бы еще привести множество правилъ церковныхъ, множество мѣстъ изъ слова Божія, изъ писаній Отцевъ, свидѣтельствующихъ о высокой и чрезвычайно трудной должности пастырской. Но вы и безъ того видите бр. м., что служители алтаря Господня суть вмѣстѣ и ваши служители; что Церковь совершенно обрекла ихъ вашимъ пользамъ, и вашему спасенію душевному. Не указывайте намъ на то, что Священники Церкви не исполняютъ своихъ обязанностей во всей ихъ обширности; они лучше насъ вѣрують тому, что будетъ судъ имъ и намъ. Съ другой стороны, гдѣ, въ какихъ сословіяхъ нѣтъ дурныхъ членовъ, посрамляющихъ свое званіе? Не ссымайтесь на то, что посѣ-

щенія домовъ вашихъ пресвитерами тягостны и бесполезны для васъ. Могутъ ли они быть полезны, когда вы предубѣждены противъ посѣщающихъ? Развѣ мало такихъ домовъ, изъ которыхъ охотно изгнали бы служителей алтаря, если бы одно приличіе неудерживало? Развѣ нѣтъ еще и такихъ, въ которые стыдъ и священный санъ запрещаютъ входить Священнику, какъ въ языческое капище? Развѣ мало семействъ поставившихъ себя въ такое отношеніе къ Церкви и къ ея служителямъ, что всякая готовность и усердіе съ ихъ стороны по необходимости должны оставаться вовсе бесполезными?

Но не въ этихъ домахъ, которые хвалятся просвѣщеніемъ, не въ большихъ городахъ и не въ семействахъ людей, богатыхъ деньгами и средствами къ образованію себя, надобно искать пользы отъ воспитанія, какое даютъ Христіанамъ служители алтаря Господня. Есть другія жилища, другія семейства, куда Священники Божіи видимо вносятъ духъ святаго просвѣщенія. Я разумѣю деревни и села Христіанскія; разумѣю семейства убогихъ и бѣдняковъ, которыхъ, можетъ быть,

никто, кромѣ Церкви, не захотѣлъ бы учить и просвѣщать даромъ. Тамъ, — въ этихъ обителяхъ всегдашняго труда и смиренія, — добрый пастырь есть истинный отецъ своихъ дѣтей духовныхъ, единственный учитель, отъ котораго могутъ они получать нужныя и полезныя наставленія, помощникъ въ скудости, совѣтникъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, утѣшитель въ домашнихъ скорбяхъ, словомъ: неизмѣнный руководитель къ семейному и душевному благоденствію. Когда для жителей городовъ служитель алтаря тщетно истощаетъ все искусство краснорѣчія: тогда для поселянина одно простое слово Пастыря служить закономъ и правиломъ жизни. Когда мудрые вѣка сего, всегда учащеся, и никогда же въ разумъ истины пріити немогутъ, остаются безпольными свѣтилами и для себя и для другихъ: тогда старшіе въ семействахъ поселянъ, въ простотѣ сердца, пріемля наставленія отъ Церкви и ея служителей, не рѣдко сами дѣлаются весьма полезными учителями для своихъ семействъ. »О, какъ пріятно видѣть земледѣльца, — восклицаетъ святой Златоустъ, — плугомъ проводящаго

глубокія бразды, и потомъ назидающаго души своихъ домочадцевъ, усердныхъ къ нему; иногда истребляющаго на поляхъ терніе и волчець, а иногда искореняющаго плевелы несогласія и другихъ беззаконій, зараждающихся въ душахъ его семейства (Бес. 19 къ Антиох. нар.)!

Есть и другія средства, которыя употребляетъ св. Церковь для домашняго воспитанія Христіанъ; но я не буду разсуждать нынѣ о сихъ средствахъ. Слово сдѣлалось бы слишкомъ обширно; а меня и безъ того смущаетъ мысль, что, можетъ быть, оно уже отяготило слухъ и вниманіе ваше; можетъ быть, нѣкоторыя выраженія его показались не совсѣмъ скромными и умѣренными, оскорбили тонкое чувство многихъ. Если это такъ: молю вы щедротами Божиими, да ваша любовь Христіанская защититъ нескуснаго бесѣдовника предъ вашимъ чувствомъ, и да покрыетъ она недостатки единого изъ вашихъ братій о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ. Ему слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ

О ЦЕРКОВНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ ДОМАШНЯГО ВОСПИ-
ТАНІЯ ХРИСТІАНЪ

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Продолжая бесѣду мою о церковныхъ средствахъ домашняго воспитанія Христіанъ, я долженъ теперь обратиться 1) къ тѣмъ лицамъ, которыя св. Церковь опредѣляетъ сотрудицами служителямъ своимъ въ дѣлѣ нашего воспитанія; 2) ко всѣмъ моимъ слушателямъ—безъ различія пола, состоянія и званія; 3) благоговѣйнымъ размышленіемъ коснусь небеснаго наставника, всесвятаго Духа, Господа животворящаго; единого истиннаго и все-сильнаго освятителя и просвѣтителя душъ нашихъ.

»Боже отецъ, и Господи милости, сотворивый вся словомъ твоимъ! даждь миѣ

хотя единый луч твоимъ престоломъ при
сѣдяція премудрости, и не отриши мене
отъ отрокъ твоихъ; яко азъ рабъ Твой, и
сынъ рабыни Твоея,—человѣкъ немощенъ,
и маловремененъ, и умаленъ въ разумѣ.
Посли убо ю съ небесъ святыхъ, да сущи
со мною трудиться, и уразумѣю, что благо-
угодно есть предъ Тобою, и повѣмъ, и
возвѣщу братіи моей. Яко Твоя прему-
дрость отверзе уста нѣмыхъ, и языки мла-
денцевъ сотвори ясны (Прем. 9, 1. 4. 5.
10, 21).«

1. Я сказалъ, что св. Церковь опре-
дѣляетъ сотрудишковъ Священникамъ Бо-
жіимъ. Такъ, братія мои; между нами есть
много такихъ сотрудишковъ,—гораздо боль-
ше, чѣмъ священнослужителей, можетъ
быть больше, чѣмъ плотскихъ отцовъ и
матерей; разумѣю воспріемниковъ, или
крестныхъ отцовъ и матерей. Съ бла-
гоговѣніемъ произносимъ имена отцовъ и
матерей по плоти, съ благоговѣніемъ должно
помышлять и о тѣхъ людяхъ, которые
воспринимаютъ крещасяго отъ купѣли св.
Крещенія. Ихъ воспріемническая обяза-
ность столько же важна и священна,
сколько обязанность плотскихъ родителей.

Въ одномъ изъ величайшихъ и пренебесныхъ таинствъ Христовой Церкви они заключаютъ съ нами духовное родство на время и на всю вѣчность; предъ лицомъ Бога всемогущаго и предъ Его св. Церковію за крещаемаго отрекаются сатаны, и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ аггелъ его, и всего служенія и всея гордыни его; сочetaanются Христу, и ручаются въ томъ, что ихъ воспріемное дитя всегда будетъ жить со Христомъ и во Христѣ; пріемлютъ на себя долгъ воспитать его для царствія Божія, и пещись объ немъ какъ о собственномъ дѣтищѣ. Св. Церковь освящаетъ воспріемниковъ, въ таинствѣ крещенія, своими молитвами, призываетъ на нихъ благословеніе, милость и миръ Божій; старается пролить святую радость въ сердца ихъ, и обѣщаетъ небесныя награды за ихъ попеченіе и любовь къ воспріемнымъ дѣтямъ. Но вмѣстѣ съ симъ она возлагаетъ на нихъ всѣ строгія обязанности воспитателей, всю отвѣтственность за будущую жизнь и дѣянія воспріятыхъ дѣтей.

»Благочестивый и Христолюбивый воспріемникъ, — говоритъ, — благодатно и щедротами человеколюбца Бога, хотящаго

всѣмъ человѣкомъ спастися, духовное днесь
 совершися въ храмѣ Божіи рожденіе . . .
 О всесвятомъ пребожественныя Троицы
 имени крестися днесь новопросвѣщенный
 рабъ Божій (имрекъ), и родися духовнѣ...
 Чесо ради веселятея въ Церкви торже-
 ствующей Ангелы, радость велию обыкши
 имѣти о единомъ грѣшницѣ кающемся.
 Радуемся и мы въ Церкви подвижающейся,
 яко ко истинной лозѣ, иже есть Христосъ
 Господь, присадися новая розга . . . Из-
 рядиѣ же твоему благочестію веселитися
 достонть, яко ту розу духовную, того
 сына благодати и свѣта, воспріять еси
 отъ Божественныя купѣли, и сотворился
 еси отецъ духовный тому, ему же Отецъ
 бысть нынѣ, благодатию, живый на не-
 беси Господь.» По истинѣ должна быть
 свята и возвышенна радость ваша, благоч.
 воспріемники! Можетъ быть, вы сами сыры,
 одиноки въ мірѣ; можетъ быть, вамъ не
 суждено увеселять взоръ свой собствен-
 ными дѣтьми, видѣть ихъ во кругѣ семей-
 ной трапезы, яко новосажденія маслич-
 ная. Въ награду за лишеніе семейныхъ
 радостей, Церковь дастъ вамъ своихъ
 дѣтей духовныхъ, — не дѣтей плоти и

крови, а дѣтей свѣта и благодати, — сыновъ, которымъ живый на небеси Господь Самъ содѣлался Отцемъ, и васъ поставилъ для нихъ своими намѣстниками на землѣ. Но послушайте далѣе, возлюб. бр. »Сущи отцу духовному, видѣти достоитъ, яко долгъ имаша отеческую любовь хранити къ Богомъ данному ти сыну, по вся дни живота твоего. И егда дастъ Господь ему стяжати благое употребленіе ума: тогда наставляти его, еже вѣры православно-каѳолическія вся уставы и вся нужная ко спасенію знати и хранити непорочно; житіе же достойно званію Христіанскому провождати. Да яко нынѣ, просвѣщенъ благодати зарями чрезъ духовное рожденіе, въ руцѣ твои предадеся мною грѣшнымъ (пресвитеромъ): тако не омраченъ по отрощеніи во нѣмъ вѣкъ предстанетъ Отцу небесному. И яко днесь чистъ и паче снѣга убѣленъ по душѣ изыде изъ бани пакыбытія: тако непороченъ и не очерненъ злыми дѣлами, изшедъ изъ плоти, предстанетъ Судии пеллицемѣрному, хотящему воздати комуждо по дѣломъ его. И яко свѣтло днесь усты твоими отречеся сатаны и всѣхъ дѣлъ его, всыновися же Творцу

всѣхъ и Богу, и членъ Церкви Христовы содѣяся, со исповѣданіемъ истинныя вѣры Христіанскія: тако во вся дни живота своего да пребудеть въ единствѣ вѣры нерасколно отъ Церкви и въ благодати всыновленія Богу неизмѣнный (Требн. увѣщ. воспріем.).»

Вотъ св. обязанность воспріемниковъ, какъ воспитателей; къ ясности и полнотѣ ся прибавить нечего, развѣ одно горкое сожалѣніе о томъ, что св. родство духовное давно перестало у многихъ Христіанъ почитаться событіемъ важнымъ и великимъ, давно утратило тотъ глубокій смыслъ и значительность, какія Церковь дала ему. Ахъ, кому неизвѣстно, что у людей знатныхъ воспріемничество сдѣлалось не болѣе, какъ гражданскою сдѣлкою; и что у простаго народа оно есть одна простая необходимость: потому что безъ него не лзя окрестить поворожденнаго! Одни избираютъ воспріемниками богатыхъ и важныхъ въ свѣтѣ, дабы чрезъ то войти въ свѣтскую связь со знатію. Другіе не выбираютъ, а просто зовутъ: »иди, будь у меня кумомъ, или кумою.« Отъ этого часто выходитъ, что воспринимающіе забываютъ,

кого и гдѣ они воспринимали: а поспри-
нятые не знаютъ и не помнятъ, кто у
нихъ крестный отецъ и мать. При подоб-
номъ порядкѣ вещей не для чего спраши-
вать: исполняются ли взаимныя обязан-
ности духовнаго родства во св. Креще-
ніи? . . . Но пусть это великое дѣло
остается на совѣсти, до кого оно касается;
обратимся каждый къ самому себѣ: я увѣ-
ренъ, что всѣ мы найдемъ себя въ вели-
комъ осужденіи предъ Богомъ, св. Цер-
ковію и своею совѣстію.

2. Думаете ли вы, братія мои, что
всѣ мы, — какого бы состоянія, пола и
званія ни были, — всѣ мы, — освобождены
отъ обязанности воспитателей? Думаете ли,
что между нами есть хотя одинъ человѣкъ,
который бы не подвергался строгой от-
вѣтственности, если онъ своему или чу-
жому семьянину подалъ либо дурной урокъ,
либо никакого не подалъ? нѣтъ; св. Цер-
ковь обязываетъ *всѣхъ Христіанъ* безъ
изъятія *взаимно воспитывать* другъ
друга. Связавъ всѣхъ насъ священнымъ
союзомъ родства духовнаго, она чрезъ то
ввела къ намъ высокую заповѣдь всеобщаго
учительства. Она не вѣдаетъ житейскаго

обычал нашего различаться по домамъ, по фамиліямъ, по мірскимъ знаменитостямъ; она въ цѣломъ православно-Христіанскомъ мірѣ, — какъ бы ни былъ огроменъ міръ сей, — видитъ одно нераздѣльное семейство Божіе. У нея нѣтъ оныхъ несчастныхъ словъ: »чужой, перодня, незнакомый.« У нея каждый Христіанинъ есть *свой*, есть семейный человѣкъ всѣмъ и каждому. Поэтому-то она, завѣщавши всеобщее братство и односемейность по вѣрѣ, завѣщаетъ всѣмъ и каждому изъ насъ наставлять другъ-друга. Послушайте, что говоритъ св. Апостолъ каждому изъ насъ: *утѣщайше другъ-друга, и создайте кійждо ближняго. Молимъ вы, братія, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ* (1 Сол. 5, 11. 14). *Создайте кійждо ближняго*: это значитъ, мы всѣ обязаны взаимно учить другъ-друга; и, не просто учить, какъ обыкновенно учать и учатся: но создавать, строить, создавать и создаваться такъ, чтобы каждому изъ насъ быть церковію Бога живаго, по оному слову Апостола: *вы есте церкви Бога жива. Чѣмъ создавать? Во*

первыхъ: словомъ и взаимными бесѣдами, растворенными благодатію и христіанскою пріятностію—словомъ со благодатію, со-лію растворенныхъ; во вторыхъ: еще болѣе, дѣломъ и примѣромъ, своимъ истинно христіанскимъ поведеніемъ. Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чело-вѣки, яко да видятъ добрыя ваша дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ. На челѣ ветхозавѣтнаго Первосвященника была повязка съ надписью: «святѣиша Господня.» — Христіанину не нужны ни повязки, ни надписи буквенныя: слова, дѣла и вся жизнь его должны быть единою святѣиною Господнею, которую бы всякій могъ видѣть, разумѣть, поучаться, — и прославлять Отца небеснаго. Вотъ наша всеобщая обязанность, нашъ христіанскій способъ взаимнаго обученія! Его должны всѣ мы употребить въ домахъ предъ своею семьею, на торжищахъ предъ людьми посторонними, въ собраніяхъ предъ знаемыми и незнаемыми. И нѣтъ убѣжища на землѣ, нѣтъ минуты въ нашей жизни, въ которую бы намъ вольно было не употреблять онаго способа,—и для себя и для другихъ. Мы со всѣхъ сторонъ окружены

очами, которыя смотрятъ на насъ; ушами, которыя слушаютъ насъ; чувствами виѣшними и внутренними, на которыя наши слава и дѣла необходимо производятъ такое или другое впечатлѣніе. По этому всякій нашъ поступокъ, всякій шагъ и движеніе, производимыя при другихъ, если не поучаютъ чему либо доброму,—то соблазняютъ брата нашего. Но, горе тому человеку, имже соблазнъ приходитъ. *Горе міру отъ соблазнъ! Горе и намъ, братія мои, если наша жизнь служитъ не святымъ поученіемъ, а гибельнымъ соблазномъ для ближнихъ! Видимъ въ Христіанствѣ множество Христіанъ, не по христіански воспитанныхъ, Христіанъ лжецствующихъ. Чей это плодъ? Кто виновенъ въ ихъ невѣжествѣ, въ ихъ не христіанской жизни? Не Церковь, а мы, и почти все мы; ибо Церковь, какъ я уже сказалъ, всею завѣщала учить другъ друга въ томъ, елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала (Филип. 4, 8). Исполняемъ ли мы это прелюбезное завѣщаніе Матери нашей? Если*

исполняемъ: то гдѣ же успѣхи нашего взаимнаго учительства, когда всякой ясно можетъ видѣть, что наша жизнь исполнена болѣе соблазновъ, нежели добрыхъ примѣровъ? Если не исполняемъ: надѣемся ли избѣжать праведнаго гнѣва Божія? Или не ко всѣмъ намъ относится печальное и вѣстѣ грозное слово Искупителя нашего: *Аще кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ,—Христіанина самаго бѣднаго и малозначущаго, — уне есть ему, да жерновъ осельскій обѣситъ на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстей?*

5. Но да не смущается сердце наше ни устрашаетъ. Мы всѣ должны учить и воспитывать другъ-друга,—и мы всѣ можемъ быть и всѣ бываемъ—весьма худыми учителями. Потому-то св. Церковь, не слишкомъ надѣясь на земныхъ учителей,—ктобы ни были они,—постоянно указываетъ намъ на *Учителя небеснаго*. Ахъ, братія мои, какъ часто возводитъ она слезящій и умиленный взоръ свой горѣ, и оттуда ждетъ свѣта вѣденія, необходимаго для жизни и просвѣщенія дѣтей ея! Есть ли хотя одно утро, полдень и вечеръ, въ которые бы не вопіяла она къ Духу святому, Господу животно-

рящему и просвѣщающему, да прійдетъ, и вселится Онъ всемогущій и въ сердца и въ дома Христіанъ? И не о томъ ли большая часть моленій и крѣпкихъ воплей ея ко престолу Божію, чтобы Духъ святой постоянно озарялъ умы Христіанъ свѣтомъ Богоразумія, прогонялъ тму невѣжествій людскихъ, обращалъ заблуждающихъ, освящалъ нечистыхъ? И какихъ великихъ успѣховъ не обѣщаетъ она отъ животворящаго учительства небеснаго Учителя, Бога Духа святаго?—Какой родъ знаній нуженъ вамъ, или пріятель для васъ? Хотите быть великими художниками? Церковь увѣряетъ васъ истиннымъ словомъ Господнимъ, что великими художниками творить людей Духъ Божій, Веселема и Эліава, о коихъ сказано: *и наполни ихъ Духа Божія, премудрости и разума и умный всѣхъ* (Исх. 31, 1—6. 35, 30—35. 36, 1. 2). Ищете разумѣть тайны природы? Она указываетъ на Соломона, который такъ умудренъ былъ Духомъ Божіимъ, что зналъ все отъ кедра до иссопа. Желаете быть священными пѣснотворцами? Она приводитъ вамъ Давида, котораго Духъ святой сдѣлалъ величайшимъ изъ всѣхъ пѣвцовъ. Желаете ли

постигнуть науку Боговѣденія? Здѣсь и по простому соображенію вы никогда ничего не постигнете, если самъ Духъ святой не дастъ вамъ разумѣнія. Вся подаетъ Духъ святой, — говоритъ св. Церковь, — точить пророчествія, священники совершаетъ, книжныя мудрости научи, рыбаи Бого-словцы показа... — Пбо Онъ есть »свѣтъ и животъ, и живой источникъ умный: Духъ премудрости, Духъ разума; благій, правый, умный; обладай, очищай прегрѣшенія; Богъ и боготворяй; огонь отъ огня про-исходяй; глаголай, дѣлай, раздѣляй даро-ванія (служб. въ 50-цу стихир.).«

Я не знаю, какія цѣли вы имѣете, начиная дѣтей своихъ учить наукамъ, либо искусствамъ; но Церковь прежде всего старается предать ихъ въ наученіе св. Духа. »Со всякимъ вниманіемъ и умиле-ніемъ« она молить Господа, благослов-ляющаго дѣтей, »о еже буесть юности от-гнати отъ сердець ихъ; о еже подати имъ присѣдѣющую престолу Божію премудрость, о еже быти имъ радость и утѣшеніе ро-дителемъ своимъ; о еже скоро пріяти, и спѣшно навикнути, и разумѣти, и памят-ствовать вся добрая и душеполезная уче-

нія (молебств. при начат. учен. отроковъ).« —
 Можетъ быть, вы скорбите или досаждаете,
 когда дѣти ваши тупы, и трудно понимаютъ
 науку? Церковь, объемля сихъ несчастныхъ
 своею любовію, усугубляетъ свои моленія
 въ »послѣдованіи обѣ отроцѣхъ недобо-
 учащихся,« —призываетъ небесныхъ хода-
 таевъ, взываетъ къ Богоматери, къ Пред-
 течѣ Господню, къ св. Ев. Матѣю, къ
 Мученикамъ: Агапію, Прокопію, Филиппу
 и ко всѣмъ святымъ, да помогутъ отроку
 не удобоучающемуся, и да низведутъ на него
 просвѣтительную благодать святаго Духа.

Впрочемъ, не искусства и науки, —
 пусть это будетъ естествознаніе любо-
 мудріе, стихотворство, исторія или другое что
 либо, — не эти вещи преимущественно нужны
 Христіанину, особенно важны для воспи-
 таника Духа Св.; и для Духа Божія не вели-
 кое чудо содѣлать кого либо многоученымъ
 и многознающимъ. Есть другія чудеса
 всемогущаго учительства небеснаго, го-
 раздо полезнѣйшія для насъ, — чудеса
 вѣденія дѣятельнаго или мудрости практи-
 ческой. Истинный воспитаникъ Церкви
 и Духа Св. не тотъ, кто много знаетъ,
 но тотъ, кто, зная необходимое ко спасе-

нію, совершаетъ оное дѣломъ. И такой-то воспитаникъ есть величайшее чудо Св. Духа, рѣдко видимое въ мірѣ. »Какая мнѣ польза, — говоритъ св. Павелъ, — если я говорю языками человѣческими и Ангельскими; если умѣю пророчествовать, знаю всѣ тайны и весь разумъ; если, имѣю такую сильную вѣру, что могу представлять горы? Никакой; я ничто, если при всѣхъ этихъ чудесахъ знапія, у меня нѣтъ дѣятельной любви Христіанской (1 Кор. 13, 1 — 5).« — Отсюда главная цѣль небеснаго учительства есть — преподавать науку благочестивой жизни, раскрыть тайну Христіанства дѣятельнаго, и не только преподавать и открыть, но дать силу къ исполненію, претворить своего воспитаника, изъ человѣка земнаго и мрачнаго, въ человѣка небеснаго. Св. успѣхъ или плодъ сего небеснаго учительства есть, по указанію Апостола: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*, и всѣ, Ангелоподобныя совершенства истиннаго Христіанина. О сихъ-то плодахъ просвѣщенія духовнаго Церковь непрестанно умоляетъ всесвятаго Духа, да

украсть имъ дѣтей ся. Объ нихъ и всѣ мы непрестанно должны умолять Господа животворящаго; ибо безъ нихъ и величайшій мудрецъ земли есть — только величайшій грѣшникъ, недостойный Царствія Божіа. Аминь.

БЕСѢДА ПЯТАЯ

О МѢСТАХЪ И ВРЕМЕНАХЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВОСПИТАНІЯ ХРИСТІАНЪ.

Церковь Божія не ограничивается однимъ домашнимъ воспитаніемъ нашимъ; а напротивъ еще болѣе старается о томъ, чтобы дать намъ *воспитаніе общественное*. Она есть мать наша не только по долгу воспитанія домашняго, но и по долгу воспитанія общественнаго. Какъ мать и вселенская учительница, она издревле опредѣлила 1) мѣста, 2) времена, 3) предметы, 4) способы для нашего общаго ученія. Укажу сперва на мѣста и времена церковно-общественнаго воспитанія Христіанъ.

1. Какія *мѣста* Церковь Господня назначаетъ для общественнаго воспитанія нашего? Во первыхъ и преимущественно—храмы Божіи. Пбо что такое наши храмы вразсужденіи воспитанія нашего? Не иное

что, какъ общественныя училища народныя. Они суть, по выраженію св. Аѳанасія Великаго, всемірная гимназія, въ которой преподается вѣдѣніе о Богѣ и о духовной жизни. Почему всемірная? Потому что въ нее могутъ и должны приходять люди всѣхъ состояній, всѣхъ половъ и возрастовъ, всякихъ свойствъ и способностей, если угодно, всякихъ вѣроисповѣданій; ибо и язычники, если пожелаютъ, принимаются Церковію въ число оглашенныхъ и могутъ молиться въ храмъ до извѣстнаго времени. Училища свѣта не для всѣхъ доступны; храмъ Божій открытъ для всѣхъ. Предметы училищъ свѣтскихъ часто требуютъ многолѣтнихъ приготовленій, либо имѣютъ цѣли не всеобщія; предметы ученія Христіанскаго приспособлены къ существеннымъ и необходимымъ потребностямъ всѣхъ и каждаго: ибо добродѣтель, спасеніе души для всѣхъ удобопонятны и необходимы. Училища свѣтскія не вездѣ; храмы Божіи во всѣхъ городахъ, и почти во всѣхъ селеніяхъ Христіанскихъ. Въ училище свѣтское поступаютъ люди достаточные, свободные отъ житейскихъ запятій; а бѣдный поселянинъ гдѣ бы что

услышалъ, гдѣ бы чему научился, если бы у него не было деревенской церкви, къ которой онъ питаетъ сыновнюю любовь и привязанность? Въ училищахъ свѣта необходимы извѣстныя издержки, иногда очень важныя; чтобы учиться въ храмъ Божіемъ, ничего не пужно, кромѣ одного присутствія. Приходи, стой и слушай, — вотъ все, чего требуетъ отъ васъ св. Церковь за свое ученіе, за свои ежедневныя труды въ нашемъ общемъ воспитаніи.

»Для чего вамъ ходить въ школы мірскія, — часто говорили древніе Отцы своимъ слушателямъ? Что найдете вы тамъ, кромѣ траты имѣнія на книги, на учителей, на себя? Посѣщайте храмы Христіанскіе, если ищете просвѣщенія. Въ нихъ туне обрящете истинное вѣдѣніе; ибо только они суть духовныя — безмездныя училища истинной философіи.« И народъ слушался Отцевъ: катедры Василіевъ, Григоріевъ, Златоустовъ, утро и вечеръ, бывали окружены жаждущими истины; храмы бывали наполнены посѣтителями. Тѣ, кои не могли быть въ храмъ вопрошали бывшихъ: «скажи, что говорилъ учитель; скажи, не опусти ли одного слова.« — Такимъ образомъ отъ

одного учителя часто дѣлались всё взаимными учителями; возвращавшіеся изъ храмовъ домой обращали дома свои въ общія училища. Что препятствуетъ и намъ возвратить храмамъ Божиимъ древнее многолюдство? Что мѣшаетъ намъ, своимъ усердіемъ и ревностію къ ученію церковному, дать нашимъ церквамъ видъ истинно всеобщихъ, или вселенскихъ училищъ?

Но, бр. м., Церковь не одни храмы свои содѣлала всеобщими народными училищами благочестія; нѣтъ, — ея училище есть всякое мѣсто, на которомъ она совершаетъ свои святыя обряды, или на которое вы призовете ее для священнодѣйствій. Не часто ли она собираетъ добрыхъ Христіанъ на зеленѣющія поля и нивы, и тамъ въ словѣ молитвы, въ пѣніи молебномъ, желаетъ преподать слово назиданія? Не часто ли рѣки и источники наши служатъ святилищемъ и поученіемъ при церковныхъ обрядахъ водоосвященія? Не часто ли новыя дома, равно какъ и новыя могилы братій нашихъ, при дѣйствіяхъ Церкви, обращаются или могутъ обращаться въ мудрыя для насъ училища весьма глубокихъ и важныхъ истинъ? Гдѣ чело-

вѣкъ живетъ, откуда получаетъ необходимыя потребности для жизни: тамъ и есть мѣсто церковно-общественнаго воспитанія для насъ. Съ другой стороны гдѣ мертвому сонъ, тамъ живому самое трогательное поученіе. Наконецъ надобно и то сказать, что каждое училище, собственно такъ называемое, есть училище въ извѣстномъ отношеніи церковное, когда въ немъ ученіе имѣетъ характеръ, болѣе или менѣе, церковно-религіозный. Отсюда всѣ наши училища духовныя суть дѣло и принадлежность Церкви; всѣ училища свѣтскія или гражданскія суть мѣста общественнаго воспитанія, освященныя Церковію; такъ что въ нихъ гражданственность съ церковностію, наука съ вѣрою, урокъ съ молитвою идутъ нераздѣльно, и стараются проникнуть въ души воспитанниковъ союдно и равноспильно.

Правда, по чрезвычайно разнообразившейся жизни общественной, по множеству предметовъ, составляющихъ нынѣ кругъ всеобщаго образованія человѣческаго, и по другимъ весьма важнымъ обстоятельствамъ современнаго быта гражданского, училища гражданскія необходимо

должны были получить и получили свое особое устройство, свои круги предметов и дѣйствій: но эта особенность отноудь не есть раздѣленіе, а только особое отдѣленіе, особая отрасль знанія, необходимаго человѣку какъ гражданину и Христіанину вмѣстѣ, какъ сыну Отечества и сыну Церкви нераздѣльно. Сверхъ сего вы должны знать, что всѣ училища свѣтскія, если не въ дальнѣйшемъ развитіи, то по началу своему возникли изъ нѣдръ Церкви. И какая вамъ пужда различать училища свѣта отъ училищъ Церкви? Если хотите видѣть, до какой степени всѣ наши учебныя заведенія проникнуты духомъ и ученіемъ церковнымъ, введите язычника, либо Іудея въ какое угодно изъ нашихъ училищъ: онъ вездѣ можетъ сдѣлаться Христіаниномъ, вездѣ можетъ узнать обряды и уставы нашей Церкви; потому что мудрое и Христіолюбивое Правительство наше основою ученія во всѣхъ училищахъ положило законъ Божій; и наблюдательные люди ежедневно замѣчаютъ съ Христіанскою радостію церковно-благочестивое стремленіе всѣхъ нашихъ заведеній учебныхъ соединять просвѣщеніе съ Православіемъ.

2. Какія времена Церковь назначаетъ для общественнаго ученія Христіанъ? Времена ежедневныя, еженедѣльные, времена постовъ, и времена своихъ торжествъ и праздниковъ Господнихъ. Времена ежедневныя: ихъ три въ каждый день нашей жизни,—утро, полдень и вечеръ. Когда наша душа свѣжѣе и свободнѣе отъ праха земныхъ помышлений? Утромъ. Церковь старается на нѣсколько минутъ овладѣть нашею утреннею душею, — и призываетъ насъ къ утренней службѣ, а вмѣстѣ съ службою и къ поученію. Когда для сердца пріятнѣе покой, для мысли уединеніе? Около полудня, — въ такое время, когда человѣкъ дѣлами житейскими успѣлъ утомить свою плоть, и желалъ бы дать занятіе своему духу. Въ это именно время Церковь представляетъ намъ самый божественный предметъ для размышленія, для молитвы и поученія,—Божественную Литургію. Когда наши чувства становятся умѣреннѣе, страсти слабѣе, помыслы естественнѣе; когда вся душа наша бываетъ способнѣе принять видъ важный и степенный? По правильному порядку жизни, вечеромъ, — въ тѣ часы, какъ человѣкъ

готовится возлечь на одръ — временную гробницу свою, желаетъ предаться сну — истинному образу смерти. Церковь и въ эти торжественные часы приглашаетъ насъ къ молитвѣ и поученію; старается дать весьма важный урокъ, чтобы мы не только въ бодрственномъ состояніи, но и въ сонномъ безмолвіи просвѣщались зрѣніемъ судебъ Господнихъ. Въ какое угодно изъ сихъ трехъ временъ вашей ежедневной жизни посѣтите храмъ Божій: въ каждое обрящете обильную пищу уму и духу своему.

Знаемъ, что ежедневный звонъ церковнаго колокола часто, въ многочислѣнныхъ городахъ, раздается какъ въ безлюдной пустынѣ, и не многихъ собираетъ въ храмъ Господень; потому что всѣ бываютъ заняты дѣлами своей мірской жизни. Церковь уступая житейскимъ требованіямъ своихъ воспитанниковъ, и не желая насильно прерывать ихъ занятія, съ мудрою заботливостію поспѣшила назначить особые дни для общественныхъ молитвъ и поученій, и отличила сіи дни особою же торжественностію. Отсюда ся воскресныя дни, — времена общественно-церковнаго

ученія нашего *еженедѣльнаго*. О субботахъ Еврейской заповѣдалъ Господь Богъ Израильтянамъ: *шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя; а день седьмой суббота Господу Богу твоему*. Сіа же заповѣдь осталась во всей силѣ и въ мірѣ Христіанскомъ, съ тѣмъ только различіемъ, что дѣнь субботный получилъ названіе дня воскреснаго и дня Господня. *Шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя*. Повѣрьте бр. м., какъ бы ни были мы трудолюбивы для плоти, сколько бы ни были обременены обязанностями и попеченіями житейскими, но въ шесть дней каждой седмицы, данныхъ намъ Господомъ и Его св. Церковію для семейныхъ и общественныхъ занятій, мы совершенно можемъ не только утрудить себя до изнеможенія, но успѣемъ до сытости насладиться забавами и увеселеніями свѣта. Ахъ, за чѣмъ же заботы житейскія часто и седьмой день отнимаютъ у Господа Бога и у нашей души? За чѣмъ суета и многопопечительность свѣтская часто и краткое время Господне дѣлаетъ временемъ языческихъ забавъ и потѣшеній?

Церковь, желая вознаградить наши утраты душевныя, назначаетъ еще иныя времена для нашего спасенія и назиданія. Таковыя времена ея постовъ, которыя она прямо называетъ временемъ божественныхъ поученій. Но надлежащему, каждый изъ насъ обязанъ всѣ четыре поста церковные посвящать на церковное ученіе, на говѣніе, молитву общественную, припятіе святыхъ таинствъ покаянія и Евхаристіи. Но и здѣсь чадолубивая мать наша болѣе соображается съ нашими слабостями, нежели съ строгостію своихъ правилъ. Она знаетъ, что одни сословія въ обществѣ болѣе имѣютъ досуга всепою, другія лѣтомъ, иныя осенію и зимою; по этому она установила посты весенніе и лѣтніе, осенніе и зимніе. Если не имѣемъ времени (но кто же изъ насъ не имѣетъ его?) — посѣщать храмы Божіи въ продолженіе всѣхъ постовъ: Церковь допускаетъ намъ избрать одинъ какой либо; она радуется и тому, когда мы хотя одну седмицу какаго угодно изъ ея постовъ удѣлимъ на собственное спасеніе и поученіе.

Наконецъ самыя удобныя для всѣхъ

и наилучшія для каждаго времени церковно - общественнаго наставленія суть *праздники святые*, которые Церковь установила для насъ. Говорю: наилучшія; потому что въ нихъ Церковь соединила все, что только можетъ привлечь и занять воспитанниковъ, — важность и святость предметовъ съ духовною пріятностію и священностію выраженія, простоту съ величіемъ, благоговѣніе съ восторгомъ, празднество съ назиданіемъ, душевную пользу съ высокимъ духовнымъ улажде-ніемъ. Торжества міра стараются затмить славу и великолѣпіе торжествъ церковныхъ; зрѣлища свѣта сплются увлечь дѣтей церковныхъ отъ лона святыя Матери ихъ: но мы всегда можемъ сказать и этимъ торжествамъ и этимъ зрѣлищамъ: »по-смотрите, гдѣ бывають собранія много-людиѣ, наслажденія чище и почиѣ, восторги умилительнѣе и живоноснѣе, — у васъ или у Церкви, когда она совершаетъ свои великіе праздники? Спросите у самихъ поклонниковъ вашихъ: что скорѣе утомляетъ ихъ, и наводитъ скуку на самыхъ жаркихъ ревнителей вашихъ, — вы ли, или торжества святыя матери Церкви?

Откуда выходятъ дряхлые и больные, съ потемнѣвшими очами, съ блѣдными и увядшими лицами, съ разстроеннымъ тѣломъ и душою, — изъ вашихъ ли собраний или изъ собраний церковныхъ?»

Впрочемъ я со всѣмъ не намѣренъ славы торжествъ церковныхъ оспаривать у славы торжествъ мірскихъ: я стараюсь только объяснить, что Церковь показываетъ истинно божескую любовь, истинно глубокую мудрость и вмѣстѣ материнскую снисходительность къ намъ въ назначеніи и распредѣленіи своихъ мѣстъ и времени для общественнаго воспитанія нашего.

»Не можешь ежедневно посѣщать монастыры, — говоритъ она каждому изъ насъ: приходи черезъ каждыя шесть дней; посѣти меня въ большіе праздники мои. Цѣлый годъ провелъ ты внѣ двора моего, и не хотѣлъ слушать отъ меня, какъ должно, молитвъ и поученій: удѣли хотя три или четыре дня въ году на очищеніе и просвѣщеніе себя предъ моею Пасхою, и прійди вмѣстѣ со мною въ день Пасхи моеѣ насладиться *пиромъ въры*. Даже и это столь рѣдкое посѣщеніе возвеселитъ меня, и покажетъ, что ты не вовсе оста-

вить меня, не совсѣмъ забывъ мать свою.» — По истинѣ, св. Церковь есть истая богоучрежденная мать наша по долгу общественнаго воспитанія нашего, и по святому исполненію сего долга. Аминь.

БЕСѢДА ШЕСТАЯ

О ПРЕДМЕТАХЪ ЦЕРКОВНО—ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНІЯ ХРИСТІАНЪ.

Начиная бесѣдовать съ вами, брат.—
Хр., о томъ, что Церковь есть мать
наша по долгу воспитанія общественнаго,
я сказалъ, что она опредѣляетъ предметы
для сего воспитанія. Посему я долженъ
теперь разсуждать о предметахъ церковно-
общественнаго воспитанія нашего. Не
поскорбите, ниже посѣтуйте, возлюбл.,
что любовь моя къ Церкви Божіей и къ
вамъ часто заставляетъ меня вопіять во
уши ваши. Вамъ не болѣе труда слушать
меня, нежели мнѣ говорить.—

Чему учить насъ св. Церковь? Чему
я могу научить васъ,—говорилъ св. Злато-
устъ своимъ современникамъ, — когда вы
единожды или только дважды въ году при-
ходите ко мнѣ во храмъ Божій? О чемъ

буду бесѣдовать съ вами: о душѣ ли или о тѣлѣ? о безсмертіи ли? небесномъ? или о мукѣ? или о гесніи? о долготерпѣніи ли Божіемъ? о покаяніи ли и прощеніи? о Крещеніи ли и отпущеніи грѣховъ? о мірахъ ли, горнемъ и дольнемъ? о естествѣ ли человѣческомъ? объ Ангелахъ ли? о злодѣйствѣ ли демонскомъ и возняхъ діавольскихъ? о обхожденіи ли и поведеніи нашемъ? о догматахъ ли? о правой ли вѣрѣ? или о развращенныхъ ересяхъ? ибо все сіе, и еще гораздо больше сего, Христіанинъ долженъ знать, и на все вопрошающимъ отвѣтствовать. А вы ни малѣйшую часть сего познать не можете, единожды, да и то небрежливю, и для обычал празднества паче, нежели для благоговѣнія душевнаго, приходи въ храмъ (бесѣд. на Богоявле.) «.—

Я привелъ жалобу вселенскаго Учителя на его современниковъ не для того, чтобы жаловаться на Христіанъ нынѣшняго времени за холодность къ храмамъ Божіимъ, но для того, чтобы показать, какому множеству истинъ старается Церковь научить насъ, и какъ важны ея истины. Онѣ важны, потому что отъ нихъ зависить наше временное и вѣчное спасеніе; ихъ множе-

ство, потому что онѣ объемлютъ все не только необходимое, но даже полезное и священнопріятное для насъ. Выпикайте въ кругъ дѣйствій церковныхъ, въ составъ божественныхъ службъ, наблюдайте ходъ и порядокъ оныхъ: предъ вами постепенно будутъ раскрываться великія области предметовъ повѣствовательныхъ, истинъ глубокаго созерцанія и святой дѣятельности, естества и общенія, Такъ, братъ, какъ учительница вселенская, св. Церковь старается преподать намъ, въ отношеніи къ своимъ предметамъ, и вѣдѣніе, можно сказать, вселенское. У нея есть для насъ знаніе историческое, т. е. повѣствованіе о бытіи и жизни міра и человѣческаго рода; есть знаніе догматическое, т. е. ученіе о такихъ предметахъ, которымъ должны мы несомнѣнно вѣровать и которые должны живо принимать, безъ всякаго изслѣдованія, потому что здѣсь самое глубокое изслѣдованіе ума человѣческаго ничего не поможетъ. Есть знаніе практическое, — ученіе о томъ, какъ мы должны жить, что должны дѣлать, и чего не должны дѣлать; есть знаніе опытной житейской мудрости, или практическое лобомудріе.

Наковецъ въ Церкви Божіей есть такое знаніе, какого никакая наука въ свѣтѣ не преподаетъ и не можетъ преподавать,— есть знаніе пророческое.

Знаніе историческое. Вы очень легко можете получать оное, слушая дневные уроки, или *чтеніе* Церкви изъ повѣствовательныхъ книгъ ветхозавѣтныхъ, изъ Евангелій Господа Иисуса, изъ Дѣяній Апостольскихъ, изъ жизнеописаній св. Божіихъ, предлагаемыхъ вамъ въ Прологахъ и Четіихъ Минеяхъ, равно какъ въ церковныхъ стихирахъ и канонахъ. Если хотите знать въ связи и живомъ изображеніи исторію своего Искупителя: посѣщайте храмъ Божій въ страстную седмицу. Если желаете вѣдать повѣствованіе о началѣ и чудесномъ распространеніи христіанства во всѣхъ концахъ вселенной: слушайте дѣянія св. Апостолъ въ ночь предъ Пасхою. Вамъ нужно знать всецѣлую судьбу міра и человѣческаго рода, представленную не только повѣствовательно, но какъ бы въ самой дѣйствительности? войдите въ храмъ Господень въ тотъ день, когда Церковь совершаетъ плачевное воспоминаніе о паденіи праотцевъ на-

шихъ; посѣщайте сей храмъ отъ недѣли сыропустной до недѣли всѣхъ Святыхъ: предъ вами откроется рядъ происшествій, однимъ концемъ утвержденный въ раю земномъ, другимъ въ раю небесномъ, начинающійся первыми мнутами творенія, оканчивающійся тѣмъ великимъ временемъ, когда вся вселенная составитъ единую Церковь небесную, и будетъ Богъ всечеловѣческая во всѣхъ. »Вы узрите,—говоритъ св. Церковь,—како изначала создани быхомъ, и отъ нищизны райскія изгнахомся; како пребывахомъ отвержены отъ благихъ, и отъ діавола водимы; како же Сынъ Божій преклонивъ небеса съиде, и насъ ради бысть челоувѣкъ; како же пострада и воскресе, и на небеса възиде паки, и Духа святаго посла святымъ своимъ ученикомъ; что же паки божественніи Апостоли благодатию пресвятаго Духа содѣйствоваша, яко отъ коонецъ земли святыхъ всѣхъ вкупѣ собираша проповѣдію, наполняюще вышній міръ (Синакс. въ нед. Мытаря и Фарис.).« — Гдѣ найдете вы повѣсти важнѣе сихъ повѣствованій Церкви? Можетъ быть вы скажете: »Церковь не преподаетъ исторіи всемірной, или, такъ называемой, все-

общей? — Не преподаетъ; по почему? Во-первыхъ потому, что знаніе такой исторіи рѣшительно не для всѣхъ необходимо; во-вторыхъ потому, что въ ней весьма многое служить одному любопытству, а Церковь ничего не предлагаетъ для простаго и празднаго любопытства.

Знаніе догматическое. Поелику догматы содержать въ себѣ основаніе нашей святой вѣры, суть начало и какъ бы душа всего ученія церковнаго: то Церковь почти непрестанно повторяетъ ихъ предъ нами во всѣхъ видахъ своего богослуженія, — повторяетъ и совокупно и отдѣльно, то кратко, то со всею полнотою и подробностію. Такимъ образомъ всѣ важнѣйшіе и необходимѣйшіе догматы Матерь и учительница наша совокупила для насъ въ своемъ символѣ вѣры, и представила ихъ здѣсь какъ въ зеркалѣ, дабы всякій могъ вѣрно знать ихъ, и всегда памятовать. Отдѣльно, такой или другой догматъ, она предлагаетъ въ различныхъ частяхъ и въ различныя времена своего богослуженія; на пр., кратко мы непрестанно слышимъ догматъ о трехъ лицахъ святаго Троицы въ священническихъ благословеніяхъ, въ

краткихъ славословіяхъ, въ окончаніяхъ почти каждой молитвы церковной.

Хотите знать полнѣе и подробнѣе различные догматы вѣры? посѣщайте храмы Божіи въ различные праздники Господни, и внимательно слушайте весь чинъ священнослуженія церковнаго. Слушайте Церковь Божию въ великіе праздники Благовѣщенія и Рождества Христова; предъ вами будетъ раскрываться тайна воплощенія Сына Божія. Слушайте ее въ праздники Богоявленія, Всесвятія живоначальныя Троицы, слушайте ся богомудрые каноны троицные, еженедѣльно чтимые на полунощныхъ: вы узрите тайну Божества тріединаго во всей полнотѣ, какая только доступна человѣку. Желаете знать все дѣло искупленія нашего? Старайтесь постигнуть чинъ и порядокъ божественной Литургіи, ежедневно совершаемый предъ вами: въ этомъ божественно устроенномъ чинѣ таинство нашего спасенія представлено и раскрыто со всѣхъ сторонъ, — исторически и догматически, правоучительно и таинственно, изобразительно и словесно. Вамъ нужно знать догматъ о паденіи? Найдете его почти въ каждой молитвѣ церковной. Нужно знать

догматъ о обоженіи нашего естества во Христѣ Спасителѣ? Слушайте Церковь Божію въ праздникъ Пасхи, особенно въ праздникъ Вознесенія Господня. Ни въ какомъ ученіи самаго велемудраго философа не найдете вы такого живописнаго и возвышеннаго взора на искупленную природу человѣческую, какой даетъ вамъ Церковь въ своихъ службахъ на означенные праздники. Желаете вѣдать тайну собственной жизни? Присутствуйте при совершеніи церковныхъ таинствъ—крещенія и муропомазанія, брака и покаянія, Евхаристіи и Елеосвященія. Хотите проникнуть въ тайны міра Ангельскаго? Приходите въ храмъ Божій въ каждый понедѣльникъ; приходите въ тѣ дни, когда Церковь празднуетъ Соборъ Архангела Михаила (Июль 8), Соборъ Архангела Гавріила (Мартъ 26),—Соборы всѣхъ безплотныхъ силъ.—

Опускаю знаніе опытной житейской мудрости, которую вы можете найти въ книгахъ Соломона и Сираха, равно какъ во многихъ мѣстахъ Посланій Апостольскихъ, — знаніе пророческое, открытое намъ въ пророческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта въ пророчествахъ Спасителя и Его

святыхъ Апостоловъ, особенно въ Откровеніи св. Іоанна Богослова, въ ежедневныхъ канонахъ и молитвахъ покаянныхъ, и въ службѣ на воспоминаніе страшнаго суда; — опускаю знаніе объ отношеніи природы видимой къ намъ, заключающееся въ чинахъ и послѣдованіяхъ церковныхъ на различныя естественныя явленія — бездождіе, безведріе, землетрясеніе и пр., — и обращаюсь къ тому, что всего нужнѣе для насъ; — къ знанію *практическому*, или дѣятельному. Гораздо обильнѣе и любезно - попечительнѣе является Матерь наша Церковь тамъ, гдѣ она учитъ насъ, какъ намъ жить, какъ вести себя, что дѣлать, и чего не дѣлать. Гораздо обильнѣе: а) всѣ роды ея ученія имѣютъ для насъ цѣль дѣятельную; она повѣствуетъ и пророчествуетъ для того, чтобы дать намъ правила жизни; предлагаетъ свои святыя догматы для того, чтобы вмѣстѣ показать, какое они имѣютъ отношеніе къ нашей жизни. б) Она ежедневно предлагаетъ намъ множество особыхъ правилъ и наставленій, собственно относящихся къ жизни и дѣятельности нашей, въ тѣхъ же дневныхъ чтеніяхъ изъ правоучительныхъ

книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, о которыхъ я говорилъ прежде, въ поученіяхъ Отцевъ, въ каждой молитвѣ и почти въ каждомъ стихѣ своемъ. в) Но всего назидательнѣе для насъ то, что Церковь предлагаетъ не сухія правила и наставленія, а вмѣстѣ даетъ высокіе образцы и примѣры для подражанія. Каждый день совершаетъ она память одного или многихъ угодниковъ Божіихъ; въ иные дни выводитъ предъ очи наши цѣлыя сонмы ихъ; въ годовомъ кругѣ службъ своихъ представляетъ цѣлый великій міръ истинныхъ людей Божіихъ, воспитавшихся въ духѣ истиннаго благочестія, жившихъ возрожденною жизнью. Здѣсь попеременно являются предъ нами лица всѣхъ званій—отъ Царя до самаго незнатнаго раба, отъ воина до земледѣльца, отъ пастыря Церкви до простаго пастуха безсловесныхъ животныхъ. Здѣсь вы увидите святыхъ людей изъ всякихъ состояній — отъ величайшаго богача до бѣднѣйшаго сироты въ мірѣ, отъ вельможи въ пышныхъ чертогахъ до пустытника на уединенной скалѣ. Здѣсь встрѣтятся вамъ праведники обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ — отъ

матери многихъ дѣтей до дѣвственности, всю жизнь посвятившей дѣвству, отъ старца до юноши и отрока, — всѣхъ характеровъ, нравственныхъ перемѣнъ, глубокихъ паденій и чудесныхъ востаній — отъ разбойника на крестѣ до Маріи Египетской, спасавшейся въ пустыняхъ заіорданскихъ; отъ хульника и гонителя Церкви Божіей до ревностѣйшаго исповѣдника и великаго Апостола оной. Можемъ смѣло утверждать, что въ области всего ученія церковнаго ни одной нѣтъ истины, ни одной добродѣтели, ни правила Христіанской нравственности, ни обязанности общественной и семейной, ни образа благочестивой жизни — отъ молчаливчества до юродства Христа ради, которыя бы въ службахъ церковныхъ не имѣли своего особаго лица, своего характера, своего отдѣльнаго представителя, вполнѣ осуществившаго то или другое, или многіа совершенства Христіанскія, и представившаго на нихъ очевидное, какъ бы тѣлесное доказательство. — Въ теченіе года сколько можемъ изучить великихъ судебъ Господнихъ о родѣ нашемъ; сколько можемъ узнать великихъ героевъ добродѣтели, олицетворившихъ своею жизнію са-

мыя высокія истины Христіанства, сдѣлавшихся владыками природы, совершавшихъ чудеса, невѣдомыя міру, непонятныя мудрецамъ его!

Но, брат., въ этомъ множествѣ истинъ церковнаго наставленія есть предметы главные и постоянныя, о которыхъ можемъ слышать всякой разъ, когда бываемъ въ храмѣ. Богъ, душа, вѣчность: Богъ съ своими безпредѣльными совершенствами, съ безпредѣльною бездною судебъ своихъ, съ великими тайнами творенія, искупленія, освященія и возрожденія человѣчества, съ своимъ премудрымъ управленіемъ и промышленіемъ о вселенной; душа съ своимъ богоподобнымъ величіемъ и славою до паденія, съ своимъ крайнимъ униженіемъ и тьмою по паденіи, съ своимъ обоженіемъ по воскресеніи, со всеми средствами спасенія, съ своею настоящею и будущею участію; вѣчность съ ея безконечнымъ блаженствомъ и радостями для праведныхъ, съ безконечными муками и зловолючіемъ для грѣшныхъ, съ своимъ расемъ и своимъ адомъ: — Богъ, душа, вѣчность, — вотъ тѣ великіе и несказанно важные для насъ предметы, на которые

Церковь старается ежедневно обращать наше вниманіе. — *Братіе*, — писалъ нѣкогда св. А. Павелъ къ Христіанамъ Колосскимъ, — *блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая ложною философіею, и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу: яко въ томъ живетъ всяко исполненіе божества тѣлеснѣ* (Кол. 2, 8. 9). Не думайте, — и въ наше время сказать можно, — чтобы мудрость мірская сказала о важнѣйшихъ предметахъ знапія больше и лучше того, что говоритъ о нихъ св. Церковь. Любомудрыя школы древнихъ мудрецовъ были столько же славны, какъ и училища нынѣшнихъ философовъ; также много общали ученикамъ своимъ, какъ и нынѣ. Въ нихъ съ великою охотою и прилѣжаніемъ изучали древнюю мудрость Ареонагиты, Іустины философы, Василии Великіе, Григоріи, Златоусты и многіе другіе. Что нашли они въ той мудрости? Темноту, противорѣчія, неудовлетворительность въ ученіи о всякой истинѣ. «Изъ всѣхъ книгъ мудрецовъ нашихъ, — говоритъ о себѣ св. Григорій Назіанзенъ, — которыя изучалъ я

до тридцати лѣтъ моего возраста, только одна книга содержитъ въ себѣ истинную мудрость, — книга, данная мнѣ покойною матерью моею, и не принадлежащая мірскимъ мудрецамъ.» — Эта книга была — Евангеліе. Потому-то какъ скоро явилось Христіанство, и храмы Христіанскіе содѣлались всеобщими училищами: то школы мудрецовъ начали пустѣть; лучшіе ученики знаменитыхъ Гамаліиловъ, Ливаніевъ, Цельсовъ и многихъ другихъ оставляли своихъ учителей, и повергались въ объятія Церкви. Древній мракъ философическихъ ученій о Богѣ, о душѣ и вѣчности господствуетъ и въ нынѣшнихъ ученіяхъ свѣтскаго любомудрія, коль скоро оно отчуждается отъ Евангелія и Церкви; потому что какъ древніе, такъ и нынѣшніе мудрецы міра основываютъ свои познанія на темныхъ началахъ и предположеніяхъ ума человѣческаго, который самъ темень. Напротивъ Церковь не познаетъ, не предполагаетъ, а видитъ Бога окомъ вѣры; не изъ началъ ума, а изъ откровенія самаго же Бога учитъ о Богѣ. Ученіе о душѣ почерпаетъ изъ того же откровенія божественнаго; и потому ея ученіе ясно, животворно, и ежедневно

свидѣтельствуется опытомъ. Ничего нѣтъ темнѣе, какъ вѣчность философическая и наша будущая жизнь въ вѣчности; напротивъ вѣчность, проповѣдуемая Церковію, столько же извѣстна и достовѣрна, сколько достовѣрно то, что мы живемъ здѣсь—на землѣ. Прочтите все, что говорятъ о вѣчности слово Божіе, церковныя книги, писанія Отцевъ: вы увидите, что страна Рай и страна ада изображены тамъ гораздо подробнѣе, чѣмъ въ нашихъ землеописаніяхъ какой нибудь отдаленный уголокъ земнаго шара, или какая нибудь столица стариннаго народа. Наука жизни,—которую прежде называлъ я практическимъ знаніемъ,—предлагаемая свѣтскою мудростію,—пусть она будетъ самая основательная, подробная и точная; но за то она и остается одною наукою,—существуетъ въ книгахъ, на словахъ, въ разсужденіяхъ: а гдѣ ея герой? Гдѣ исполнители правилъ ея, мученики за ея законы, подвижники по ея предписаніямъ? И развѣ можетъ она сдѣлать кого-либо святымъ и богоподобнымъ? Въ наукѣ жизни, предлагаемой Церковію, меньше словъ и больше дѣйствій, меньше правилъ и больше исполнителей

сихъ правилъ, меньше законовъ и несравненно больше св. людей, Ангеловъ во плоти, чловѣковъ небесныхъ, которые обратили тѣ законы въ свой духъ и жизнь, и которые, живя по нимъ, наполняли, наполняютъ и будутъ наполнять царствіе Божіе на небесѣхъ.

Такъ, братъ, Церковь дастъ не только правила и законы Христіанской жизни, но, что всего важнѣе, чего никакое побудрѣе въ свѣтѣ ни дать, ни обѣщать не можетъ,—она даруетъ вѣрнымъ сынамъ своимъ всѣ силы къ исполненію ся законовъ, и силы божественныя. *Вся намъ божественныя силы, яже къ животу и благочестію, подана разумомъ призвавшаго насъ славою и добродѣтелію, ими же честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будемъ божественнаго причастницы естества, отбѣгше, яже въ міръ, похотныя тли* (2 Петр. 1, 5. 4). Ахъ, что можетъ быть необходимѣе для насъ слабыхъ, какъ оная божественная сила, яже къ животу и благочестію нашему! Что можетъ быть выше и величественнѣе того обѣтованія, какъ содѣлаться при-

частникомъ божественнаго естества? —
Тѣмъ же, возлюбленніи, — увѣщаетъ насъ
св. Ап. Петръ, — препоясавше чресла по-
мышленія вашего, трезвящеся, совер-
шеннѣе уповайте на приносимую вамъ
благодать откровеніемъ Іисусъ-Христо-
вымъ. Яко чада послушанія, не преоб-
разующеся первыми неvědенія вашего
похотѣніи: но позвавшему вы Святому,
и сами святы во всемъ житіи будите,
зане писано есть: святы будите, яко
же Азъ святъ есмь (1 Петр. 1, 13—19).
 Аминь.

БЕСѢДА СЕДМАЯ

О СПОСОБАХЪ ЦЕРКОВНО—ОБЩЕСТВЕННАГО УЧЕНІЯ ХРИСТІАНЪ.

Великія и святыя истины, которыя Церковь старается преподать намъ, требуютъ и способовъ преподаванія, съ одной стороны, священныхъ и благолѣпныхъ, съ другой — всеобщихъ и удобопримѣнительныхъ ко всѣмъ состояніямъ поучаемыхъ. Они и есть—эти способы священно-благолѣпные и всеобще-примѣнительные. Какіе именно? 1) способъ священныхъ знаменій и образовъ (символическій, изобразительный), 2) способъ священныхъ дѣйствій (представительный), 3) способъ словесный.

1. *Способъ священныхъ знаменій и образовъ.* Расположеніе, устройство, облаченіе нашихъ храмовъ таково, что въ нихъ всякая вещь назидательна, все говоритъ благочестивому сердцу и уму; и

слѣдовательно все учить. Такъ на высотѣ алтарнаго украшенія мы, тотчасъ при входѣ въ храмъ, видимъ изображеніе Искупителя нашего, распятаго, преклоняющаго божественную главу, изъязвленную терновымъ вѣпцемъ и предающаго духъ свой Богу Отцу. Не ужели здѣсь мало поученія для насъ? Ахъ, какъ часто одно воззрѣніе на святую икону страждущаго Спасителя спасало отчаянныхъ грѣшниковъ, которыхъ не могли тронуть самыя сильныя убѣжденія! Какъ много было людей, которые всю жизнь поучались у подножія креста Христова и ценили нужды въ поученіяхъ словесныхъ!

Но, бр. возл., изображеніе Господа распятаго не есть единственное украшеніе нашихъ храмовъ; напротивъ они всѣ покрыты множествомъ другихъ священныхъ знаменій. Въ одномъ мѣстѣ можемъ видѣть Архангела Гавріила, благовѣствующаго Пресвятой Дѣвѣ неизглаголающую тайну воплощенія; въ другомъ образъ Рождества Господня; тамъ Симеона праведнаго, принимающаго на свои руки Свободителя душъ нашихъ; здѣсь Іоанна Предтечу, крещающаго Владыку вселенной въ струяхъ Иор-

дѣйскихъ. На одной сторонѣ храма взоръ нашъ встрѣчаетъ образъ Господа, вѣщающаго нагорную проповѣдь народу; на другой исцѣляющаго больныхъ и воскрешающаго мертвыхъ; въ иномъ мѣстѣ входящаго въ храмъ Иерусалимскій, яко Царя и Господа, въ другомъ ведомаго на Голгоѣу, яко осужденнаго; то кротко бесѣдующаго съ мытарями и грѣшниками, то совершающаго тайную вечерю съ святыми Апостолами; то полагаемаго во гробъ, то воскресающаго и возносящагося на небо. Не вся ли жизнь Господа нашего является очамъ нашимъ,—жизнь, которую легко можемъ читать въ образахъ, даже неумѣя читать?

Съ ликомъ Искупителя является намъ ликъ Пресвятой и Преблагословенной Матери Его: то зримъ ее держащею на святыхъ рукахъ своихъ Божественнаго Младенца; то молящеюся за весь міръ, и покрывающею народъ честнымъ омофоромъ своимъ; то избавляющею грады и вѣси отъ суиостатовъ, помогающею царямъ и воинамъ, исцѣляющею больныхъ, утѣшающею скорбящихъ. Какъ не умилился душою, взирая на пречистый образъ Покрѣва Богоматери, которая изображается здѣсь стоя-

щею, какъ омотъ, между грѣшнымъ міромъ и праведнымъ гнѣвомъ небеснымъ, движимымъ на насъ, но удерживаемымъ десницею Владычицы нашей! А лики Патриарховъ и Пророковъ, лики Апостоловъ и Мучениковъ, Отцевъ и Учителей вселенскихъ, лики Ангеловъ Божіихъ? Часто видимъ, въ преддверіяхъ храмовъ, изображеніе Ангела Господня, пишущаго имена входящихъ въ храмъ, замѣчающаго тѣхъ, кои благоговѣнно и неблагоговѣнно присутствуютъ въ дому Божіемъ. Можно ли пройти мимо сего образа безъ трепетной мысли о томъ, какъ должно стоять въ храмъ Господень? Можно ли пройти мимо сего образа безъ трепетной мысли о томъ, какъ должно стоять въ храмъ Господень? Можно ли безъ стыда и раскаянія возрѣть на святую икону, если стояніе въ храмъ было неблагоговѣнно и безчинно? Ахъ, б. м., это было бы крайнее несчастіе, если бы мы, вошедши въ домъ Господень, не почувствовали, что стоимъ предъ лицомъ Бога Вседержителя; что мы земные находимся посреда́хъ сонма небожителей, которые своими ликами всегда могутъ восторгать нашу мысль въ Церковь небес-

ную, восносить душу къ престолу Всемогущаго! Дома знатныхъ людей часто украшаются фамильными изображеніями;—и мать, подводя юнаго сына къ изображенію того или другаго знаменитаго предка, говоритъ: »подражай ему, если хочешь быть великимъ и славнымъ въ свѣтѣ.« Сколько въ храмахъ Божіихъ есть святыхъ изображеній, которыя сами говорятъ сердцу нашему: »подражай хотя одному изъ нихъ, кои ты видишь здѣсь,—и ты будешь великъ предъ Богомъ и людьми!« —Изобразительный способъ ученія, употребляемый Церковію, тѣмъ важнѣе и достоѣннѣе, что онъ есть способъ всеобщій, для всѣхъ и каждаго удобный и вразумительный. Здѣсь нужны только глаза, нужно немного вниманія и смысла, чтобы научиться весьма многому.

2. Способъ священныхъ дѣйствій.

»Іерей, начинающій Божественныя пѣсни, внутри священнаго алтаря,—говоритъ учитель Церкви Симеонъ Солунскій,—первыя, яже, при Бозѣ, образуютъ чины; діакони же, и чтецы и пѣснопѣвцы средній чинъ небесныхъ являютъ; народъ же весь, право себе имѣя въ вѣрѣ, являетъ послѣдній

чинъ; съ ними же не довѣсть стояти ни злодѣю, ни иновѣрцу: нѣсть бо общенія свѣта со тьмою. Аще же кто обратится къ свѣту, тогда пріять будетъ сущими отъ свѣта (Тайнств. толков. Литург. Слм. Тессал. стр. 19).« По истинѣ, служители алтаря Господня, своимъ облаченіемъ и различными дѣйствіями являютъ намъ, то образъ Ангеловъ Божіихъ, повѣдающихъ таинства горькаго міра; то образъ Пророковъ и Апостоловъ, поучающихъ Боговѣдѣнію; то образъ самаго Искупителя нашего, ходатайствующаго о насъ грѣшныхъ у престола Отца небеснаго. Народъ праведный, благоговѣйно стоящій и молящійся въ храмѣ, изображаетъ чистыхъ духовъ безплотныхъ и души святыхъ въ Церкви небесной; народъ грѣшный, съ покаяніемъ повергающійся предъ алтаремъ, представляетъ падшій родъ человѣческій, изъ праха вопіющій о помилованіи.

Священныя одежды, въ которыхъ являются предъ нами служители Господни, всѣ имѣютъ духовный смыслъ. Ибо иная изъ сихъ одеждъ, по толкованію Богомудрыхъ Учителей церковныхъ, показываетъ чистоту и святость служенія Ангель-

скаго — стихарь и орарь; иная означаетъ благодать Всесвятаго Духа, ниспосылаемую свыше—епитрахиль; иная скрижали Ветхаго и Новаго Завѣта—источники и скрижали Архіерейскія; иная служеніе Спасителя нашего, которое Онъ совершилъ во днѣхъ плоти своея—поясъ священническій; иная побѣду надъ смертію и нетлѣніе естества нашего—набедренникъ; иная узы Искупителя и хламиду Его—поручи и фелонь; иная представляетъ Господа нашего, поднимающаго на рамена свои падшее челоуѣчество, яко овча заблуждшее—омофоръ (Смотр. о семъ изъяснен. Литург. Дмитревск.).

Далѣе: видимъ частое кажденіе въ нашихъ храмахъ; уже ли трудно понять, что куреніе фиміама церковнаго есть знакъ благодати Божіей, хотящей облагоухать насъ, знакъ усердныхъ молитвъ нашихъ, долженствующихъ возноситься къ престолу Вседержителя, яко кадилью благовоиное, яко дымъ непорочной жертвы Авелевой,—знакъ того, чтобы мы уготовляли самыхъ себя въ волю благоуханія Господня? Видишь возжженіе свѣтильниковъ, то умноженіе, то уменьшеніе свѣта развѣ это не

есть видимый образъ того, что законъ Господень долженъ быть свѣтильникомъ очамъ нашимъ, что Евангеліе Христово есть единый истинный свѣтъ, просвѣщающій насъ на мрачномъ пути жизни, и что въ отсутствіе сего божественнаго свѣта владычествуетъ надъ всею землею тьма Египетская? Видишь различные входы и выходы священно-служителей, измѣненіе одеждъ по временамъ; то отверстыя, то заключенныя врата Царствія: развѣ въ сихъ дѣйствіяхъ мало поучительнаго для насъ? »Когда видши отъемлемыя завѣсы во вратахъ алтаря, — говоритъ св. Златоустъ, тогда помышляй, что разверзаются горнія небеса, и спускаются Ангелы (Бесѣд. 5. на Евр.). Никто же во оное время житейскія помыслы да имать; но вся зочная изъ мысли изришувъ, и на небеса всего себе преложивъ, яко близъ самаго престола славы стоя, и съ Серафимами наря, тако всесвятую пѣснь Богу славы и величествія да возносятъ (Бесѣд. 4 о непостиж.).«

Но для чего мнѣ изчислять всѣ дѣйствія и обряды церковныя, ежедневно совершаемые предъ очами нашими? Довольно

того, что всё сіи дѣйствія вообще и каждое особенно, и въ цѣломъ и въ малѣйшихъ подробностяхъ, содержатъ въ себѣ важныя истины, всегда могущія, безъ всякаго труда съ нашей стороны, назидать насъ во спасеніе, и не только назидать, но и улаживать духъ нашъ святымъ веселіемъ. Ахъ, бр. возл., мы привыкли видѣть священнодѣйствія Церкви, — точно также, какъ привыкли равнодушно смотрѣть на великую красоту міра Божія; и потому они, можетъ, стать, мало занимаютъ насъ: немногому поучаютъ, и еще менѣе освещаютъ насъ. Впрочемъ, не по нашимъ вялымъ и отяжелѣвшимъ чувствамъ должно судить о величій и назидательности священнодѣйствій церковныхъ. Вспомните то время, когда наши предки, еще непросвѣщенные свѣтомъ Евангелія, въ первый разъ узрѣли богослуженіе Церкви въ древней столицѣ православія — Царѣградѣ. Какія чувства и мысли родились въ нихъ тогда? »Мы видѣли богослуженіе Греческое, — говорили они, — и мы думали, что стоимъ на небесахъ. Намъ показывали много великолѣпнаго въ Римѣ; но то, что мы въ Константинополѣ видѣли,

приводить умъ человѣческій въ пзступленіе.» Что поразило ихъ такъ сильно и привело въ неизъяснимый восторгъ? Преимущественно священнодѣйствія церковныя; словъ они вѣроятно не понимали: потому что богослуженіе совершалось не на ихъ языкѣ. Вотъ до какой степени могутъ назидать и трогать одни дѣйствія Церкви, безъ словъ. Между тѣмъ Церковь старается учить не одними образами и дѣйствіями; но вмѣстѣ съ этими способами она мудро соединяетъ:

5. Словесный способъ общественнаго наставленія. Въ чемъ заключается этотъ способъ? Во первыхъ въ чтеніи, которому Церковь дала два вида: чтеніе протяжное и чтеніе скорое. Протяжное чтеніе она опредѣлила для важнѣйшихъ уроковъ своихъ, каковы Пареміи, Евангелія, Апостолы, извѣстныя молитвы возглашаемыя Іереями и Діаконами. Чтеніе скорое допустила простымъ чтецамъ въ такихъ частяхъ своего богослуженія, которыя чаще другихъ повторяются. Можетъ быть вы скажете, что сіе чтеніе — бѣгло и невнятно, а потому и бесполезно для васъ? Правда, это великій грѣхъ для чтецовъ,

если они читаютъ или борзо и не благоговѣнно, или дмяся и громогласуя. Но съ другой стороны не лѣньность ли и прихоть слушающихъ отучила церковныхъ чтецовъ отъ правльнаго и раздѣльнаго чтенія? Для кого читать внятно, когда нѣтъ внимающихъ? Развѣ мало такихъ, кои, присутствуя въ храмѣ, хотятъ не раздѣльнаго и смысленнаго чтенія, а — скорѣйшаго конца ему?

Во вторыхъ, дабы уроки церковные, сообщаемые чтеніемъ, непоказались однообразными и утомительными, дабы они пріятнѣе дѣйствовали на душу и тверже сохранились въ памяти народа, Церковь съ своими чтеніями соединила священное *пѣнопѣніе*. О, какъ сладостно для истиннаго Христіанина церковное пѣніе! какъ животворно для сердца и питательно для души его! Онъ не только въ храмѣ Божіемъ умиленно слушаетъ, но въ домѣ своемъ молитвенно повторяетъ его; и въ радостяхъ и въ горестяхъ домашнихъ онъ улаждаетъ себя одиночнымъ воспѣваніемъ стиховъ церковныхъ; ими облегчаетъ свои труды и заботы житейскія, ими же освящаетъ и отдыхъ свой. Они для него и пѣснь и мо-

литва и поученіе. Ибо дѣйствительно каждый стихъ церковный,—поютъ ли его или читаютъ,—есть и молитва и поученіе вмѣстѣ; многіе изъ нихъ такъ поучительны и святы, что самые Ангелы поютъ оныя на небеси. Кто причиною, если не всѣ назидаются пѣніемъ церковнымъ? Если вамъ кажется невыгоднымъ то, что во храмахъ поютъ одни учрежденные пѣвцы, а вы стоите—не участвуя своимъ голосомъ и языкомъ: изучайте пѣніе церковное и пойте сами для себя въ домахъ своихъ, что воспѣвается въ храмѣ для всѣхъ. Впрочемъ и неучаствуя голосомъ можно участвовать сердцемъ и умомъ въ пѣніи церковномъ. Къ сему—то участію приглашаетъ св. Церковь, когда убѣждаетъ и молить всѣхъ насъ, *да едиными усты и единымъ сердцемъ* непрестанно славимъ Господа. Если вы опять скажете, что пѣвцы церковные однообразны, (однако вы не можете сказать, чтобъ они не были возвышенны, въ полной мѣрѣ церковно—пѣщны): то слушайте искусственное пѣніе, которое Церковь, для вашего услажденія, охотно приняла въ часть своихъ богослуженій. И можно васъ увѣрить, что изъ всѣхъ возможныхъ пѣній

самое лучшее, самое удовлетворительное для слуха и чувства есть именно это церковно-искусственное пѣніе, если только оно благоговѣйно и благочинно выполняется. Словомъ: Церковь употребила все наилучшіе способы, чтобы свое общественное наставленіе сдѣлать не только спасительнымъ, но и священно-изящнымъ. Для очей она облакаетъ свои храмы и своихъ служителей приличнымъ благолѣпіемъ; для обонянія разливаетъ по временамъ благоуханное куреніе свѣама; для слуха и чувства употребляетъ пѣніе, для ума чтеніе: гдѣ, въ какихъ училищахъ свѣта найдете столько благочестиваго разнообразія? Гдѣ въ такой мѣрѣ и такъ стройно соединена святыня съ назиданіемъ, назиданіе со спасеніемъ, спасеніе съ духовною пріятностію?

Въ третьихъ, наконецъ, я долженъ указать и на тотъ способъ церковно-общественнаго ученія, который толикое время употребляю для васъ,—на *сказываніе* проповѣдей церковныхъ. Пользу и достоинство сего способа вы можете сами оцѣнить; но нельзя умолчать, что онъ не всегда и не вездѣ достигаетъ той высокой цѣли, какую назначила ему Церковь: ибо часто

слышимъ упрекъ, что проповѣдь есть самая скучная часть богослуженія. Положимъ,— что онѣ, эти проповѣди, скучны для васъ; и увы, б. м., можетъ быть, ничто столько не наскучило вамъ, сколько мои неискusstvenныя бесѣды! Но какой пріятности ожидаете вы отъ церковной проповѣди? Можетъ ли она быть пріятна, когда по свойству самыхъ истинъ, раскрываемыхъ ею, она необходимо бываетъ противоположна мірскому вкусу и господствующему духу времени; когда обязана постоянно бороться съ господствующими страстями, принятыми обычаями и правилами свѣта, не вездѣ Христіанскими; воставать противъ заблужденій и любимыхъ привычекъ, осуждать грѣхи народныя, возвѣщать суды Божіи, говорить истины, которыхъ міръ не любить? Вы сошлетесь на неискusstvenность проповѣдниковъ? Ахъ, кто не пожелалъ бы пріобрѣсть для васъ не только самый искусный языкъ человѣческій, но даже языкъ Ангельскій, чтобы слово церковное сдѣлать медоточнымъ для васъ, всюду побѣдоноснымъ и торжествующимъ! Но, Боже праведный, и служители Слова Твоего суть такіе же люди, какъ и всѣ;—люди немощ-

ные, подверженные частымъ грѣхопаденіямъ, можетъ быть—худшіе изъ рабовъ Твоихъ, въ простотѣ сердца призывающихъ святое имя Твое. По беззаконіямъ нашимъ мы можемъ исповѣдывать предъ Тобою только свое недостойнство, а не умолять о дарѣ слова, который Ты испосылаешь достойнѣйшимъ.

Такъ, возл. бр., мы очень помнимъ грозное слово Псаломника, сказанное грѣшнымъ проповѣдникамъ: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаши оправданія Моя, и воспріемлени заветъ мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе, и отвергъ еси словеса моя вспяты (Пс. 49, 16. 17).* Но мы не можемъ уклониться отъ обязанности, возлагаемой на насъ Церковію. Не до похвалы намъ, когда благовѣствуемъ; нѣтъ,—нужда намъ належить: ибо въ словѣ Божіемъ объявлено горе бесѣдовникамъ, еще не благовѣствуютъ (1 Кор. 9, 16). Вамъ кажутся тягостными нѣсколько минутъ, которыя вы захотите удѣлить на выслушаніе готоваго слова: думаете ли, что проповѣдникамъ охотнѣе говорить, нежели вамъ слушать? Думаете ли, что они безъ всл-

каго труда и самодовольные износятъ предъ вами слова свои? Шѣтъ, вы не знаете этихъ безпокойныхъ ночей, кои проводятъ они въ тяжкихъ изысканіяхъ и долгомъ размышленіи о томъ, что должно сказать вамъ; не знаете еще тягостнѣйшей работы надъ тѣмъ, какъ сказать! Вамъ неизвѣстна та жестокая борьба, которая возникаетъ въ нихъ между совѣстію, требованіемъ долга и яснымъ сознаніемъ своихъ недостатковъ всякій разъ, когда имъ нужно являться предъ вами; неизвѣстно то смущеніе и трепеть сердечный, съ которымъ они восходятъ на церковн. кафедру. И не смотря на все сіе, они по требованію своего долга, восходятъ почти всегда бывъ увѣрены, что ихъ ожидаетъ одинъ неумолимый судъ народа и осужденіе. А они, по крайней мѣрѣ, заслуживали бы хотя простое состраданіе!

Впрочемъ не Церковь виновна, если проповѣдники бываютъ не слышны въ словѣ и народъ не пакидается. Знаемъ изъ Писанія, что Богъ, во гнѣвъ своемъ, иногда за грѣхи народа отъемлетъ у него своихъ пророковъ, не посылаетъ искусныхъ проповѣдниковъ. *Пошлю, — говоритъ, — гладъ*

на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня. И обтекутъ, ищуще словесе Господня, и необрѣцутъ. (Амос. 8, 11. 12). Церковь же съ своей стороны сдѣлала все, чтобы научать и спасать насъ: предметы ученія назначила самые важныя, мѣста и времена самыя удобныя, способы самые легкіе и всеобщіе, сообразныя силамъ и потребностямъ всѣхъ и каждаго. И мы вѣруемъ, что всѣ сѣи принадлежности церковно-общественнаго воспитанія Христіанъ не остаются тщетными по милосердію Господа нашего Іисуса Христа, и по благодати всесвятаго Утѣшителя Духа. Одно то уже, что Христіане часто присутствуютъ во храмахъ Божіихъ, разливаетъ свѣтъ Евангельскаго вѣдѣнія въ народъ, незамѣтно образуетъ умъ, сообщаетъ духъ Христіанскій волю, развиваетъ благочестивое чувство и вкусъ къ вещамъ божественнымъ. Только сынъ беззаконія, человѣкъ совершенно безправственный можетъ приходить въ храмъ Божій съ соблазномъ себѣ и другимъ, и выходить изъ него безъ всякаго назиданія. Отъ чего да избавитъ всѣхъ насъ Господь и Богъ нашъ Іисусъ

Христосъ, молитвами и ходатайствомъ о насъ святыя Церкви своея, общей матери и учительницы нашей. Аминь.

БЕСѢДА ОСЬМАЯ

О ТОМЪ, ЧТО ЦЕРКОВЬ ЕСТЬ МАТЕРЬ НАША ПО
ДОЛГУ ХРАНЕНІЯ И ПРОМЫШЛЕНІЯ.

СУЩНОСТЬ УТРЕННИХЪ И ВЕЧЕРНИХЪ МОЛИТВЪ.

Намѣреваясь говорить о томъ, что Церковь есть мать наша по долгу храненія и промысленія о насъ, я нахожусь, бр. возм., въ большомъ затрудненіи. Моему размышленію представляется такъ много предметовъ, что я не изберу на чемъ остановиться, и какой дать порядокъ моимъ бесѣдамъ. Въ самомъ дѣлѣ, на какое событіе — важное или очень обыкновенное — въ жизни Христіанина ни обращаю вниманіе, вездѣ срѣтаю Церковь съ ея святыми попеченіями, съ ея промыслительными дѣйствіями во благо и спасеніе наше; вездѣ вижу ея благочестивые обряды, которыми она встрѣчаетъ человѣка при его

вступленіи въ свѣтъ, особенно при вступленіи въ міръ Христіанскій; сопутствуетъ ему въ продолженіе цѣлой жизни; провождаетъ въ могилу, и самую могилу содѣлываетъ жертвенникомъ, на которомъ изъ рода въ родъ творится молитвенная память о земномъ существованіи Христіанина. Не заботясь о строгомъ порядкѣ бесѣдъ монаховъ, (вамъ какая нужда въ немъ?), я обращаюсь нынѣ къ тѣмъ попеченіямъ Церкви, кои она оказываетъ утромъ и вечеромъ въ каждый день нашей жизни, и постараюсь изъяснить *сущность утреннихъ и вечернихъ молитвъ.*

1. Молитвы утреннія. Вы все еще спите и поживаете, — говорилъ Спаситель ученикамъ своимъ, около полуполночи совершая кровавый подвигъ въ саду Геосиманскомъ. Троекратно подходилъ Онъ къ нимъ, троекратно находилъ ихъ спящими, и какъ бы жалѣя нарушить покой друзей своихъ, одинъ повергался на землю съ пламенною молитвою къ Отцу небесному (Матѳ. 26, 59 — 44). По истинѣ, бр. возм., сіи слова и сіи дѣйствія Господа нашего мы вполне можемъ отнести къ св. матери нашей Церкви. Взирая на

насъ; какъ на дѣтей, безопасно покоющихся въ колыбеляхъ своихъ, она, около всякой полуночи, тихо старается пробуждать насъ гласомъ Искупителя: *что спите? воставше молитесь, да не внидете въ напасть.* Но если мы спимъ и не хотимъ подняться отъ ложа нашего: то она съ своими служителями и съ немногими бодрствующими сынами, — обыкновенно съ дряхлыми старцами, — удаляется въ храмы свои, какъ Господь удалялся въ садъ Геосиманскій; и тамъ совершаетъ *полунощныя молитвы* о насъ. Мы еще спимъ и почиваемъ. а она уже повторяетъ покаянные и поучительные псалмы Давидовы. Мы спимъ: а она, какъ бы съ сожалѣніемъ говоря о насъ: *вы все еще спите и почиваете,* — уже многократно спрашиваетъ намъ, въ молитвѣ Господней хлѣба насущнаго у Отца небеснаго.

Не довольствуясь одними общими молитвами за насъ приносимыми въ храмахъ, и вѣдая, что мы не всё поспѣшимъ туда, Церковь предлагаетъ каждому изъ насъ, какъ мать младенцу, особую готовую пищу домашнюю, — предлагаетъ *утреннія молитвы*, назначенныя ею для домашняго

употребленія нашего. Она желаетъ, чтобы первымъ нашимъ словомъ по пробужденіи было призываніе имени Всесвятыя живоначальныя Троицы, Отца и сына и Святаго Духа; чтобы первымъ нашимъ дѣйствіемъ было троекратное огражденіе себя знаменіемъ честнаго и животворящаго Креста Господня. Она старается, тотчасъ по востаніи нашемъ отъ сна, придать намъ чистоту Ангельскую, поставить насъ въ ликѣ снмъ небесныхъ, и заставляетъ воспѣвать Ангельскую пѣснь: *святъ, святъ, святъ!* Но какъ всѣ мы далеки отъ чистоты и святости Ангеловъ Божіихъ, — мы, которые отходимъ ко сну грѣшными, а пробуждаемся отъ сна иногда еще грѣшнѣе, нежели какими уснули: то Церковь сперва заповѣдуетъ намъ благодарить Создателя нашего, что онъ не погубилъ насъ со беззаконіями нашими, но по своему обычному человѣколюбію и долготерпѣнію воздвигъ отъ одра и сна; потомъ каждую молитву свою наполняетъ очистительными воплями покаянія, просвѣщенія и освященія нашего. Такъ въ иныхъ молитвахъ она заставляетъ насъ умолять Господа, чтобы Онъ самъ очистилъ насъ отъ всякія

скверны плоти и духа, и даровалъ намъ бодреннымъ сердцемъ, и трезвенною мыслию, всю настоящаго житія ночь прейти (Мол. 1 и 5); въ другихъ, — чтобы Опъ, по нашемъ снѣ нощномъ, возсіалъ намъ день безгрѣшенъ (мол. 2), просвѣтилъ наши мысли, очеса, и умъ нашъ отъ тяжкаго сна лѣности возстановилъ (мол. 6); въ иныхъ, — чтобы Опъ, даруя намъ новый день жизни, помогалъ намъ на всякое время во всякой вещи, и избавлялъ отъ всякія мірскія злыя вещи (мол. 3), сподобляя насъ всегда творить Его святую волю (мол. 4). Уныніе, забвеніе, неразуміе, нерадѣніе почти всегда бываютъ причиною неисправной жизни нашей. Церковь обращаетъ насъ къ Богоматери, да она святыми своими и всесильными мольбами отженетъ сія и все другіе пороки (мол. послѣдн.), да разрѣшитъ плещи грѣхонаденій нашихъ и сотворитъ насъ домомъ духа божественнаго (мол. 7). Въ каждую минуту жизни намъ необходимъ небесный стражъ и помощникъ: Церковь заставляетъ насъ вопіять къ Ангелу хранителю окаленной души нашей, да не оставитъ насъ, ниже отступитъ за невоздер-

жаніе наше; да укрѣпитъ бѣдствующую и худую руку нашу, и наставитъ насъ на путь спасенія; да покрываетъ въ наступающій день, и хранитъ насъ отъ всякаго искушенія.

Многokrатно мы отходили ко сну; многokrатно и вставали отъ сна такими же, какъ вчера и третьяго дня; востали нынѣ, можетъ быть—встанемъ и завтра: но кто знаетъ, лучше ли будемъ сегодня и завтра, чѣмъ были вчера? Станемъ ли совершать дѣла свѣта, или еще глубже погрузимся во тьму грѣховную? Ахъ, бр., сколько разъ обѣщались мы исправить окаянную жизнь нашу, и всегда лгали себѣ и Богу нашему! Гдѣ наши дѣла, которыя могли бы спасти насъ? »Боже мой, не взыщещи дѣлъ отнюдѣ оправдающихъ мя!«—Что же остается намъ ко спасенію? Благодать, вѣра. Посему-то Церковь въ началѣ утреннихъ молитвъ обязываетъ насъ произносить молитвенно символъ вѣры, а въ концѣ ихъ даетъ намъ самую сильную молитву къ Покупителю нашему, которую старается не только умиловать Господа, но какъ бы и убѣдить Его къ тому всеѣмъ дѣломъ искупленія—спасать насъ, ссылаясь

не на наши непостоянныя, а на Его непреложныя обѣтованія, не на наши дѣла, а на Его безконечную благодать и милосердіе. » Ты многомилостивый, — заставляетъ Церковь каждаго изъ насъ вопіять ко Господу Іисусу, — многія ради любви сшелъ и воплотился еси, яко да спасеши всѣхъ. Теперь еще и еще спасти мя по благодати, молю Тя. « — Какой грѣшникъ самъ отъ себя дерзнулъ бы сказать Богу—Судіи: »если отъ дѣлъ спасеши меня, это не благодать и не даръ; это долгъ наче?« — Церковь влагаетъ въ уста наши сіе дерзновеніе. Кто отважился бы одну простую вѣру свою представить вмѣсто всѣхъ дѣлъ благихъ, и ею смиренно защищаться предъ правосудіемъ? Церковь даетъ намъ сію великую защиту. »Ей многій въ щедротахъ и неизреченный въ милости! Ты самъ сказалъ: *вѣруй въ Мя, живъ будетъ, и не узритъ смерти во вѣки*. И такъ если вѣра въ Тебя спасаетъ отчаянныхъ грѣшниковъ: то вотъ я вѣрую; спаси меня, ибо Ты мой Богъ и Создатель. Пусть вѣра моя вмѣсто дѣлъ вмѣнится мнѣ; ибо дѣлъ, оправдывающихъ меня, ты не найдешь у меня. Но та вѣра

моя да удовлетворить тебѣ за все, та да отвѣщаетъ, та да оправдять мя, та да покажетъ мя причастника славы Твоея вѣчныя. Пусть не хвалится сатана, что онъ отторгнетъ меня отъ Твоей руки и ограды. Не взирай на мою испорченную волю; но хочу ли я, или не хочу, спаси меня: ибо Ты Богъ мой отъ чрева матери моея (мол. 8). «—Такимъ-то образомъ св. Матерь наша не только молить Господа о насъ, но и защищаетъ насъ предъ Нимъ; не только сама защищаетъ, но и намъ окаяннымъ даетъ нѣкоторое неотъемлемое право на защиту себя.

2. Молитвы на сонъ грядущимъ. Еще усерднѣе и чадолубивѣе попеченіа Церкви о насъ въ то время, когда мы и послѣ дневныхъ трудовъ, и послѣ дневныхъ грѣховъ, намѣреваемся отойти къ пощному сну; отсюда еще трогательнѣе и пламениѣ церковныя молитвы на сонъ грядущимъ. Я сказалъ: послѣ дневныхъ грѣховъ. Такъ, бр. возм., Слово Божіе учитъ насъ, что нѣтъ ни одного человѣка, который бы чистъ былъ предъ Богомъ,—хотя бы этотъ человѣкъ жилъ только одинъ день на землѣ. Да и совѣсть наша свидѣ-

тѣлствуетъ, что мы каждый день согрѣшаемъ то какъ человѣки, то и не какъ человѣки, а иногда и горѣе скотовъ. »Есть у насъ ежедневные грѣхи вольные и невольные, вѣдомые и не вѣдомые. Есть грѣхи отъ юности и по юности, грѣхи отъ науки злой, отъ наглства, отъ унынія. Мы должны бы со страхомъ и благоговѣніемъ произносить имя Божіе: но мы ежедневно всеу призываемъ сіе святое и страшное имя, либо хулимъ оное въ помысленіи своемъ. Мы должны бы каждую минуту любить своихъ ближнихъ какъ братій, — обходиться со всѣми какъ съ дѣтьми Отца небеснаго: но чтоже мы дѣлаемъ, какъ не ежедневно укоряемъ другихъ, клеветаемъ, гнѣваемся, судимъ, уязвляемся сердцемъ при видѣ чужой доброты? Къ намъ приходилъ несчастный за утѣшеніемъ: а мы еще больше опечалили его. Приходилъ нищій за помощію: мы презрѣли его. Приходилъ смиренный за совѣтомъ: мы предъ нимъ развеличались, разгордѣлись, либо ему дали поводъ къ соблазну, либо сами, при взорѣ на него, помыслили развращеніе въ сердцахъ своихъ. Безгодно спали, не умѣренно употребляли пищу и питіе, преда-

вались безумному смѣху; иногда становились на молитву, но умъ нашъ двигался о лукавствіи міра; иногда вовсе пераѣбли о молитвѣ, и произносили одни слова не подобныя; можетъ быть, цѣлый день провели въ злыхъ насмѣшкахъ надъ погрѣшеніемъ брата нашего, а забыли, что свои грѣхи у насъ—безчисленные (мол. 5). «— Не такова ли точно исторія повседневной жизни нашей? Съ окончаніемъ cadaго дня оканчивается отдѣльная часть бытія нашего, и каждый вечеръ къ тайной книгѣ сердца нашего прибавляется особая мрачная страница. Мы не любимъ, иногда не умѣемъ читать сихъ плачевныхъ страницъ: но онѣ написаны въ совѣстяхъ нашихъ; ихъ зрѣть правосудіе небесное, зрѣть св. Церковь, — и при концѣ каждого дня старается закрыть оныя отъ всевидящаго ока Божія. Потому-то она каждый вечеръ предлагаетъ намъ самыя трогательныя молитвы къ Богу Отцу, къ Богу Сыну, къ Богу Духу Святому,—молитвы очистительныя и покаянныя; потому-то заставляетъ взывать къ Спасителю и Судіи нашему, чтобы Онъ каждому дню нашей жизни даровалъ конецъ благій, и чтобы не означая

имени и дѣлъ нашихъ въ книгѣ судной, написалъ насъ въ *книгѣ животной* (мол. 7 ст. 9).

Пощной сонъ, дарованный Господомъ въ успокоеніе немощи нашей, въ ослабленіе трудовъ многотрудныхъ плоти, и возсіяніе новаго дня для насъ Церковь почитаетъ однимъ изъ великихъ чудесъ милосердія Божія къ намъ грѣшнымъ, — чудесъ славныхъ и ужасныхъ, ихъ же пѣсть числа (Утrep. мол. 6). Но еще большее чудо она видитъ въ томъ, что великодаровитый и человеколюбивый Господь приводитъ насъ наконецъ того или другаго мимолетшаго дня нашей жизни, тогда какъ мы лѣнны на угожденіе безсмертному Царю, и ничего добраго не дѣлаемъ. Дабы мы познали, какъ велико сіе ежедневное чудо милосердія Божія, Церковь даетъ намъ необыкновенно трогательную, благодарную и вмѣстѣ очистительную молитву, сама какъ бы не находя словъ доводящихъ къ изъявленію нашей благодарности. »Что Ти принесу? или что Ти воздамъ, великодаровитый безсмертный Царю, щедре и человеколюбче Господи, яко лѣнящаяся мене на Твое угожденіе, и

ничтоже благо сотворша, привелъ еси на копецъ мимошедшаго дне сего, обращеніе и спасеніе души моея строя (мол. 4)?« —

»Миренъ сопъ и безмятеженъ даруй ми. Ангела Твоего хранителя послѣ, покрывающа и соблюдающа мя отъ всякаго зла. Яко Ты еси хранитель душамъ и тѣлесемъ нашимъ (мол. 5).« — Умилительное зрѣлище представляетъ мать, которая съ нѣжною заботливостію готовитъ покойное и чистое ложе своему младенцу; закрываетъ его отъ свѣта, отъ безпокойныхъ насѣкомыхъ и шума людскаго; и когда дитя уже спитъ, она все еще бодрствуетъ у колыбели его, молитвеннымъ словомъ и сердцемъ желая ему спа тихаго и отраднаго. Но когда соображаю значеніе вечернихъ молитвъ; когда стараюсь проникнуть въ смыслъ ихъ: нахожу, что самая нѣжняя забота земныхъ матерей о своихъ дѣтяхъ далеко не равняется съ попеченіями Церкви о насъ грѣшныхъ; самая лучшія ихъ желанія о мирномъ снѣ дѣтей все еще не такъ хороши, не такъ святы и возвышенны, какъ желанія Церкви при нашемъ снѣ вечернемъ. Какъ трогателенъ образъ спящаго Христіанина, начертанный въ вечернихъ молит-

вахъ Церкви! Христіанинъ поживаетъ на ложѣ, а въ немъ поживаетъ сладчайшій Іисусъ, добрый Пастырь своихъ овецъ. Его тѣлесныя очи покрыты сонною мглою: но его духъ озаряется немерцающимъ свѣтомъ Духа Святаго. Его умъ, во время бодрствованія—можетъ стать—забывавшій о Евангеліи, во снѣ осіявается таинственнымъ лучемъ разумѣнія Евангельскаго. Его душа знаменуется любовію ко Кресту Искушителя, сердце чистотою слова Господня, тѣло освобождается отъ страстей безстрашною страстію Пострадаваго за насъ, мысль хранится Божественнымъ смиреніемъ Агнца Божія (мол. 2). Сонъ его не только безмятеженъ но и священъ,—ибо у него отнять лукавый помысль видимаго сего житія (мол. 4), удалено всякое мечтаніе и темныя сласти, укрощено стремленіе страстей, всей душѣ и тѣлу дарована благодатная ослаба (мол. 6). Надъ нимъ простерть покровъ Пресвятыя Дѣвы и молитвы угодниковъ Божіихъ (мол. 8). У его ложа пощнаго бодрствуетъ Ангелъ хранитель, блюдуцій его отъ нападенія темныхъ силъ и отъ всякія иныя неподобныя вещи (мол. 4, 5, 7, 10). Не есть ли это образъ того

сна, какимъ могутъ почивать только благодатные сыны Божіи на лонѣ Отца небеснаго?

Но грѣшнику ли почивать блаженнымъ покоемъ праведниковъ? Для кого скорѣе и внезапнѣе одръ можетъ сдѣлаться гробомъ, сонъ смертію, какъ не для грѣшника? Кому ужаснѣе послѣдній судъ Божій, какъ не тому, кто *злое творя не престаётъ*? Церковь знаетъ всю опасность печальной кончины, праведно могущей постигнуть насъ, въ печальнѣи лежащихъ; по сему-то, приводя къ одру, она заставляеть каждого изъ насъ съ недоумѣніемъ вопрошать Господа: «не ужели миѣ одръ сей гробъ будетъ? Или еще окающую мою душу просвѣтиши днемъ?» — Заставляетъ насъ въ ложѣ и снѣ предусматривать истинный гробъ и смерть: «вотъ гробъ мой предомною, и смерть предстоитъ миѣ». — Сама какъ бы трепещеть суда Божія за насъ, и насъ заставляеть признаться: «суда Твоего, Господи, боюся и муки безконечныя ужасаюсь». — Прежде суда Божія заставляеть насъ осуждать самихъ себя: «знаю, о мой Боже, что я недостойнъ Твоего человѣколюбія, а достоинъ

всякаго осужденія и муки». — Но и здѣсь, бр. возм., — въ этомъ неложномъ откровеніи предсмертныхъ и предсудныхъ чувствъ нашихъ, въ этомъ правильномъ самоосужденіи, нашемъ, Церковь отнюдь не хочетъ оставить насъ въ печальни; напротивъ, чѣмъ ближе опасность, чѣмъ яснѣе наша увѣренность въ своемъ недостоинствѣ: тѣмъ болѣе она старается возбудить надежды въ насъ, заставляя каждаго произносить спокойно и со всею преданностію: »упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святыи«. — Тѣмъ болѣе даетъ намъ Христіанскаго дерзновенія, влагая въ уста наши сильныя слова св. Дамаскина: »Господи, или хочу, или не хочу, спаси мя. Аще бо праведника спасеши, ничтоже велие; и аще чистаго помилуеши, ничтоже дивно: достойни бо суть милости Твоя. Но на мнѣ грѣшномъ удиви милость Твою: о семъ яви человеколюбіе Твое, да не одолѣетъ моя злоба Твоей неизглаголаннѣй благодати и милосердію.« — Поставляя насъ предъ ложемъ; на которое возлечь желаемъ, Церковь заповѣдуетъ ограждать оное крестнымъ знаменіемъ, какъ щитомъ неодолимымъ; желаетъ духу нашему

сообщить блаженное веселіе при мысли о животворящей силѣ креста Господня; и когда наши вѣжды готовы сомкнуться, она говоритъ намъ послѣднее слово материнское: »перекрестися, и съ молитвою засни, помышляя день судный.« —

Мати, Сіонъ речетъ челоуѣкъ, и челоуѣкъ родися въ немъ; и той основа и Вышній. Яко встѣхъ веселящихся жилище въ тебѣ (Пс. 86. 5, 7),—съ умиле́ніемъ воспѣвали древніе Израильтяне, взирая на свой возлюбленный Сіонъ. Не тѣмъ ли съ большимъ умиле́ніемъ мы, любез. бр., должны взывать: о мати наша святая Церковь, новый Сіонъ Господа нашего Іисуса Христа, по истинѣ всѣхъ веселящихся жилище въ тебѣ!... Изъ ея материнскихъ нѣдръ мы родились; на ея материнскихъ рукахъ воспитываемся; подъ ея матернимъ кровомъ и хране́ніемъ мы встаемъ, и засынаемъ, дѣйствуемъ и покоимся. Она вездѣ съ нами и всюду за насъ. Аминь.

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ

ПОПЕЧЕНІЯ ЦЕРКВИ О ЖИЛИЩАХЪ ХРИСТІАНЪ.

Одну изъ существенныхъ житейскихъ потребностей нашихъ составляетъ потребность—имѣть себѣ пріютъ для жительства; важный, иногда и главный вопросъ жизни нашей есть вопросъ: гдѣ жить? въ чемъ жить? Птица вьетъ себѣ гнѣздо, звѣрь ищетъ логовища: тѣмъ болѣе человѣку необходимъ кровъ и постоянное пристанище,—и онъ всегда ищетъ сего пристанища. Посмотрите, какъ весело лице и ясны взоры того человѣка, который съ чистою совѣстію можетъ сказать: »у меня свой домъ, собственными трудами воздвигнутый.« И на оборотъ, какъ грустенъ видъ и уныло сердце того, кто на вопросъ: гдѣ

твой домъ? глухо отвѣчаютъ вамъ: »У меня лѣтъ его!« — Прискорбно, а часто и ужасно смотрѣть на слезы и вопли сиротъ, оплакивающихъ смерть своихъ родителей: не менѣе прискорбно взирать на семейство, по какому либо случаю лишившееся своего пристанища. Ибо сирота, послѣ долгаго плача и слезъ, можетъ возвратиться въ родной уголъ и успокоиться: семейству, лишенному крова, возвратиться некуда, кромѣ крова небеснаго. Но сему-то Самъ Богъ угрожалъ Евреямъ лишеніемъ домовъ, какъ однимъ изъ величайшихъ наказаній: *И будетъ, говоришь, аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранить и творити вся заповѣди Его, приидутъ на тя вся клятвы сія и постигнутъ тя: проклятъ ты во градъ, и проклятъ ты на селъ; домъ созиждеши, и не поживеши въ немъ* (Втор. 28, 13. 16. 50).

Каковы бы ни были сіи и подобныя чувства человѣка къ родному крову, но св. Церковь не только не противорѣчитъ имъ, напротивъ употребляетъ всё зависящія отъ нея средства, чтобы дома и жилища наши сдѣлать сколько можно прочнѣе, удобнѣе и спокойнѣе. Отсюда ея

Чины и Послѣдованія при созиданіи новыхъ храмовъ и обителей, новыхъ городовъ и селеній (не будемъ здѣсь распространяться о сихъ чинахъ), особенно при созиданіи новыхъ домовъ. Она съ своими трогательными обрядами и священнодѣйствіями спѣшитъ на помощь въ то время, когда Христіанинъ 1, намѣревается основать домъ, 2, когда желаетъ вступить для жительства въ новопостроенный домъ, 3, предъ и во дни великихъ празднествъ своихъ, и при всякомъ случаѣ, когда только живущіе въ домѣ захотятъ пригласить ее.

1. *Чинъ основанія дома.* Человѣкъ не рѣдко въ гордости своей, подобно царю Вавилонскому, помышляетъ: *кто ли сей Вавилонъ великій, егоже азъ соградихъ въ доми царства, въ державѣ крѣпости моея, въ честь славы моея (Дан. 4, 27)? Но Церковь лучше другихъ вѣдаетъ, что сами собою мы ничего не можемъ соградить, и что если не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждующи. Поэтому она обращается съ пламенными моленіями къ Зиждителю всяческихъ о помощи хотящимъ созидать оный домъ. Она заповѣдуетъ служителямъ своимъ идти на*

мѣсто основанія дома съ освященною водою, или освятить ее на самомъ мѣстѣ основанія. Гласомъ Царя — Пророка она каждаго изъ присутствующихъ приглашаетъ взывать ко Господу: *Боже, въ помощь мою воими, Господи, помощи ми потщися... Азъ же нищъ есмь и убогъ; Боже, помози ми; Помощникъ мой и Избавитель мой еси Ты, Господи, не забosci (Пс. 69). Она, въ нѣкоторомъ отношеніи, сравниваетъ построеніе дома съ сотвореніемъ міра, и умоляетъ Господа, чтобы Онъ какъ при созданіи неба и земли явилъ неизреченное могущество и премудрость, такъ и здѣсь показалъ свою благодать и силу въ пособіе начинающагося дѣла. »Дѣло рукъ нашихъ, къ славѣ Твоей начинаемое,—говорить,—Твоимъ благословеніемъ спѣшно исправи, силою Твоею въ совершеніе скоро приведи (Тропарь). Боже Вседержителю, сотворивый небеса разумомъ, и основавый землю на тверди ея, Создателю и Содѣтелю всѣхъ, призри на раба Твоего (имя строителя), изволившаго въ державѣ крѣпости Твоея, воздвигнути домъ въ жилище себѣ (молитва).«*

Она хочетъ, чтобы имѣющее воздвиг-

гнутья зданіе было твердо и непоколебимо, какъ храмъ Евангельскій (Матѣ. 7, 24. 25). »Утверди его, — взываетъ она, — на твердомъ камени, и основай на Твоемъ Божественномъ Евангельскомъ гласу, его же ни вѣтръ, ни вода ни что повредить возможетъ (молитва).« Она повелѣваетъ, чтобы первое основаніе дому полагалъ ея священнослужитель со знаменіемъ креста Господня и съ призываніемъ всемогнута имени Святыя Живоначальныя Троицы. »Основается домъ сей во имя Отца, и Сына и Св. Духа.« Мѣсто, вещество, работающихъ—все, относящееся къ новосозидаемому дому заповѣдуетъ она окроплять святою водою, дабы Господь все сохранилъ отъ всякаго навѣта сопротивна безъ вреда. Ахъ, бр., если у насъ есть сколько нибудь вѣры и духа Христіанскаго, можемъ ли здѣсь, безъ трепета и восторга, не воскликнуть съ Патріархомъ Іаковомъ: *страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная* (Быт. 28, 17.)?—

2. Чинъ благословенія новаго дома. Еще нѣжнѣе и усерднѣе попеченія Церкви бывають тогда, когда она желаетъ

ввести Христіанина въ новосозданный имъ домъ. Первое слово, которое предписы-
ваетъ возгласить Священнику Божию въ
новой храминѣ, есть оное торжественное
слово хвалы и благодаренія: »Благосло-
вень Богъ нашъ«... Первое украшеніе,
которое увидите здѣсь, есть крестъ и
Евангеліе Искупителя нашего, сосуды съ
освященною водою и елеемъ, и свѣщи
горящія. Живою и трогательною пѣснью
Царя Израильскаго Церковь старается не
только ободрить, но и усугубить радость
будущихъ жильцовъ; говоритъ, что живя
съ помощію Вышняго, они будутъ жить
въ новомъ домѣ своемъ, какъ въ кровѣ
Бога небеснаго; что ниъ неопасны будутъ
ни страхъ ночный, ни стрѣла летящая
во дни (Ис. 90). Она увѣряетъ, что со
входомъ служителей Христовыхъ входятъ
въ новый домъ святые Ангелы Божіи
(Тропарь). Она умоляетъ Господа Искупи-
теля, чтобы Онъ Самъ новосозданному
жилищу даровалъ тоже спасеніе, какое
принесъ въ домъ Закхеевъ; чтобы благо-
словилъ его такимъ же обиліемъ, какое
было въ дому Лавана съ пришествіемъ
Іакова, въ дому Пентефрія съ водвореніемъ

Иосифа, въ дому Аведдариномъ со внесе-
ніемъ Кивота (молитва 2-я). Она повелѣ-
ваетъ весь домъ и всѣ кѣтти дома паки
окроплять святою водою, четыре главныя
стѣны крестообразно знаменать св. елеемъ
съ пропѣсеніемъ всеосвящающихъ словъ:
»благословляется сей домъ помазаніемъ
святаго елея сего, во имя Отца и Сына,
и Св. Духа.« *Большая ради чести го-
сподина дому,* она совѣтуетъ служителю
алтаря прочесть Евангеліе о посѣщеніи
дома Закхеева (Лук. 19, 1—10). Однимъ
изъ самыхъ пазидательныхъ Псалмовъ даетъ
наставленіе, какъ должно вести себя въ
новомъ домѣ: *прехоуждахъ въ незлобїи
сердца моего посреди дому моего* (Пс.
100). Наконецъ она всѣхъ приглашаетъ
умолять Владыку жизни нашей, чтобы
Онъ послалъ своего Ангела хранителя,
стража новому дому, и хранилъ сго отъ
всякихъ бѣдствій. »Еще молимся, — гово-
рить, — о еже испослати благословеніе
Свое на домъ сей, и на раба своего (имя
хозяина), и на всѣхъ въ немъ благочестно
жити хотящихъ, и послати имъ Ангела
своего милостива, соблюдающа и сохра-
няюща ихъ отъ всякаго зла, и наставляюща

къ дѣланію всѣхъ добродѣтелей: и о еже сохрании ихъ отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, и даровати имъ здравіе, и долгоденствіемъ оградити ихъ, и во всемъ угодити: рцемъ вси, Господи услыши и помилуй!»

Труса, потопа, огня, меча! Увы, бр. мои, отъ чего же мы такъ часто видимъ, что дома Христіанъ, съ такими усердными моленіями и заботливостію освященные Церковію, пустѣютъ какъ дома язычниковъ и невѣрныхъ, пожираются огнемъ, потопляются водою, падаютъ отъ колебанія земли, подвергаются всѣмъ возможнымъ бѣдствіямъ? Не изыскивайте причинъ: это отъ того, что Христіане часто наживаютъ дома и живутъ въ нихъ хуже язычниковъ. Когда печестіе Іерусалима достигло крайней степени: тогда слышанъ былъ голосъ небесный: »прейдемъ отсель.« И тогда пришло на Іерусалимъ всегубительство: и гладъ, и огонь, и мечъ, и смертоносная язва, и нашествіе иноплемениниковъ,—и отъ города, нѣкогда возлюбленнаго Богу, не осталось камня на камени. Тоже бываетъ съ городами и домами несчастивыхъ Христіанъ. Думаете ли вы, что

Ангель Господень будетъ охранять такой домъ, въ которомъ хранятся сокровища, награбленныя татѣбою, неправеднымъ судомъ, притѣсненіемъ невинныхъ, лживымъ вѣсомъ и мѣрою? Иѣтъ; прейдемъ отселѣ,—говорить неслышимо Ангель Господень; и тогда въ этомъ несчастномъ домѣ поселяется, можетъ быть, столько же демоновъ — губителей, сколько есть въ немъ златицъ. Развѣ не часто огромные и крѣпкіе дома Христіанъ похожи бываютъ на вражій крѣпости среди мирной земли, въ которыхъ не найдеть пріюта безпріютный, не выпросить куска хлѣба голодный, не получить рубища нищій, къ которому иѣтъ приступа ни одному несчастливцу? И развѣ захочетъ обитать въ такихъ домахъ охранительная благодать Божія? »Прейдемъ отселѣ!« — и тогда входитъ въ нихъ Ангель нестребитель, подобно тому, какъ входилъ онъ въ дома Египетскіе. *Сыне чловѣчь, — говорилъ пѣкогда Господь Пророку, — раскопай стѣну, и виждь беззаконія злая, яже творятъ сіи здѣ. И видѣхъ, и се всякое подобія гада, и скота, суетная гнушенія, и всякія кумиры дому Израилева* (Іез. 8, 8 — 10). Это изображеніе

тѣхъ домовъ, въ которыхъ роскошь, сластолюбіе и плотоугодіе не имѣютъ никакихъ границъ; въ которыхъ крѣпки стѣны только для того, чтобы сквозь нихъ не видны были суетныя гнущенія и всякіе кумиры страстей, глухи для того, чтобы изъ-за нихъ не были слышны клики неистовства, богохульства, жепъ плачущихся о *Θαμ-музъ* (14). Какой Ангелъ рѣшится охранять двери подобныхъ домовъ, когда въ оныя страшно вступить и человѣку, сколько нибудь совѣстному? »Прейдемъ отсель, преидемъ!« — Страшны суды Божіи въ селеніяхъ грѣшничихъ! Но Церковь вѣдаетъ, какъ слабы и падки дѣти ея на грѣхъ. Потому-то она, дабы предотвратить гнѣвъ Господень, дабы напоминать Христіанамъ о ихъ домашнихъ обязанностяхъ, и дабы очистить дома грѣхомъ оскверненные, не возбраняетъ, кромѣ освященія новыхъ домовъ,

3. *Освящать, по временамъ, старыя, въ которыхъ люди давно уже обитаютъ.* Такое освященіе обыкновенно совершается тогда, когда оно особенно необходимо для тѣлесъ и домовъ Христіанскихъ, т. е. во времена великихъ празд-

нествъ церковныхъ. Отсюда видимъ служителей алтаря Господня, входящихъ въ жилища Христіанъ въ праздники Рождества Христова и св. Богоявленій, во дни св. Четырдесятницы и св. Пасхи, во время храмовыхъ праздниковъ и т. д. Крестъ и Евангеліе Господа, иконы праздниковъ Господнихъ, иконы великихъ угодниковъ Божіихъ суть обычныя святыя явленія въ домахъ Христіанъ въ означенныя времена; молитвы и молебствія, кропленіе святою водою, или освященіе оной на мѣстѣ суть обыкновенныя священнодѣйствія. Этого мало: не ограничиваясь určenными временами, Христіанинъ во всякое время, при всякомъ событіи — радостномъ или печальномъ, можетъ призвать служителей Церкви въ свой домъ, и совершить въ немъ молебствіе для его освященія. И этого не довольно: въ домѣ Христіанина Церковь дозволяетъ совершать не одни молебствія, но всѣ виды своего Богослуженія, кромѣ божественной Литургіи, всѣ великія таинства свои, кромѣ Евхаристіи и Священства. Съ другой стороны, запрещая совершать Литургію, Церковь не возбраняетъ однако же, при из-

вѣстныхъ случаяхъ , вносить въ каждый домъ Христіанскій святѣйшее и всеосвящающее тѣло и животворящую кровь Христову. Не трудно понять, что чадолюбивая мать наша взираетъ на домъ Христіанина , какъ на храмъ Божій и даже прямо называетъ оный храмомъ : »миръ твой подаждь храму сему, и милостивно благослови его, молитъ она Господа при освященіи каждаго новаго дома (Троп. 1).«

Теперь можете ли вы что либо придумать или вообразить, чего не предвидѣла бы и не предустановила Церковь для блага и счастья вашихъ жилищъ , для утвержденія, для очищенія, освященія домовъ Христіанскихъ? И послѣ ея священнодѣйствій, какое вы имѣете право смотрѣть на свой пріютъ, какъ на мѣсто утѣхъ и наслажденій грѣховныхъ? Ахъ , какъ часто , входя и выходя , и пребывая въ дому своемъ, нужно вамъ повторять слова Патріарха — Пророка : *страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная!* И хотя они ваши дома собственные, но вы должны быть крайнѣ осторожны въ отношеніи къ нимъ : не вносите , и не выносите оттуда идоловъ

Лавана—идоловъ скупости, зависти и неправды. Не сооружайте золотыхъ тельцовъ пустыни Аравійской, этихъ боговъ глупости и корыстолюбія, только обыкновенныхъ межъ людьми. Не поставляйте истукановъ Фаммуза, идоловъ сластолюбія и плотоугодія. Обитель освященную Церковію во имя Бога праведнаго и всемогущаго не превращайте въ капище сквернаго бога Дагона. Хотя они ваши дома, но вѣдайте, что *есть Господь истинный на мѣстѣ семъ. Страшно мѣсто сіе,—* мѣстѣ сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная. И оно не будетъ страшно, если живущіе на немъ будутъ жить со страхомъ Божиимъ. Оно будетъ пріятно и Боголюбезно, какъ Божій рай, если обитатели онаго во всѣхъ путехъ своихъ будутъ ходить предъ Богомъ, какъ ходилъ Авраамъ, отецъ вѣрующихъ; будетъ твердо и безопасно, какъ домъ Божій и врата небесная, если на немъ всѣ дѣла будутъ совершаться въ присутствіи Господа; будетъ всѣмъ обильно и безпуждно, если души и руки живущихъ будутъ обильны добротвореніемъ. Тогда о всѣхъ домахъ Христіанскихъ можно будетъ воспѣть ту

же пѣснь благословенія, какая воспѣта
 была нѣкогда о домахъ Іаковлихъ: *Коль
 добри дома твои, Іакове, и кущи твоя,
 Израилю! Яко дубравы оспняющія, и
 яко садіе при рѣкахъ, и яко кущы,
 яже водрузи Господь, и яко кедри при
 водахъ (Числ. 24, 5. 6). И не будетъ
 труда во Іаковъ, ниже узрится бо-
 лѣзнь во Израили: Господь Богъ его съ
 Нимъ, слава царская на немъ (25, 21).
 Аминь.*

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ

ПОПЕЧЕНІЯ ЦЕРКВИ О ЖИЗНЕННОМЪ ПРОДОВОЛЬСТВІИ ХРИСТІАНЪ.

а) СЯЩЕННОДѢЙСТВІЯ ЦЕРКВИ НАДЪ ВОДОЮ.

Начало всякія potrzeby въ житіе чловѣку вода, и огонь, и желѣзо, и соль, и семидалъ пшеницы, и млеко, и медъ, кровь гроздова, и масло, и риза.

Сир. 39, 32.

Съ священнымъ чувствомъ уваженія и благодарности взираемъ на добрую мать, когда она прилагаетъ нѣжнѣйшую заботливость о здоровьѣ и довольствѣ своего дитяти; когда сама очищаетъ и украшаетъ всѣ сосуды, которыми подается пища малюткѣ; сама осматриваетъ сію пищу и питіе; сама напередъ отвѣдываетъ ихъ; придумываетъ, старается угадать и выбрать, что пріятнѣе и полезнѣе для неопытнаго

ребенка. Отъ чего же мы часто бываемъ такъ холодны къ дѣйствіямъ и попеченіямъ святой Матери нашей Церкви, которыя она постоянно прилагаетъ о нашемъ здоровьи, о нашей жизни, и жизненномъ удовольствіи? Что значать заботы земныхъ матерей предъ святою и Богопросвѣщенною заботою Церкви о всякой вещи, не только необходимой для насъ, но даже пріятной и полезной для нашего существованія? Естественная мать осматриваетъ вещи земными глазами, отвѣдываетъ земнымъ вкусомъ: облагодатствованная Матерь наша на все взираетъ, такъ сказать, сквозь око Божественное, на всякую вещь желаетъ положить печать благословенія небснаго. Воздухъ, которымъ дышетъ, вода, которую пьемъ, земля и огонь, произведенія земли, употребленіе животныхъ, искусства и ремесла, всякія честныя предпріятія, которыми человѣкъ можетъ не только пропитать, но и обогатить себя и другихъ въ быту семейномъ и гражданскомъ,—все это Церковь старается облагодатствовать, всему сообщить значеніе высшее, всякому явленію и дѣйствию придать особенную животворность призваніемъ Святаго Духа,

Господа животворящаго. Отсюда ея чины и послѣдованія:

При освященіи воды. Различныя виды Богослуженія Церковь употребляетъ для освященія воды,—стихирь столь обыкновенной для насъ, и столько необходимой для поддержанія жизни нашей. Такъ а) желаетъ ли Христіанинъ имѣть особый источникъ для одного своего дому, или общій для многихъ домовъ,—Церковь заповѣдуетъ своимъ служителямъ спѣшить на то мѣсто, гдѣ предполагается устроenie новаго студенца, и пламенною молитвою ко Господу вызвать изъ нѣдръ земли воду сладкую и обильную. Какъ древле, — говоритъ она Богу всемогущему, — рукою Моисея отъ сухаго камени даровалъ Ты теши воднымъ потокамъ и жаждущія люди твоя напоилъ, такъ и нынѣ, Владыка всего, услыши мольбу насъ недостойныхъ рабовъ твоихъ; и даруй намъ воду на семь мѣстъ, сладкую же и вкусну, довольну убо къ потребѣ, невредительную же ко пріятію (Молит. о копаніи кладязя).«

б) Если источникъ готовъ и совершенно устроенъ: Церковь заботится о томъ, чтобъ освятить и облагодатствовать от-

крытую въ немъ воду. Напоминаемъ древнихъ чудесъ Божіихъ надъ водою тщится не только умолишь, но и убѣдить Знждителя всяческихъ, да ниспослетъ свое благословеніе на повый студенець. »Сотворивъ небо и землю, — взываетъ она, — Ты создалъ и воду; Твой Духъ посмѣя верху ея при началѣ міра. Твое слово собрало воды въ собраніе едино (Быт. 1, 2. 9). Ты посылаешь источники въ сухихъ и непроходимыхъ дебряхъ, и проводишь воды посредниѣ горъ. Ты и нынѣ ниспосли благословеніе Твое небесное на воду сію, въ студенець семъ сущую; отжени отъ нея всякую сопротивную дѣтель; отними всякую горестъ, и слапость и безчадство, и благослови, и освяти ю, и улади и пр. (чпшъ благослов. новаго кладязя).

в) Въ первый день мѣсяца Августа, при началѣ поста пресвятыя Богородицы, въ память всечестнаго Ея Успенія, выидите Церковь Божію, во всемъ торжествѣ и благолѣпін, изходящую изъ своего обыкновеннаго святилища — изъ храма, и грядущую на рѣки, на общественныя водотечи и водохранилища. Для чего? Церковь знаетъ, что изъ этихъ водохранилищъ

употребляете воду вы, и сынове ваши, и скоти ваши (Іоан. 4, 12.); что сею же водою вы поливаете травы въ огородахъ, деревья въ садахъ, въ ней измываете себя и ризы ваши. Дабы стихію, имѣющую столь обширное употребленіе въ жизни человѣка, содѣлать водою благословенія небеснаго, Церковь совершаетъ надъ нею одинъ изъ величественнѣйшихъ, глубоко трогательныхъ и умиленныхъ обрядовъ своихъ—*последованіе малаго освещенія воды*, молясь и вопія крѣпкимъ гласомъ о еже освятитися водѣ оной силою и дѣйствіемъ и наитіемъ Святаго Духа; о еже снисходити на нее очистительному пресущныя Троицы дѣйству, о еже быти водѣ сей цѣлительной душѣ и тѣлѣ, и всякія сопротивныя силы отгнательный, и пр. (Ектен.). Поелику же Христіанину потребно освещеніе и благословеніе небесное не на одинъ день, а на всѣ дни и часы жизни; то Церковь допустила своему обряду *малаго освещенія воды* самое обширное употребленіе. Она совѣтуетъ совершать оный въ первый день каждаго мѣсяца надъ общественными источниками, рѣками и озерами; его

можно совершать въ храмѣ Божіемъ надъ сосудомъ съ водою во всякое время, когда потребуютъ обстоятельства; можно совершать на поляхъ, въ садахъ и въ гумнахъ; можно совершать въ каждомъ домѣ Христіанскомъ. Однимъ словомъ: во всякое время и во всякомъ приличномъ мѣстѣ можно совершать сей святой и спасительный обрядъ.

г) Еще возвышеннѣе, величественнѣе, и можно сказать, святѣе *послѣдованіе великаго освященія воды*, совершаемое въ навечеріе и въ самый праздникъ Божіея явленій Господнихъ. Воспоминая Крещеніе Господа въ Іорданѣ, *да водное естество освятитъ безгрѣшный, плескомъ творитъ намъ, еже водою и Духомъ на-ки рожденіе, и къ первому насъ устроитъ свободженію*, святая Церковь умоляетъ Господа всѣми чудесами всемогущества и славы Его, всѣмъ величіемъ Божества, всею безпредѣльностію естества Его—пріити и освятить воду для святости, пользы и счастья возлюбленныхъ дѣтей ея. О, какъ поразителенъ, высокъ и божественъ голосъ ея, которымъ она зоветъ Господа съ небесе на земныя воды наши!

«Велій еси Господи, — вопієть она, — и чудна дѣла Твоя, и ни единого же слово довольно будетъ къ иѣнію чудесъ Твоихъ! Ты бо хотѣніемъ отъ несущихъ, во еже быти, приведый всяческая, Твоею державою содержиши тварь, и Твоимъ промысломъ строиши міръ. . . . Тебе трепещутъ умныя вся Силы; Тебе поетъ солнце, Тебе славить луна; Тебѣ присутствуютъ звѣзды; Тебе слушають свѣтъ; Тебе трепещутъ бездны; Тебѣ работаютъ источницы. Ты простерлъ еси небо яко кожу; Ты утвердиль еси землю на водахъ; Ты оградилъ море пещомъ; Ты ко отдыханіемъ воздухъ изліялъ еси. Ангельскія силы Тебѣ служатъ; Архангельстін лица Тебѣ кланяются. . . . Богъ сій неописанный, безначальный же и неизглаголаный! Самъ убо чловѣколюбче Царю, прииди нынѣ наптіемъ Святаго Духа и освяти воду сію (трижды).» Для чего освяти? Для того, чтобы она получила »благодать избавленія, благословеніе Іорданово, чтобы она была источникомъ петлѣній, разрѣшеніемъ недуговъ, очищеніемъ душъ и тѣлесъ, освященіемъ домовъ, и ко всякой пользѣ изрядна.»

Что священнодѣйствіе и молитвы Церкви надъ водою Богоявленій Господнихъ, которую она имепуютъ великою агіасмою, бываютъ сильны предъ Господомъ и чудодѣйственны, непререкаемымъ доказательствомъ служить самая эта агіасма. Еще святой Златоустъ въ слухъ всѣхъ говорилъ, что вода святыхъ Богоявленій, въ продолженіе многихъ лѣтъ, остается нетѣнною, бываетъ свѣжа, чиста и пріятна, какъ будто бы сію только минуту была почерпнута изъ живаго источника. Вотъ чудо благодати Божіей, которое и нынѣ можетъ всякій видѣть и повѣрить собственнымъ опытомъ, если только онъ способенъ хоть чему нибудь вѣрить. Церковь, совершенно зная присутствіе всеосвящающей силы Божіей въ агіасмѣ, повелѣваетъ употреблять ее при очищеніи разныхъ вещей, чѣмъ либо оскверненныхъ.

1. *Чистымъ вся чиста*, — говоритъ Слово Божіе: но по слабости природы, по чувству глушенія, мы часто не можемъ принимать воду изъ такого источника, въ который впало что либо, по нашему мнѣнію, нечистое. Дабы помочь намъ въ этой нуждѣ, Церковь опредѣлила — *Чинъ бла-*

гословенія и очищенія оскверненнаго кладязя. Въ семь чинѣ она, припоминая всемірный потопъ, когда шелъ дождь сорокъ дней и ночей, повелѣваетъ вычерпать изъ кладязя сорокъ кадей воды, покадить оный, влить туда воду святыхъ Бого-явленій крестовидно трижды, и чести трогательныя молитвы освященія. Она вопіетъ ко Господу силъ, вся добра зѣло сотворшему, чтобы Онъ, какъ при Моусеи горькую воду въ сладость претворилъ, и вредныя воды при Елсеи солію исцѣлилъ: такъ и теперь, снисходя несовершенный мысли нашей и помощи помышленія, Самъ сый человеколюбецъ, очистилъ воду сію отъ всякія скверны, и освятилъ ее Духомъ Святымъ, во еже быти ей чистѣй причащающимся отъ нея. Она предписываетъ, чтобы Служеникъ ея прежде всѣхъ отвѣдалъ очищенную воду, и своимъ опытомъ увѣрилъ другихъ въ ея безвредности.

2. Въ сосудъ, наполненный какимъ либо напиткомъ, напр. виномъ, елеемъ, медомъ и пр. впало опять что нибудь нечистое, и вы не можете употреблять оскверненное вещество. Чтобы оно не погибло у васъ напрасно, Церковь опредѣ-

лїяа свой Чинъ, бываемый аще случится
 чему скверному впасти въ сосудъ вина
 и пр. И здѣсь она повелѣваетъ вливать
 воду святыхъ Богоявленій крестовидно
 трижды; и здѣсь она устами священнослу-
 жителя своего молится ко Господу: »Самъ
 благослови вино сіе, или слей (или что),
 Твоею благодатию и лиліємъ святыхъ
 воды, всякую скверну, или сунїиіе отъ
 — впадшаго въ оны гада, кознию лукаваго,
 отжени отъ мысли рабовъ Твоихъ, во еже
 быти всемъ употребляющимъ е въ веселіе,
 даиіи всемъ изъ него причащающимся во
 освященіе.« И здѣсь она предписываетъ,
 чтобы ея служитель прежде самъ вкусилъ,
 въ удостовѣреніе другихъ, а потомъ да-
 валъ отвѣдывать *до му господиномъ*.

3. Еще: въ сосудъ, наполненный на-
 кою либо снѣдію, напр. пшеницею, му-
 кою изъ другихъ сѣменъ, пищею изъ жи-
 вотныхъ, изъ овощей, впаю какое ни-
 будь нечистое животное. Вы гнушаетесь
 снѣдію: боятесь сами оскверниться ею?
 Не бойтесь; повѣдайте Церкви; ея слу-
 житель окропитъ снѣдь святою водою,
 очиститъ молитвою, которую Церковь
 положила *надъ пшеницею осквернишеюся*,

или мукою, или видомъ илькимъ. Опъ возопіеть ко Господу: »Господи Боже нашъ, ниже въ смотрѣніи Твоемъ, еже по плоти, повелѣвый не входящимъ (въ уста) сквернити человѣка, но вся чиста быти чистымъ,— Владыко, состраждайи немощемъ нашимъ, благослови пшеницу сію (или другую снѣдь) Твоею благодатию, и человѣколюбіемъ, благословеніемъ и окропленіемъ воды сея, о имени Твоемъ освященныя, и всякую скверну, или сумнѣніе, отъ впадшаго въ оныя нечистаго кознию діавола, отжени отъ мысли рабовъ Твоихъ, и даждь имъ надежду, яже въ Тя, и увѣреніемъ Твоихъ щедротъ сея причаститися, во благодареніе святаго Твоего имени, неосужденнымъ сохранимся.«

4. Сосудъ пустой, ничѣмъ не наполненный, чѣмъ либо оскверненъ. Дешевъ или дорогъ, великъ или малъ этотъ сосудъ, по вамъ жаль покинуть его? Какъ ни маловажно, по видимому, это приключеніе; но Церковь, изъ любви къ вамъ и ради вашего спокойствія, не оставила и онаго безъ вниманія. »Подобаетъ,—говоритъ она,—измыти оскверненный сосудъ, и влагаемъйи святѣй водѣ крестовидно глаголати молитву сію:

Господи Боже нашъ, едине Святе, освяти сосудъ сей, освятительнымъ Твоимъ нѣтиемъ, и очисти, во еже быти въ службу рабомъ Твоимъ нескверну и пр. (молитва надъ сосудомъ осквернившимся).»

Но для чего я нечисляю церковныя священподѣйствія, совершаемыя надъ водою, и указую на употребленіе сей воды, когда святая мать наша дала право каждому Христіанину, и каждого убѣждаетъ, чтобы онъ самъ, при всякомъ случаѣ, освящая свою воду знаменіемъ честнаго и животворящаго Креста Господня, призываніемъ всемогущаго имени Господа Иисуса Христа, и Всесвятаго имени Святыя животворящія Троицы—Отца, и Сына, и Святаго Духа? Развѣ это знаменіе и это великое имя не можетъ освятить не только чашу воды, но и всю вселенную?

Послѣ сего, соображая все дѣйствія и наставленія Церкви о употребленіи благотворной стихіи, рѣшительно можно утверждать, что въ пѣломъ мірѣ Христіанскомъ нѣтъ ни одной горсти воды, ни одной капли росной и дождевой, которая не была бы освящена, духовно оплодотворена молитвою, облагодатствована, и слѣдственно,

которая не была бы животворна и спасительна для человѣковъ, и скотовъ, и птицъ, и прозябеній земли.—Когда путникъ, утомленный жаждою, обрѣтаетъ свѣжую и прохладную воду: онъ съ умилеи́емъ говоритъ объ ней: »благодать Господня!« Когда земледѣлецъ видитъ росу небесную, или дождь ранній и поздній, благовременно орошающій ниву его, онъ также съ молитвою произноситъ: »благодать Господня!« И въ словѣ Божіемъ вода чаще всего служитъ символомъ благодати Господней. Ахъ, бр. мои, если бы мы всегда поступали такъ, какъ учитъ насъ Церковь и слово Божіе святое; тогда благодатные дары Святаго Духа постоянно изливались бы на насъ въ такомъ же обиліи, какъ весеннія воды; тогда каждый источникъ былъ бы для насъ источникомъ исцѣленія отъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ, каждая чаша воды служила бы очищеніемъ и просвѣщеніемъ.

А что же мы почти ежедневно видимъ и слышимъ на опытъ? Въмѣсто исцѣленія тяжкіе недуги отъ воды; вмѣсто живота—смерть отъ воды; вмѣсто спасенія разрушеніе и опустошеніе — отъ воды. Идетъ Христіанинъ на рѣку мыться, и утопаетъ;

переправляется чрезъ воду ради какой нибудь житейской надобности, и погрязаетъ въ волнахъ; разгоряченный трудомъ, или неистовою забавою иіетъ прохладную воду для утоленія жажды, — и вмѣстѣ въ нею вливаетъ тяжкій, иногда смертельный недугъ; иногда одинъ неосторожный глотокъ воды мгновенно убиваетъ неосторожнаго; иногда проливной дождь и градъ опустошаютъ поля и луга, обиваетъ незрѣвшіе плоды и колосья. Когда рѣки воздвигаютъ гласы свои, Господи, когда рѣки воздвигаютъ гласы своя (Пс. 92, 5.): тогда отъ ихъ шумныхъ голосовъ, отъ ихъ широкатаго и бурнаго стремленія испровергаются дома Христіанъ, тонуть города и селенія, гибнетъ трудъ и работа многихъ тысячъ народа. Отъ чего все это, Боже мой? Не ужели молитвы Церкви Твоей не сильны надъ яростію влажной и по сестеству своему спокойной стихіи? Когда Богъ намѣревался наказати первый міръ водою; тогда Онъ говорилъ Ною: *время всякаго чловѣка прииде предъ Мя, яко исполнися земля неправды отъ нихъ: и се Азъ погублю ихъ и землю. Наведу потопъ, воду на землю, погубити всяку*

плоть, въ ней же есть духъ жизни
подъ небесемъ: и елика суть на земли,
 скончаются (Быт. 6, 11—13, 17). При-
чину всемірнаго потопа можно приложить
если не ко всёмъ, по крайней мѣрѣ, ко
многимъ потопленіямъ частнымъ. И неуже-
ли вы думаете, что Богъ и Его святая
Церковь обязаны непрестанно творить
чудеса для спасенія нечестивыхъ, которые
разстѣваютъ своими неправдами себя,
разстѣваютъ землю, воду и воздухъ?
Впрочемъ Церковь такъ чадонлюбива, что
установила особенныя заукокойныя Служ-
бы, въ которыхъ пламенно молится, ме-
жду прочимъ, о вѣчномъ покоѣ и спасеніи
тѣхъ несчастныхъ Христіанъ, коихъ по-
стигла внезапная и напрасная смерть отъ
воды. »Иже вода покры, — вопіетъ она
къ Богу милосердному, — вѣрныя, Мило-
стиве, въ части учини Праведныхъ. Отъ
четырехъ концовъ, Господи, приѣмлай вѣр-
ныя усопшыя, въ морѣ, или въ рѣкахъ,
источницѣхъ, или въ езерѣхъ, вся упокой
(Трїодъ постная. Служб. Суббот. мясопуст.
и Суббот. пятидесяти. Канон. пѣсн. 1.
Троп. 5. пѣсн. 2. Троп. 2).« ---

Не станемъ, возлюбленная брѣтія, изъ-

слѣдывать суды Божіи о смерти и пагубѣ, приключаются отъ воды; онѣ неизслѣдимы. Не станемъ удивляться и тому, что вода, съ толикимъ тщаніемъ, съ толико усердными мольбами освящаемая Церковію, не всегда спасаетъ, не всѣхъ исцѣляетъ. Что здѣсь удивительнаго, когда и святѣйшее таинство Евхаристіи, самое пречистое Тѣло, самая честная и животворящая Кровь Спасителя многимъ служить не во спасеніе, но въ судъ и осужденіе? *Ибо ядый и пійи недостойнъ, судъ себѣ ястъ и піетъ.* Будемъ паче и прежде всего стараться о чистотѣ души, какъ чиста свѣжая вода, о свѣтлости помысловъ и дѣланій, какъ свѣтла хорошая вода. И при каждомъ прикосновеніи къ водѣ, будемъ обносить въ умѣ и въ сердцѣ сильное слово молитвы церковной къ Богу: Ты еси Богъ нашъ, иже водою и Духомъ обновивый обетшавшее грѣхомъ естество наше. Ты еси Богъ нашъ, водою потопивый при Ноѣ грѣхъ. Ты еси Богъ нашъ, разрывивый камень въ пустыни, и потокоша воды, и потоцы наводнишася, и жаждущія люди твоя насытивый. Ты еси Богъ нашъ, иже водою и огнемъ премѣнивый Илією Из-

ранія отъ прелести Вааловы. Самъ и нынѣ,
Владыко, освяти воду сію Духомъ Тво-
имъ Святымъ. Дажь же всеѣмъ прикасаю-
щимся ей, и причащающимся, и мажущим-
ся ею, освященіе, здравіе, очищеніе, и
благословеніе. Аминь.

БЕСѢДА ОДИНАДЦАТАЯ

Б) МОЛЕНИЯ ЦЕРКВИ О БЛАГОРАСТВОРЕНИИ
ВОЗДУХА И ОГНЕННОЙ СТИХИИ.

Господи, Боже нашъ, источникъ жизни и безсмертія, Свѣте отъ Свѣта, пришедый въ міръ, еже просвѣтити его, Ты реклъ еси въ началѣ дней, изъ тмы возсіяти свѣту; Ты отъ четырехъ стихій тварь сочинивый, четырьми времени кругъ лѣта вѣнчалъ еси, и къ дыханію человѣковъ воздухъ изліалъ еси. Тебе поетъ солнце: Тебе слушаетъ свѣтъ. Ты въ кунниѣ огненной благоволилъ явитися возлюбленному наче всѣхъ рабу твоему Моисею. Ты столпомъ огненнымъ въ пустыни предводилъ еси древняго Израіля. Твой Духъ благій почилъ на Апостолахъ въ видѣ огненныхъ языкъ. Тобою изъ начала созданы быша огонь, и вода и

воздухъ благимъ во благое, злымъ же и нечестивымъ на мѣсть (Сир. 59, 51—57). Ты повелѣлъ, устами Царя—Пророка твоего, да хвалятъ Тя, Господи, огонь, сѣнь, голоть, духъ бурень, творящія слово Твое (Ис. 148, 7. 8). Твой пречестный Крестъ на воздухъ явился первому Царю Христіанскому, святому равноапостольному Константину великому. Твою пречистую Матерь, Преблагословенную Владычицу нашу и преносѣвцу Марію, святой Андрей видѣлъ стоящую на воздухъ съ ликами святыхъ Ангеловъ, Пророковъ, Апостоловъ и Мучениковъ, молящуюся за родъ Христіанскій, и осѣняющую міръ Божественнымъ покровомъ своимъ.

Такъ, бр. возл., Церковь помнитъ древнія чудеса Божіи, сотворенныя Владыкою міра во огни и воздухъ; вѣдаетъ также какъ благотворное, такъ и губительное на насъ дѣйствіе силъ премудро устроенныхъ стихій, которыя въ иное время являются тихи и послушны, подобно другу — кормителю, въ другое бурны и неукротимы, подобно свирѣпому врагу — истребителю. Посему она простираетъ свои моленія ко Господу о томъ, чтобы Онъ,

милосердый, устроялъ и располагалъ и огонь и воздухъ во благо живота и дыханія нашего.

1. Воздухомъ пользуется человѣкъ гораздо чаще, нежели другою какою-либо стихіею; нѣсколько минутъ, проведенныхъ безъ воздуха, могутъ умертвить человѣка. Основываясь на этой потребности великой, усердная Матерь наша, Церковь, молится гораздо чаще, хотя и короче, о правильномъ состояніи воздуха, нежели прочихъ вещей. Она не положила особеннаго чина и послѣдованія, не назначила опредѣленныхъ временъ для освященія атмосферы, въ которой мы постоянно вращаемся, какъ рыбы въ водахъ. За то она зановѣдала своимъ священнослужителямъ постоянно приглашать насъ къ пламенной молитвѣ о благополучномъ теченіи воздуха. При всѣхъ видахъ Богослуженія, ежедневно и многократно въ день, и вечеромъ и утромъ вы услышите усердное воззваніе Церкви ко Господу: Владыкѣ жизни и дыханія нашего, *о благораствореніи воздушныхъ, о изобиліи плодовъ земныхъ...* Съ другой стороны, умоляя Господа о благораствореніи воздушныхъ, Церковь показы-

васть снѣтъ, что благорастворенный воздухъ есть не только необходимая потребность, но и одно изъ лучшихъ наслажденій земнаго бытія нашего. И не такъ ли это, бр. м., на самой вещи? Когда человѣкъ бываетъ особенно здоровъ и веселъ? Большею частію тогда, когда свѣжъ, чистъ и благорастворенъ воздухъ. Чего ищетъ утомленный суетами жизни? Спѣшитъ покинуть свои дѣла, и успокоится подъ тѣнію дерева, насладиться вѣяніемъ прохладнаго вѣтерка. Куда стремится человѣкъ работающій? Кончивъ занятія, онъ оставляетъ мастерскую и выходитъ подъ открытое небо дышать чистымъ воздухомъ. Больной, ослабленный недугомъ, проситъ свѣжаго воздуха—и пьетъ оный своимъ дыханіемъ, какъ воду изъ цѣлебнаго источника. Помните, что благодать Господа для духовной природы нашей, то благорастворенный воздухъ для природы тѣлесной. Посмотрите на эти огромные города и пышные чертоги богачей, наполненные всеми родами блеска, великолѣпія, удовольствій: вы подумаете, что тамъ живетъ сама радость и наслажденіе, и вы оттуда ни за что не выйдете бы, какъ изъ рая

зѣннаго. А между тѣмъ, въ ясную погоду, при благорастворенномъ воздухѣ, вы найдете самые веселые, сіяющіе золотомъ и разными украшеніями дома пустыми, а ихъ обитателей въ саду, на полѣ, въ рощѣ, или гдѣ бы то ни было, только на свѣжемъ воздухѣ. Въ весеннее прекрасное время люди знатные оставляютъ душныя города, и отправляются въ загородніе дома, въ деревни, — вообще туда, гдѣ больше чистаго и живительнаго воздуха. Не явно ли, что наслажденія однимъ чистымъ воздухомъ небеснымъ не могутъ замѣнить никакія наслажденія искусства и прихоти свѣтской? О, какъ же часто должны мы, по гласу Церкви, умолять Господа о благораствореніи воздухѣ! Какъ усердно должны благодарить святую Матерь нашу за то, что она даруетъ намъ и молитву, и побужденія къ молитвѣ о правильномъ движеніи атмосферы! И какъ глубоко надобно намъ изучить мудрое слово великаго учителя Церкви, св. Григорія Назіанзена, что о Богѣ должно вспоминать чаще, нежели дышать! Ибо, что такое ежемгновенное, непрерывное вдыханіе свѣжаго воздуха въ себя, если

не новая, непрерывно повторяющаяся милость Божія къ намъ? Что каждое живое дѣиствованіе наше, если не видимый знакъ постояннаго, самаго ощутительнаго присутствія силы Божіей въ насъ и съ нами? *Гласъ хлада тонка, и тамо Господь*, говоритъ Самъ Господь о своемъ явленіи святому Пророку Иліи (3 Цар. 19, 12). *Гласъ хлада тонка* — воздухъ легкій и прохладный, — *и тамо Господь*, прохлаждающій знойное поприще бытія нашего. *Гласъ хлада тонка* — воздухъ чистый и пріятный, — *и тамо Господь*, Духъ животворящій и улаждающій насъ своими дарами благодатными. *Гласъ хлада тонка* — воздухъ свѣжій и благоухающій, *и тамо Господь*, любящій, милающій и увеселяющій насъ, возлюбленное созданіе свое. И сколько вратъ мы вдохнемъ въ себя этотъ благорастворенный воздухъ, столько же вратъ должны благоговѣнно повторять себѣ: *тамо Господь, тамо Господь!*

2. Но воздухъ не всегда бываетъ благорастворенъ и животочивъ. Часто слышимъ ужасные громы, отъ которыхъ земля трясется и трепещетъ; видимъ молніи, разбивающія самыя крѣпкія твердыни;

часто находятъ великія бури, сокрушающія кедры Ливанскіе; поднимаются тлетворныя вѣтры, заражающіе своимъ смертоноснымъ дыханіемъ все живое, растущее и дышущее. И тамо,—въ этихъ грозныхъ явленіяхъ природы,—есть Господь; но уже не Господь милующій и улаждающій свои созданія, а Господь претящій гнѣвомъ и яростію, не Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, а Богъ—Судія праведный, мститель неправдамъ человѣческимъ. Когда Церковь усматриваетъ, что поднята рука Господня для наказанія нечестивыхъ земли: ахъ, тогда-то она подымаетъ самыя крѣпкіе вопли, простираетъ самыя пламенныя молитвы о помилованіи; сама трещетъ страхомъ дѣтей своихъ, сѣтуетъ, сокрушается ихъ сокрушеніемъ, какъ бы сама терпѣть казнь, заслуженную грѣшниками! »Благоутробне, долготерпѣливне, и всещедрый Господи, — взываетъ она неумолчно, — испосли милость Твою на люди Твоя. Милостиве, помилуй, помилуй, помилуй насъ Господи. Яко щедрый Господи, умилосердися на люди Твоя, яко долготерпѣливъ примирился, и помилуй ны (послѣдован. въ различныя

Литіи). « Тогда она не довольствуется одними общими моленіями о благорас-твореніи воздуха : но приглашаетъ совер-шать особенные , весьма трогательные , обряды молитвенные. Поднимаются ли страшные громы и молніи? Церковь со-вѣтуетъ исполнить *послѣдованіе въ раз-личныя Литіи*, и дать особую молитву *на прещеніе громовъ и молній*. »Возгре-мѣлъ еси съ небесе, Господи,—говорить,—и молвію умножилъ еси , и смутилъ еси насъ. Но умирися , Благоутробне , къ Тебѣ прибѣгаемъ, — да не поглотитъ насъ огонь ярости Твоея , ниже да сѣдастъ насъ ярость молній и громовъ Твоихъ.» — Повѣтъ ли тлетворный вѣтръ , воздвигнута ли волны морскія и рѣчная устремленія? Она съ тѣмъ же обрядомъ, но съ особою молитвою еще усердіе при-бѣгаетъ ко Господу. Безпорядокъ стихій, не естественное движеніе вѣтровъ,—по ея ученію, — происходитъ отъ безчистаго и злаго жительства нашего: »но, остави грѣховъ множество, молимся, превосхожденіемъ множества щедротъ Твоихъ. Крестомъ и кровію Сына Твоего грѣхъ омы-вый рода нашего, возведи твою тварь

къ естественному составленію и чину, чрезъ естество окаянно превратившюся, безчинія ради чрезъ естество, и некрасоты беззаконнаго и злаго жительства нашего. Покажи намъ обычную великія сея пучины тишину, и надлежащую бурю, и смятеніе воздуха разсѣки; заповѣждь вѣтрамъ временное и согласное дыханіе: да станетъ духъ бурный, и къ тишии мятенная да предложатся... Извольный сплавати святымъ твоимъ ученикомъ и Апостоломъ, и запретивый бури вѣтровъ, Самъ и нынѣ всякій сопротивный вѣтръ усни и волны укроти, и бурю утоли, и воздвигни нарочитая и благоключимая времена и вѣтры, Правитель и Помощникъ вездѣ бывъ рабомъ Твоимъ.» —

5. Какія Церковь употребляетъ средства для безвреднаго дѣйствія огня? Мы, ихъ отчасти уже видѣли въ ея молитвѣ на прещеніе громовъ и молній, — молній, кои можно назвать огнемъ небеснымъ. Касательно же нашего огня земнаго или обыкновеннаго замѣтимъ слѣдующее:

а) Церковь освящаетъ нѣкоторымъ образомъ огонь, употребляя его въ своихъ храмахъ, при всѣхъ видахъ своего Бого-

служенія. Въ Скиинѣ Свидѣнія былъ священный огонь, который самъ Богъ заповѣдалъ хранить неугасимымъ: заповѣждь,—говорилъ Онъ Моисею,—сыновомъ Израилевымъ, да возмутъ ти елей отъ масличія чистъ, ищельженъ, въ свѣщеніе, да горитъ свѣтило всегда, вѣкъ завѣсы въ Скиинѣ Свидѣнія, и возжигати будутъ его Ааронъ и сынове его отъ вечера до заутра предъ Господемъ непрестанно, законно, вѣчно въ роды ваша (Лев. 24, 1—4. Псх. 27, 20). Отъ сего свѣтила неугасаемаго должно было заимствовать огонь для всѣхъ жертвъ, съ огнемъ совершаемыхъ; и приносившій къ алтарю чуждый огонь немедленно поражаемъ былъ смертію. Синеходительная Матерь наша Церковь отмѣнила строгій законъ о храненіи огня; тѣмъ не менѣе однако же она освящаетъ сію стихію постояннымъ употребленіемъ ея при своихъ священнодѣйствіяхъ конхъ необходимая принадлежность свѣща и кадило. Времени кажденія и возженія свѣтильниковъ, числу ихъ она даетъ важный и паидательный смыслъ. (См. Нов. скриж.).

б) Домашнее употребленіе огня Цер-

ковъ освящаетъ особымъ *послѣдованіемъ* надъ *нещію* новоустроенною. Здѣсь она умоляетъ Господа, чтобы Онь, великія ради своей милости, содѣлалъ огонь столь же безвреднымъ, какъ въ печи Вавилонской для трехъ святыхъ отроковъ, Ананіа, Азаріа, Мисаіа. Здѣсь, кромѣ ходатайства другихъ угодниковъ Божіихъ, она взываетъ о сохраненіи и помощи Святыхъ Архангеловъ Михаіа и Гаврііа, многократно являвшихъ силу свою надъ огнемъ,—и святаго Священномученика Кипріана.

в) Наконецъ, умоляя Господа, чтобы Онь избавилъ отъ труса и потона, Церковь постоянно и ежедневно молится о избавленіи и отъ огня, т. е. пожара, какъ самаго губительнаго дѣйствія огня,—отъ обжоги вообще.

Но не этотъ огонь вещественный ужасенъ для насъ, а изъ за насъ и для Церкви; есть другой огонь, уготованный діаволу и ангеломъ его, огонь геенскій, всегда горящій и никогда не умягчающійся. Отъ сего-то паиначе огня Церковь всѣми мѣрами тщится избавить насъ. О спасеніи отъ вѣчнаго огня она желала бы заставить

насъ непрестанно вопіять ко Господу: *»Отче безначальный, собезначальный Сыне, и божественный Духе, просвѣти насъ вѣрою Тебѣ служащихъ, и вѣчнаго огня нехити.«* О избавленіи отъ огня вѣчнаго она убѣждаетъ насъ — въ каждое утро слезно вопіять къ премилосердой Владычицѣ нашей Богородицѣ: *»избави мя огня вѣчнующаго!«* Для нехищенія насъ изъ страшнаго пламени геенскаго она совѣтуетъ намъ — каждый вечеръ засыпать не иначе, какъ *помышляя день судный*, который всѣхъ насъ ждетъ, *претя намъ огненною мукою, и пламенемъ негасимымъ.*

Убоимся сего прещенія огненною мукою, братія возлюбл., пока она еще, по милосердію Господа, не досягаетъ насъ. Будемъ при каждомъ возрѣніи на огонь, — пылаетъ ли онъ въ печи, или свѣтитъ намъ въ свѣтильникахъ нашихъ, или устрояетъ снѣди, будемъ, — говорю, — дѣятельно воображать, и живо представлять, и выну обносить въ умѣ своемъ спасительную мысль о вѣчномъ огнѣ геенскомъ, о страшной ревности сего огня, хотящаго поглотить сопротивныя (Евр. 10, 27). Постараемся

хотя нѣсколько подражать тому Праведнику, который при всякомъ побужденіи на дурное дѣло, полагалъ руку свою въ огонь, и чувствуя нестерпимую боль, со вздохомъ произносилъ: »если здѣсь такъ, каково же будетъ тамъ?« — Поразительное зрѣлище, когда во время большихъ пожаровъ видимъ пламя, съ дикимъ шумомъ и неистовствомъ повсюду разливающеяся рѣкою. Но вспомнимъ, что неугасимый огонь геенскій во столько же (если не болѣе) кратъ сильнѣе и ужаснѣе нашего огня, во сколько сей послѣдній сильнѣе и ужаснѣе огня, написаннаго на картинѣ. Аминь.

БЕСѢДА ДВѢНАДЦАТАЯ

в) МОЛЕНІЯ ЦЕРКВИ О ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ ЗЕМЛИ.

Земле, земле, земле, вниши слово Господне! взывалъ Пророкъ, оплакивая несчастія и безчадство Царя Іудина (Іерем. 22, 28. 29). *Земле, земле, земле, вниши слово и молитву мою ко Господу!* Такъ, можно сказать, постоянно взываетъ и молится святая Церковь, испрашивая этой землѣ благословеніе отъ Господа, и отъ самой земли требуя изобилія плодовъ ея для питанія возлюбленныхъ чадъ своихъ. Молится: ибо вѣдаетъ, что земля, нѣкогда прекрасная какъ рай, была проклята въ дѣлѣхъ нашихъ, была обречена производить одиѣ тернія и волчцы. Кому снимать

сіе проклятіе, если не моливамъ Церкви? Молится: ибо вѣдаетъ, что возлюбленный Женихъ ея, Господь—Искупитель, Самъ нѣкогда молился на этой бѣдной и осужденной землѣ; орошалъ ее своимъ кровавымъ потомъ: падалъ на ней Божественнымъ лицомъ своимъ, обымалъ ее своими святѣйшими дланями, дабы омыть, очистить, освятить ее. »Паде на земли, паде на колѣна, паде на лицѣ своемъ: земле, земле! внуши слово,—восклицасть вѣсегѣ съ Пророкомъ святой Димитрій Ростовскій, —внуши слово: Слово Господне падаетъ на тебя; доброе сѣмя падаетъ на землю; добрый дождь падаетъ, да земля наша дастъ плодъ свой; благословляетъ, когда на нее возмagaетъ простертыя свои руки, крестомъ упавая; падаетъ на лицѣ своемъ, застарѣлое лице земли обновляя (Сл. на страст. Господ.)« —Молится: ибо знаетъ, что земнымъ дѣтямъ ея необходима пища земная; и хочетъ, чтобы сія пища была не только достаточна, но и обильна; не только обильна, но и благословенна благословеніемъ небеснымъ, безъ котораго не бываетъ ни прозябенія, ни плодородія земли. Такимъ образомъ:

1. Молитва надъ сѣянїемъ. Когда наступаетъ пора ввѣрнуть пѣдрамъ земли сѣмена жита, или пшеницы, или чего либо другаго; и когда, добрый земледѣлецъ принесетъ часть своихъ сѣменъ въ храмъ Господень помагаешь оныя предъ алтаремъ: тогда Церковь, взирая на нихъ во упованїи, съ умиленїемъ простираетъ молитвенный гласъ свой къ Отцу и Богу своему. »Отъ Твоей пречистой и пребогатыи дѣлани,—говоритъ она,—мы прїяли сїе сѣмень подаванїе, предъ Тебѣ, Владыко, принесли и положили предъ очами Твоими: Тебѣ и вручаемъ будущее произрастанїе оныхъ, съ молитвою усердною. Не бо смѣяхомъ въ бездушныхъ земли пѣдрѣхъ заключити сїя (сѣмена), аще не воззримъ на повелѣнїе Твоего величества, повелѣвающее родити и прозябати земли, и дати сѣмена сѣющему, и хлѣбъ въ снѣдь. И нынѣ молимся Тебѣ, Боже нашъ, услыши насъ молящихся Тебѣ, и отверзи намъ сокровище Твое великое, и благое, и небесное, и излей благословенїе Твое, доколѣ же удовлимся; и отжени отъ насъ вся снѣдающїя плодъ нашъ земный, и великое наказанїе праведно наводимое на ны, грѣхъ

ради нашихъ, и богатыя Твоя щедроты испосли.» Окропленное святою водою, заранѣе оплодотворенное умиленною святою молитвою Церкви, человекъ вметаетъ сѣмя свое въ землю; и спитъ, и востаетъ пощю и днѣю, и сѣмя прозябаетъ и растетъ, якоже не въстаетъ онъ; егда же созрѣетъ плодъ, абѣ посплетъ серпъ, яко наста жатва (Мар. 4, 26—29).«

2. Молитва надъ гумномъ. Если жатва кончилась, и пожатые класы убраны на гумно для молоченія и собранія въ житницу; то Церковь благодаритъ Господа, и наклъ вопіетъ къ Нему, Источнику благихъ, чтобы Онъ, «повелѣвый замлѣи извести плодъ благоутробія ради своего и благодати, благословилъ и умножилъ и гумно и плодоношеніе рабовъ своихъ, чтобы исполнилъ сокровища и житницы ихъ всякаго благаго плода, пшеницы, вина и елея; чтобы хранилъ ихъ отъ всякаго искушенія со веѣмъ сущимъ у нихъ, и просвѣтилъ ихъ въ познаніи Своемъ, да благоугоди Ему бывше, сподобятся вѣчныхъ благъ небесныхъ.»

Когда смотришь на гумно, очищенное трогательною молитвою: тогда невольно приходит на память трогательная исторія объ ономъ древнемъ Гедеонѣ, который отъ молотѣбы пшеницы, прямо съ родительскаго гумна, пошелъ спасать и спастъ Израиля отъ руки Мадіамли. Когда видишь благоговѣйно и усердно трудящихся на гумнѣ, подобно Гедеону, *иже млачае пшеницу*: тогда какъ бы слышишь кроткое и благодатное привѣтствіе Ангела Господня: *Господь съ вами, Господь съ вами, сильныя крѣпостію* (Суд. 6, 11. 12). Какъ много назидательныхъ помышленій и благочестивыхъ чувствованій можно почерпнуть даже изъ такого простаго предмета, каковъ Христіанское гумно, такъ сказать, внимающее церковной молитвѣ, возглашаемой служителемъ алтаря Господня, и піющее росныя капли воды освященной!

5. *Крестные ходы на поля и нивы Христіанскія. Се земледѣлецъ жерецъ честнаго плода отъ земли, — говоритъ святой Апостоль Іаковъ, долготерпя о немъ, дондеже пріиметъ дождь ранъ и поздень* (Ѣ, 7). Идетъ и съ трепетнымъ

чувствомъ думаетъ: »вырастетъ ли мое посѣя-
ное? Принесетъ ли плодъ то, на что я упо-
требилъ столько трудовъ, пролилъ столько
пота? Увижу ли полные колосья? Собе-
ретъ ли ихъ рука моя? Ахъ, какъ часто
случается видѣть страхъ и опасеніе на
лицахъ этихъ добрыхъ поселянъ, которые
съ грустію смотрятъ на обработанную по-
лосу земли, когда входы посѣвовъ бы-
ваютъ неблагонадежны; съ недоумѣніемъ
оглядываютъ каждое облако и тучу, иѣтъ
ли въ ней губительнаго града; боязливо
обращаютъ взоры свои къ знойному небу,
дастъ ли оно имъ дождь ранній и позд-
ній; страшатся проливныхъ дождей, какъ
бы они не потопили ихъ сѣнокосовъ и
полей! Церковь лучше всякаго другаго по-
стигаетъ всю глубину и обширность и
благочестивыхъ надеждъ и безгрѣшныхъ
опасеній, какими по временамъ волнуются
сердца, мнутся души простыхъ дѣтей ся.
По этому, не ожидая жатвы, она, для
утѣшенія, для ободренія, вообще для воз-
бужденія духа благочестія, съ радостію
позволяетъ *Крестные ходы и молеб-*
ствія на поляхъ и нивахъ Христіанскихъ.
Въ пріятнѣйшее время года, въ Преноло-

веніе одного изъ самыхъ торжественныхъ и Боголѣпныхъ Праздниковъ ея, когда посѣянное стелется по землѣ густою зеленью, или только что начинаетъ пускать юные ростки: вы увидите на полѣ какой нибудь Русской православной веси благолѣпныя святыя Иконы, честный и животворящій Крестъ Господень, Святое Евангеліе Спасителя нашего, служителей алтара Христова въ церковныхъ облаченіяхъ, и множество молящихся всякаго пола и возраста. Молится дитя, которое еще не умѣетъ трудиться, но уже проситъ хлѣба; молятся отецъ и мать, которымъ нужно пропитывать свое семейство, и для которыхъ лучше самимъ умереть безъ нищи, нежели видѣть дѣтей своихъ голодомъ истаивающихъ; молится глубокій старецъ, — повергаясь на землю, — который въ жизни своей много видѣлъ и лѣтъ плодородныхъ, и годовъ не урожайныхъ, который посему опытно вѣдаетъ и великую радость, бывающую во дни богатыхъ жатвъ, и всю скорбь, все ужасы годовъ голодныхъ, и который наконецъ этими несчастными годами означаетъ эпохи, или грани своей исторической жизни. Какой несчастный осмѣлится

сказать или помыслить въ сухомъ умѣ своемъ, чтобы подобныя дѣйствія Церкви не были самымъ яснымъ доказательствомъ ея глубочайшей любви и материнскихъ попеченій о счастьи и довольствѣ благодатныхъ дѣтей своихъ? А такія дѣйствія Церковь готова совершать не только весною, но и лѣтомъ, и осенью; не только на поляхъ, но и во всякомъ другомъ мѣстѣ, гдѣ земля можетъ приносить плоды благопотребные, напр. въ садахъ.

4. *Молитва въ насажденіе винограда, или сада вообще.* Хотя обладаніе садомъ во всякомъ случаѣ есть больше наслажденіе, чѣмъ необходимая потребность жизни: но склонность къ садоводству такъ сильна и всеобща, что самый простой и не прихотливый человѣкъ тогда почитаетъ себя счастливымъ и довольнымъ, когда имѣя пищу и одежду, имѣя семейство и домъ, имѣетъ при ономъ и садъ. Что значить эта склонность? Не одна красота и благоуханіе цвѣтовъ, не одна пріятность деревьевъ, ни сладость плодовъ и свѣжесть садоваго воздуха поражаютъ и развиваютъ ее въ человѣкѣ;—нѣтъ, она имѣетъ высшее и священнѣйшее знамено-

ваніе; она есть въ насъ неизгладимый останокъ райской жизни; есть живое, непрерываемое свидѣтельство той исторической истины, что былъ нѣкогда садъ, во Эдемѣ, Самимъ Богомъ посаженный, и что первобытная, блаженная и святая жизнь человѣка началась и протекала именно въ саду (Быт. 2, 8, 15). И святая Церковь не только не возбраняетъ, напротивъ со всею любовію, съ райскими благожеланіями и сладостною надеждою благословляетъ и освящаетъ разведеніе садовъ между Христіанами. *Призри съ небесе Боже,—молится она словами Царя—пророка,—и виждь, и поспѣи виноградъ сей, и соверши и, еюже насади десница Твоя* (Пс. 79, 13. 16). Она говоритъ Богу Спасителю своему: »Ты Сама лоза истинная, и Отецъ Твой дѣлатель, Ты святыхъ Апостоловъ своихъ нарекъ рождіями (вѣтвями); Ты древле Израиля, какъ виноградъ, изъ Египта пренеслъ еси, и изгнавъ языки, его на мѣсто ихъ насадилъ еси: такъ и нынѣ, Владыко, прійди на лозу сію, и воглуби милость Твою на ню. Дажь ей хранительницею помощь Твою; избави ю отъ града, снѣга, мразя, и голоди,

отъ грозныя зимы, и вѣтровъ сожженія, и отъ бури, и отъ всякаго нападенія вражія, да воздасть во время плоды своя, и да сподобимся и мы Твоею благодатию обнимати его, и принести Тебѣ отъ него, во еже претворится въ кровь пречистаго тѣла Твоего.» — Созрѣютъ ли плоды въ садахъ и огородахъ вашихъ? Церковь, веселяся и радуясь вмѣстѣ съ вами счастливому собранію оныхъ, какъ снѣшить возблагодарить Господа за Его милость, явленную въ плодоношеніи земли, и приглашаетъ Христіанъ къ прославленію Его святаго имени. *Да исповѣдятся Тебѣ людіе, Боже, да прославятъ и исповѣдятся Тебѣ людіе вси:* за что? пбо земля Твоя *даде намъ плодъ свой* (Пс. 66, 6. 7). Она не желаетъ опечалить насъ плачевнымъ воспоминаніемъ того, что вкушеніе плода было нѣкогда причиною всѣхъ бѣдствій рода человѣческаго; напротивъ она усердно молить Владыку и Господа своего, чтобы Онъ вкушающимъ плодовъ даровалъ освященіе и преспѣваніе души вмѣстѣ съ здравіемъ тѣлеснымъ, чтобы хранилъ жизнь ихъ вышю безмятежною, и чтобы самыя плоды земли всегда богато умножалъ.

Она благословляетъ и освящаетъ сіи плоды святѣйшимъ именемъ Бога, въ Тронцѣ славымаго, и кропленіемъ святыя воды. »Благословляются и освящаются,—говоритъ она обращаясь къ плодамъ, принесеннымъ въ храмъ,—гроздія сія, (или овощіе сіе), окропленіемъ воды сея священныя во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.« Такимъ образомъ каждый плодъ, самъ по себѣ вкусный и пріятный, долженъ содѣлаться еще пріятнѣе, когда онъ подается рукою Матери Церкви, и когда изъ-за него какъ бы слышится древній глаголъ Бога въ раи, благословляющій спѣдь райскихъ плодовъ: *отъ всякаго древа, иже въ раи, спѣдію спѣси* (Быт. 2, 16).

Б. Чинъ, бываемый на нивахъ, или виноградъ, или сертоградъ, аще случится вредится отъ гадовъ и проч. Воспѣвается нѣгдѣ святой Пророкъ Исаіа нѣснь Возлюбленному о виноградникѣ: *виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ; и огражденіемъ оградихъ его, и окопахъ, и насадихъ лозу избранну, и ждахъ, да сотворитъ гроздіе,—и сотвори терніе* (Б, 1. 2). Сотвори терніе! Не часто ли, б. м., и

наши нивы, наши сады и огороды, увлажненные потомъ и бѣдѣніемъ, вмѣсто чаемаго обилія плодовъ, приносятъ одно терніе? Не часто ли даже и тернія не бываетъ видно на тучныхъ поляхъ и пажитяхъ? Земля суха и черна, аки главня; ни одного живаго и свѣжаго растѣнія. *Нѣсть грозда на лозѣ, и не суть смокви на смоковницахъ, и листвіе отпадоша* (Іер. 8, 13). Нападаютъ на землю пессія мухи, и появляются злѣкъ сельный, ржа снѣдаетъ плоды садовые, отъ прыговъ гибнутъ труды земледѣльца и садовника; убиваются градомъ винограды, и черничіе сланою (Пс. 77, 43—47). Церковь старается предупредить это страшное бѣдствіе, или отвратить, когда оно уже наступило. Смотри на печальное и обезображенное лице земли она воспоминаетъ предъ Богомъ первобытную красоту міра, о коей самъ же Богъ засвидѣтельствовалъ: *и видѣ вся, елика сотвори, и се добра зело* (Быт. 1, 31),—и этою неопишимою красотою тщится умолить Создателя, чтобы Онъ сжался надъ теперешнимъ бѣдственнымъ положеніемъ земли, и уврачевалъ глубокія раны ея. »Господи Боже нашъ,—взываетъ она,—

Ты, въ началѣ сотворивъ небо и землю, украсилъ небо великими свѣтилами, — да озаряютъ землю, и возбуждаютъ удивленіе Тебѣ единому содѣтелю и Владыкѣ твари; Ты убралъ землю нашу зеленою, и травою, и различіемъ сѣменъ, и всю ее живописалъ цвѣтами; древле Ты благословилъ ее въ этомъ благоукрашеніи; Ты и нынѣ, Владыко, призри отъ святаго жилища Твоего на стяжаніе сіе, и благослови, и сохрани его невредимымъ 'отъ всякаго зла, и всякаго звѣря, и гада, червь же, и мухи, и варъ и безгодныя вѣтры, вредъ наносащія отжени отъ него.» — Сильнымъ и поразительнымъ заклинаніемъ св. Мученика Трифона, она повелѣваетъ всѣмъ прожорливымъ звѣрямъ, насѣкомымъ и птицамъ, да не обидятъ ниже пиву, ниже виноградъ, ниже вертоградъ, ниже всякое древо плодовитое и бесплодное, и ниже листъ зелій да не обидятъ; и да отыдутъ на дивія горы, на мѣста непроходимыя, на неплодная древесна, на нихже даровалъ имъ Богъ повседневную пищу. — Такъ-то, бр. возл., св. Матерь наша Церковь при всякомъ удобномъ случаѣ старается освятить, украсить и оплодотворить для насъ землю; такъ

тщится употѣблять бразды ея молитвою, усладить растѣнія и плоды своимъ благословеніемъ, и отгнать отъ нея все вредное и вредящее.

Наступитъ время, когда и насъ, подобно сѣмени, положить въ нѣдра земныя; Церковь не уеднитъ принести молитвы и моленія на томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ посѣяно брѣнное тѣло наше; св. Матерь наша съ нѣжностію и упованіемъ возгласитъ матери—земли: »Земле! зпнувши, пріими отъ тебе созданнаго рукою Божіею прежде, нежели возвращаея къ тебѣ рождшей: еже бо по образу своему Создатель пріять, ты же пріими тѣло твое.«—Посему отъ земли, отъ ея воздѣлыванія и произведеній, каждый обратись къ себѣ, и поучайся о спасеніи. Когда расторгаешь нѣдра земли для посѣва и сажденія: помани свою могилу, каково тамъ будетъ тебѣ. Когда садишь или сѣешь для возрастанія: помысли, что и твое тѣльное будетъ посѣяно, дабы востать въ нетлѣніи. Когда нива твоя покрыта богатою жатвою, садъ красуется цвѣтами и плодами: не забывай, что и ты на то живешь и растешь, дабы украшаться цвѣтомъ красоты нетлѣнностію, обиловать плодами добрыхъ

дѣлѣ. Посмотри еще разъ: всѣ дерева и растѣнія поднимаются въ высоту, постоянно обращены къ небу и солнцу; возносись и ты духомъ горѣ, выну обращай мысль и сердце твое къ вѣчному Солнцу правды— Богу, и возопій молясь: *желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже, возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому; когда прииду и явлюся лицу Божію? Боже сердца моего, Боже часть моя, Тебѣ рече сердце мое: Господа възыщу* (Пс. 41, 2. 5. 26, 8). Аминь.

БЕСѢДА ТРИНАДЦАТАЯ

г) МОЛЕНІЯ ЦЕРКВИ ОБЪ УСПѢХѢ ХРИСТІАНЪ
ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ПРОМЫСЛАХЪ ЖИТЕЙСКИХЪ.

Взирая на поля и сады, увѣнчанные цвѣтами, исполненные плодовъ благихъ и обильныхъ, благочестивый земледѣлецъ и вертоградарь съ умилеңіемъ поднимають очи свои горѣ къ Тому, отъ него же всякъ даръ совершенъ, свыше нисходяй, и съ искреннимъ благодареніемъ произносятся: «слава Богу Благодѣтелю нашему! по Его неизреченному милосердію, мать земля наша не оставила насъ безъ хлѣба, и дѣтей нашихъ безъ пропитанія.» — Но не одна земля своими растѣніями и плодами поддерживаеъ земную жизнь человѣка: есть другіе предметы, коими безгрѣшно можетъ Христіанинъ не только питать, но

и обогащать себя. Сказалъ Господь первымъ людямъ: *наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, и птицами небесными, и всеми скотами, и всеми гадами пресмыкающимися по земли* (Быт. 1, 28). Такимъ образомъ и скоть, и птица, и рыба, и насѣкомое — все служить человѣку, изъ всего позволено ему извлекать пользу и певпное улажденіе. И какииъ бы вы ни рѣшились заииматься честнымъ промысломъ, святая мать наша Церковь всегда готова благословить оный, вездѣ и всегда по вашему призванію посѣтитъ умолять Господа, чтобы, Онъ—Владыка твари даровалъ благій успѣхъ вашимъ занятіямъ. Вотъ ея

1. *Чинъ благословенія стада овчихъ, или иныхъ скотовъ.* Скотоводство издревле было однимъ изъ первыхъ и Богомъ благословенныхъ занятій конии человѣкъ промышлялъ себѣ пищу, одежду и нияя продовольствія жизненныя. Первый праведникъ и мученикъ былъ пастухъ: и бысть Авель пастырь овецъ (Быт. 4, 2); и первая Богу пріятная жертва была та, которую принесъ Авель отъ первородныхъ овецъ своихъ, и отъ туковъ ихъ (тамж. 4). Чѣмъ

богаты были славнѣйшіи изъ патриарховъ древнихъ? преимущественно скотомъ: *Авраамъ же блже богатъ зпло скоты* (Быт. 15, 2). Исаакъ—радость отца и матери, утѣшеніе грядущихъ родовъ, Иаковъ—родоначальникъ двѣнадцати коленъ Израильскихъ, Моисей—человѣкъ Божій, великій предъ Богомъ, Іовъ многострадальный, *человѣкъ оный благороднѣйшій сущихъ отъ востокъ солнца* (1, 5), и многіе другіе великіе мужи древности дѣятельно упражнялись въ скотоводствѣ, и имѣли обширныя пастбища для своихъ многочисленныхъ стадъ (Быт. 26, 14. 30, 43. исх. 3, 1). Вообще счастливая жизнь патриархальная была—жизнь пастушеская. *Пастуси овчїи, раби твои, и мы, и отцы наши отъ дѣтска и досель* (Быт. 46, 33. 54. 47, 5). Такимъ образомъ священный примѣръ великихъ предковъ освящаетъ извѣстное дѣло и для потомковъ. Но и безъ примѣровъ, кто не знаетъ, сколь великую пользу и облегченіе доставляетъ человѣку домашній скотъ? Кому наприм. не извѣстно, какъ много трудовъ, безпокойствъ и даже славы конь раздѣляетъ съ человѣкомъ, — конь, столь

живо изображенный Самимъ Богомъ въ Его святомъ словѣ? *Конь толкъ коная на поли играетъ, срътая стрѣлы посмѣвается, и не отвертится отъ жельза. Падъ нимъ играетъ лукъ и мечъ; труба же вострубившей глаголетъ: благоже! издавеча же обоняетъ рать, со скаканіемъ и ржаніемъ* (Іов. 59, 19 — 25). О чемъ молился Давидъ, царь изъ пастырей, какихъ сокровищъ земныхъ испрашивалъ у Бога для своихъ подданныхъ? Онъ молился о томъ, между прочимъ, чтобы овцы тысячами и десятками тысячъ ходили во дворахъ его подданныхъ, и чтобы воны ихъ были тучны (Пс. 145, 15, 14). Блаженъ народъ, — восклицалъ онъ, — у котораго все сіе (13). О томъ же молится, того же усердно испрашиваетъ у Господа и святая Церковь возлюбленнымъ дѣтямъ своимъ. »Владыко Госноди Боже нашъ,—взываетъ она, благословляя стадо животныхъ, готовыхъ изыти на пажить,— Тебѣ молимся, и Тебе просимъ: якоже благослови и умножи еси стада патриарха Іакова, благослови и стадо скотовъ сихъ; и умножи, и укрѣпи, и сотвори е въ тысящи; и избави е отъ всякаго навѣта

враговъ, и воздуха смертнаго, и губительнаго педуга.»

2. *Чинъ благословенія новыхъ сетей для ловитвы рыбъ.* У васъ нѣтъ возможности или большой нужды воздѣлывать землю, разводить скотъ и пр., вамъ удобнѣе промыслять на водѣ, чѣмъ на землѣ, выгоднѣе заниматься рыбною ловлею? Не думайте, чтобы Церковь пренебрегла этимъ промысломъ: не пренебрегаетъ, а напротивъ возвышаетъ, облагораживаетъ и освящаетъ она сіе полезное занятіе, особенною молитвою благословляя новыя мрежи, кои рыболовъ готовится въ первый разъ спустить на воды. Она трогательно воспоминаетъ предъ Спасителемъ Богомъ тѣ чудеса, которыя Онъ благоволилъ совершить надъ рыбою, когда двумя рыбами насытилъ пять тысячъ народа; когда, по своему живоносномъ воскресеніи, Божественнымъ своимъ повелѣніемъ мрежи Апостоловъ наполнилъ множествомъ рыбъ; и сими чудесами убѣждаетъ Владыку всемогущаго, чтобъ Онъ лежащая мрежи благословилъ, и въ ловитвѣ, своимъ Божественнымъ благословеніемъ, всегда оныя множествомъ рыбъ исполнялъ, и отъ рыбъ, тѣмъ

мрежами уловленныхъ, вкушающихъ въ мирѣ и здравіи душевномъ и тѣлесномъ сохранялъ. На помощь рыболовамъ она призываетъ святаго славнаго и всехвальнаго Апостола Петра и иныхъ Апостоловъ; потому что они сами были рыбари. Она благословляетъ новыя мрежи окропленіемъ священной воды, призваніемъ всесвятаго имени Божіа, и во благонадежіе дѣтей своихъ, рыболововъ, воспѣваетъ съ Давидомъ: *Господи Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей земли* (Псал. 8, положенный и въ сѣмъ и въ предыдущемъ чинѣ См. большой Требникъ).

5. Ни для птицеводства, ни для пчеловодства Церковь не положила особыхъ чиновъ молитвенныхъ. Но во-первыхъ она освящаетъ употребленіе мяса, яицъ и сыра въ пищу; во-вторыхъ молится объ очищеніи и безвредности меда пчистаго; въ третьихъ сама, при своихъ священнодѣйствіяхъ, постоянно употребляетъ мудрое произведеніе художницы — пчелы. Наконецъ, надобно и то сказать, что Церковь съ великою любовію и благоволеніемъ взираетъ и на птицу небесную, нарящую въ воздухъ, и на пчелу, спящую на

цвѣткѣ; она желаетъ, чтобы мы учились у нихъ многимъ добродѣтелямъ, которыхъ сами не имѣемъ. Такъ, птицы небесныя по Евангеліи ея и нашего Спасителя—великій урокъ для малодушныхъ и маловѣрныхъ. *Возрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучшихъ ихъ есте (Матѣ. 6, 26)?* Пчела есть наставница благочинія, порядка, трудолюбія и строгая обличительница лѣности, нерадѣнія и праздности. *Доколь, о лѣннине, лежиши, — вопрошаетъ Церковь устами мудраго Соломона? Когда же отъ сна встанеши? Иди ко пчелѣ, и увѣжде, коль дѣлательница есть, дѣланіе же коль честное творитъ! ея же трудовъ царіе и простіи во здравіе употребляютъ, любима же есть всѣми и славна; аще силою и немощна сущи, по премудростию почитаема произведетъ (Притч. 6, 8).*

Будемъ благодарны и признательны къ Матери нашей Церкви за ея великое попеченіе о насъ; будемъ благоговѣнно пользоваться тѣмъ, что она освящаетъ, назн-

даться тѣмъ, чѣмъ она желаетъ вразумлять.
 И да не уподобимся тѣмъ нечестивцамъ,
 о коихъ сказано: *Позна волю стяжав-*
шаго и, оселъ ясли Господина своего:
Израиль же мене не позна, и людѣ
мои не разумѣша. Увы, языкъ грѣшный!
 Аминь.

БЕСѢДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БЕСѢДЫ 13).

О плавающихъ, путешествующихъ, Господу помолимся!

Ахъ, какъ не молиться намъ, бр. возл., объ этихъ людяхъ, которые ввѣряютъ себя и жизнь свою непостоянной стихіи водной, или пускаются въ дальній путь для пропитанія себя, своей семьи и для пользы своихъ соотечественниковъ! Гдѣ болѣе опасностей, какъ не на морѣ? Кто когда былъ совершенно увѣренъ, что отправляясь въ невѣрную дорогу, онъ не встрѣтитъ никакихъ бѣдствій? Возвращается пророкъ Господень изъ чужаго города на свою родину; на пути встрѣчаетъ его левъ, — и умерщвляетъ; а тому, кому досталось погребать кости мертваго, оставалось только

рыдать и взывать: *увѣ брате* (3 Цар. 15, 30)! Идетъ иѣкій странникъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ; дорогою нападаютъ на него разбойники, все отнимаютъ, наносятъ глубокія раны, и оставляютъ *едва жива суща* (Лук. 10, 30). Бѣжитъ Іона отъ лица Божія въ Фарсиъ на корабль, — и *бысть буря великая въ мори, и корабль бѣдствоваше, еже сокрушится, и рабъ Господень вверженъ въ море, какъ ослушникъ воли Божіей* (1, 3, 4, 9, 15). Трикраты корабль опровержесея со мною, — говоритъ св. А. Павелъ о своемъ мореплаваніи, — *нощъ и день во глубинѣ сотворихъ* (2 Кор. 11, 25. Дѣян. 27) и всѣ Апостолы иѣкогда подвергались на морѣ такой опасности, что принуждены были, въ ужасѣ, умолять Господа: *Господи, спаси ны, погибамъ* (Матѣ. 8, 25—27)!

Если Пророки и Апостолы, съ которыми всегда была рука Господня, на сушѣ и на морѣ, не всегда были безопасны отъ тяжкихъ злключеній: то могутъ ли не опасаться ихъ простые путешественники? Посему-то святая Церковь, всѣми мѣрами заботясь о томъ, чтобы съ одной стороны

предохранить дѣтей своихъ отъ бѣдствій въ пути, съ другой—чтобы содѣлать его безопаснымъ и счастливымъ, положила особенныя молитвы и чины 1) для путешествующихъ на сушѣ, 2) для ладій и кораблей, на коихъ предпріемлются путешествія водами, 3) для мореплавателей.

1. *Чинъ благословенія въ путешествіе.* Горько плакала благочестивая Анна, когда младый Товія, сынъ ея, отправился въ путешествіе. *Почто, — говорила она мужу своему, — почто отпустила еси чадо наше? Или не жезлъ руки нашея есть, внигда входити ему и исходити предъ нами (Тов. 5, 18)?* Еще болѣе тужила и болѣзновала она, когда сынъ долго не возвращался съ пути. *И скорбѣше зѣло, и рече: погибѣ отрочищъ, лишихся ты свѣта очію моею (10, 5—5).* Эта глубокая скорбь, эти обильныя слезы весьма извѣстны всѣмъ отцамъ и матерямъ, всѣмъ дѣтямъ, друзьямъ и знаемымъ, которые или сами покидали родной пріютъ на долгое время, или другихъ отправляли на страну далече. Церковь, какъ мать чадолюбивѣйшая изъ матерей, глубоко входитъ въ сіи родственныя чувства, ко-

ими болѣзнують дѣти ея во дни разлуки, и старается облегчить оныя; тѣшитъ успокоить безпокоющихся, утѣшить сѣтующихъ, ободрить малодушныхъ. *Не печалися сестро*, — какъ бы говорить она словами Товита, — *не печалися, здоровъ придетъ и очи твои узрятъ его; Ангелъ бо благъ будетъ спутешествовати ему, и благоуспѣется путь его, и возвратится здоровъ* (5, 21. 22). Она не только родныхъ и близкихъ, но и всѣхъ вообще Христіанъ призываетъ къ усердной молитвѣ о странствующихъ. Знаемы ли ей, или не знаемы путники, — нѣтъ нужды: она вѣдаетъ, что есть на землѣ эти путники, — и постоянно молится объ ихъ спасеніи, кто бы и гдѣ бы они ни были. Они такъ любезны ей, что молясь за весь міръ, она положила особенное моленіе за нихъ, и каждый день, на каждомъ изъ своихъ Богослуженій, взываетъ ко всѣмъ предстоящимъ: о плавающихъ, путешествующихъ и о спасеніи ихъ Господу помолиися.

Когда вашъ семейный собрался въ путь, и готовъ разлучиться съ вами; она, вмѣсто безполезныхъ вздоховъ и слезъ, приглашаетъ васъ и его къ одному изъ

самыхъ важныхъ и самыхъ утѣшительныхъ для Христіанина Богослуженій—къ слуша- нію Божественной Литургіи, и съ сею Бо- жественною Службою соединяетъ свой Чинъ благословенія въ путь шествующимъ (а). Здѣсь вы не однократно услышите имя вашего путешественника, возгласимое вмѣстѣ съ строгательными и успокоитель- ными молитвами. Вы безнокоитесь отъ того, что не знаете, каковъ будетъ путь для ва- шего путника? Не будьте маловѣрны; Цер- ковь скажетъ вамъ утѣшительныя слова Господа: *да не смущается сердце ваше: Азъ есмь путь, и истина, и животъ* (Еван. Чина). Она будетъ умолять Вла- дыку вселенной, чтобы Онъ Самъ своею благодатію сопутствовалъ вашему путнику, какъ нѣкогда спутешествовалъ Евангелисту Лукъ и Клеопъ въ Еммаусъ, и веселыми возвратилъ ихъ въ Іерусалимъ. Васъ сму- щаетъ мысль, что, можетъ быть, вашъ странствователь не будетъ имѣть добрыхъ товарищей? *Да не смущается сердце ваше: Церковь возопіетъ къ своему Спа-*

(а) Сей чинъ совершается двояко: или въ соединеніи съ Литургіею, или особо.

сителю— »чтобы Онъ послалъ Ангела мирна, спутника и наставника, сохраняюща, защищающа, заступающа, и невредимо со-блюдающа отъ всякаго злаго обстоянія;« — и достойный получить сего свѣтозарнаго спутника точно также, какъ получилъ его нѣкогда благочестивый юноша Товія. Вы опасаетесь нападенія отъ враговъ, озлобленія отъ лукавыхъ человѣкъ, бѣдствій отъ воздушныхъ перемѣнъ? *Да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога,* и вызывайте къ Нему прилѣжно гласомъ Церкви: »да сохранить Онъ васъ невредимыхъ и непроборимыхъ отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и лукавыхъ человѣкъ озлобленія, и благословитъ исходы и входы, и шествіе ваше безмятежно и благополучно сотворитъ.« — Васъ томитъ неизвѣстность, возвратитесь ли вы, и какъ возвратитесь? *Да не смущается сердце ваше:* Церковь усердно вопіетъ ко Господу, чтобъ Онъ даровалъ благополучно во здравіи возвращеніе, во всякомъ благочестіи и честности. Вы съ тягостнымъ ожиданіемъ помышляете, исполнится ли намѣреніе, достигнута ли будетъ цѣль, для коей предпринято путешествіе? Церковь не спрашиваетъ ни о

намѣреніяхъ, ни о цѣляхъ предприемлемыхъ путей. Пускается ли кто въ дорогу по дѣламъ торговымъ, какъ сыны Патріарха Іакова (Быт. 42, 2. 45, 1. 2.); или идетъ въ чужой край потому, что въ своемъ—бѣдность и голодъ, какъ-то случилось съ Патріархами Авраамомъ и Исаакомъ (Быт. 12, 10. 26, 1.); или путешествуетъ для пріисканія вѣрнаго и добродѣтельнаго друга, какъ путешествовалъ вѣрный рабъ Авраамовъ въ Месопотамію, дабы найти тамъ невѣсту Исааку (Быт. 24.), или предприемлетъ путь для возвращенія долга, подобно младому Товіи (4, 1—5, 20, 21. 5, 1—6, 17.), или бѣжитъ отъ злобы завистниковъ и гонителей, какъ бѣжалъ пѣкогда Іаковъ отъ Исава (Быт. 27, 41—46. 28, 1—5.), какъ бѣжалъ во Египтъ самъ Господь нашъ, купно съ праведнымъ Іосифомъ и преблагословенною Дѣвою Маріею матерію своею (Мат. 2, 15.); нужно ли кому путешествіе по занятіямъ ремесленнымъ, или ради искусства и науки, или по инымъ какимъ—либо дѣламъ, могущимъ удовлетворять различныя и многообразныя требы житейскія: все это одно для Церкви. Она съ равнымъ усердіемъ за всѣхъ молится; съ

материнскою пѣжностію благословляетъ всѣхъ путниковъ, и говоритъ: »Да благословитъ васъ Господь отъ Сіона, и узрите благая Іерусалима во вся дни живота вашего, и да исправитъ путь вашъ въ мирѣ, въ славу святаго своего имени.« — Того только желаетъ она, чтобы намѣреніе путешествія было благое и цѣль общепользная; о томъ преимущественно взываетъ ко Господу, чтобъ путники, во время пути, не теряли благочестія; чтобы, идя стезею вещественною, въ тоже время шли стезею заповѣдей Божіихъ; чтобы въ обращеніи съ посторонними людьми не перенимали у нихъ ни чего дурнаго, если оно есть, и не приносили мерзостей Ханаанскихъ подъ кровъ дома родительскаго. *Вопми себѣ и снабди душу твою зломъ, и не забуди словесъ, яже видѣла очи твои, и да не отступятъ отъ сердца твоего вся дни живота твоего (Втор. 4, 9). Аще же увидиши въ землю, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ, да не навъикнеша творити по мерзостемъ языковъ твоихъ... есть бо мерзость Господеси Богу твоему (18, 9—12).*

2. Чинъ благословити новый корабль,

или ладію. Плыти накікто pomysливъ,—
 молился мудрый Соломонъ премудрому
 Богу, и свирпыя волны преходити,
 носящаго его корабля тльнпйшее древо
 призываетъ. Онос бо желаніе пристя-
 жаній умысли, хитрець же мудростію
 содпла, Твой же, Отче, устрояетъ
 промыслъ: яко далъ еси и въ мори
 пути, и въ волнахъ стезю крпккую,
 показуя яко Силенъ еси отъ всякаго
 спасти, аще и безъ художества кто
 възидетъ. Хоцещи же, да не будутъ
 праздна дпла премудрости Твоея: сего
 ради и малпйшему древу въпряютъ
 чловпы души своя, и преходяще волны
 кораблемъ избавлени суть. И отъ
 начала бо, егда погнбаху гордіи исполнии,
 упованіе мира въ кораблець избъжав-
 шее, остави вьку стмя рожденія, рукою
 Твоею устроено. Благословенно бо древо,
 имже бываетъ правда (Прем. 14, 1—7.
 Вотъ священная исторія кораблестрос-
 нія и мореплаванія, какъ оно возникло
 издревле, и какою силою держится и
 управляется донынъ. Кто первый изобръ-
 татель и наставникъ кораблестроснія?
 Богъ,—отвѣтствуетъ мудрый Царь Изра-

плевъ,—въ *кораблецъ* спасшій отъ гибели *надежду* мира, праведнаго Ноя съ семействомъ, дабы воспроизвести изъ него новый родъ человѣческій (Быт. 6, 13—22. 7, 14—17). Какое вещество корабля и ладіи? *древо тлѣннѣйшее, древо малѣйшее*, вещь утлая, всегда способная къ гнилости и разрушенію: конечно, *хитрецъ* или искусный художникъ можетъ скрѣпить дерево, можетъ сдѣлать огромный и превосходный корабль; но этотъ плавающій чертогъ тогда только бываетъ совершенно проченъ и безопасенъ, когда оный, вмѣстѣ съ строительною рукою человѣка, *устраиваетъ Твой промыслъ, Отецъ небесный*. Почему возможно мореплаваніе? Только потому, что Ты Всемогущій *далъ и въ мори путь, и въ волнахъ стезю крѣпкую*. Для чего? *Хочещи бо, да не будутъ праздна дѣла премудрости Твоея*,—чтобы были зрители Твоей неизреченной славы, являемой на моряхъ.

Понстниѣ, бр. возлюбл., дѣла премудрости Божіей очевиднѣе и поразительнѣе на водѣ, чѣмъ на землѣ. Вода занимаетъ несравненно больше пространства на земной поверхности, нежели суша; моря,

озера, рѣки и источники съ своими животными, растѣніями и драгоценными камнями, съ своими воздушными и водными переменами, составляютъ особый неизмѣримый міръ чудесъ Божіихъ, которыхъ не вѣдаетъ суша, и которыя извѣстны однимъ только мореплавателямъ. *Сходящій въ море въ корабляхъ, творящій дѣланія въ водахъ многихъ,—тѣмъ особенно видна дѣла Господня, и чудеса Его въ глубинѣ* (Пс. 106, 23. 24). Ибо гдѣ преимущественно Господь,—спрашиваетъ Пророкъ? Гдѣ Онъ какъ бы весь самъ собою? П отвѣтствуетъ: *Господь на водахъ многихъ* (Пс. 28, 4). *На водахъ многихъ Господь*, когда Онъ вѣщаетъ: *Мое есть море, Я создалъ его* (Пс. 94, 5), когда населяетъ его китами великими, гадами, иже несть числа, творить животная малая съ великими (Быт. 1, 21. Пс. 105, 25). *На водахъ многихъ Господь*, когда Онъ полагаетъ предѣлъ морю песокъ, когда облакомъ одѣваетъ оное, и повиваетъ мглою (Іов. 38, 8—11). *На водахъ многихъ Господь*, когда повелѣваетъ бурѣ,—и становится тишина, и умолкаютъ волны морскія (Пс. 106, 29), и море является необъятымъ зеркаломъ

необъятной любви и благодати Божіей, въ объятіяхъ которой играютъ киты великія, и весело плывутъ корабли къ своимъ пристанямъ. *Возвеселишися, яко умолкоша.* Особенно *Господь на водахъ многихъ* тогда, когда, по Его всемогущему слову, возстаетъ духъ бурный; когда возмогаетъ вода, и умножается зѣло зѣло (Быт. 7, 18. 19), какъ во дни всемірнаго потопа; когда свирѣпыя волны вздымаются подобно горамъ, восходятъ до небесъ, и нисходятъ до безднъ, а душа мореплавателей нстаетъ отъ бѣдствій, и они несчастны маются отъ несказаннаго ужаса, шатаются яко пійный, и вся мудрость, все знаніе и сила ихъ исчезаетъ, не давая имъ никакой помощи (Пс. 106, 25—27).

Можно ли подумать, чтобы Церковь оставила безъ особенныхъ молитвъ, безъ особеннаго благословенія и освященія это *таиннѣйшее и малѣйшее древо*, которому *вѣрваютъ* человѣцы души своя, и которое съ одной стороны должно показать великія чудеса и славу Божію дѣтямъ ся, съ другой можетъ подвергать ихъ крайней опасости, съ третіей способно умножить ихъ благосостояніе: *оное*

*бо желаніе пристязаній умысле? По-
смотрите на святаго А. Павла, какъ онъ,
предъ вступленіемъ на корабль, на берегу
моря, со всеѣми учениками своими, съ жена-
ми и дѣтьми, усердно молится, преклонивъ
колѣна (Дѣян. 21, 5). Такъ точно и Цер-
ковь, благословляя новое судно, взываетъ
ко Господу о помощи и покровительствѣ.
»Боже отцевъ нашихъ,—говоритъ она съ
священнымъ дерзновеніемъ, — Ты заповѣ-
далъ Ною рабу Твоему построить первый
корабль для спасенія міра; Ты благово-
лилъ, чтобы корабль, состоя изъ многихъ
деревъ, и могущій распасться, былъ какъ
едино древо — крѣпкое и перасторгаемое;
Тебѣ угодно было самому иѣкогда править
этими бездушными деревьями: Ты Самъ и
нынѣ, Владыко, и сей корабль (или ладію)
собоуди, и дайъ ему Ангела блага, мир-
на; хотящія плыти въ немъ сохрани; дайъ
имъ во своя отыти здравымъ и пр.» —
Обращаясь къ бездушному древу, она какъ
бы такъ бесѣдуетъ съ нимъ устами своего
служителя: »Благословляю тебя окропле-
ніемъ воды священныя; иди по волнамъ
морскимъ не самъ собою, но во имя Бога
всемогущаго, Отца, и Сына, и Святаго*

Духа; шествуѣ подѣ покровомъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, въ силѣ честнаго и животворящаго Креста, въ сопровожденіи небесныхъ силъ безплотныхъ, укрѣпляемый молитвами Предтечи Господня, славныхъ и всехвальныхъ Апостоловъ, и всѣхъ Святыхъ (сравн. Благос. и молитву). « — Сильною и поразительною пѣснью Царя—Пророка она ободряетъ, успокоиваетъ и наставляетъ чада своихъ, какъ они должны вести себя, обитая на кораблѣ. » *Исповѣдайтесь Господеву, яко благо яко въ вѣкъ милость Его* (Псал. 106, 1) славьте Господа за милость, когда узрите чудеса Его во глубинахъ морскихъ, и повѣдайте ихъ другимъ. Взывайте къ Нему въ скорбяхъ и опасностяхъ, и Онъ избавитъ васъ отъ всѣхъ нуждъ вашихъ, какъ избавлялъ некогда сыновъ Израилевыхъ отъ вратъ смертныхъ, отъ самой могилы (15, 14. 20). Будьте покорны слову Божию, и повируйтесь волѣ Всевышняго; ибо были люди, которые преогорчали словеса Божія, раздражали совѣтъ Вышняго, и отъ того снѣди вотьмѣ и сѣни смертной, были окованы пицетою и желѣзомъ, были слабы до изнемо-

женія, и Господь не помогаль имъ (10—12). *Да исповѣдятся Господеву милости Его, и чудеса Его сыновомъ человѣческимъ: Да вознесутъ Его въ Церкви людскій, и на сѣдалищи старецъ восхвалятъ Его (51. 52).* « Такимъ образомъ бездушное древо — корабль дѣлается не только освященнымъ подвижнымъ домомъ для Христіанъ, но и ходящею церковію Господа Вседержителя,—церковію, о которой можно сказать тоже, что Спаситель сказалъ о Церкви вообще: се не только не разрушатъ бурн морскія, не только не поглотитъ вода, не разобьютъ скалы и камни подводныя, но и врата ада не одолѣютъ ей,—если только хотящіе плыти по водамъ навсегда пребудутъ вѣрны за-вѣтамъ Бога своего и внушеніямъ святой Матери—Церкви православной.

5. Чинъ благословенія хотящимъ по водамъ плыти.

Возведохъ очи мои въ горы, отнюду же приидетъ помощь моя. Помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю (Пс. чина 120, 1. 2). Куда теперь, въ часъ отплытія, и возводитъ очи и сердце свое, какъ не въ горы — на небо? Земли

скоро не станетъ подъ ногами путника; единственная помощь и спасеніе его отъ неба и на небѣ. Для всѣхъ людей существуютъ четыре стихіи, для мореплавателя ихъ собственно только двѣ—вода и воздухъ,—обѣ непостоянныя, равно грозящія опасностію и при сильномъ движеніи, и при совершенной неподвижности своей; море пловцу—зыбкое ложе, а покровъ ему небо; глаза его ничего не встрѣчаютъ вокругъ себя, кромѣ воды и неба. А иногда и неба не бываетъ видно. »Въ теченіе нѣсколькихъ дней мы не видали ни солнца, ни звѣздъ, — пишеть о своемъ мореплаваніи въ Римъ св. Евангелистъ Лука;—на насъ налегали свирѣпыя волны, страшная буря и напасть. *Прочее отымаешся надежда вся, еже спасетися намъ* (Дѣян. 27, 14—20). *Возведохъ очи мои въ горы, отподоу же приидетъ помощь моя.* Какъ Богъ, въ своей славѣ и чудесахъ, особеннымъ образомъ открывается на водахъ многихъ: такъ и человѣкъ, въ морскомъ волненіи, яснѣе становится самъ для себя, вѣрнѣе познаетъ свое внутреннее состояніе, лучше видитъ, есть ли у него живая вѣра, чистая любовь, глубокое упованіе

на Бога. »Когда плыль я изъ Александріи въ Грецію,—говорить о себѣ святой Григорій Богословъ,—поднялась страшная буря, какой никто не помнилъ на морѣ Парѣенскомъ. Всѣ пришли въ ужасъ при видѣ общей смерти, а я бѣдный болѣе всѣхъ боялся за свою душу, и среди губительныхъ водъ желалъ воды духовной. Вопіялъ, просилъ и молилъ у Бога хотя малой себѣ отсрочки. Во время сей-то опасности я далъ обѣтъ—посвятить себя Господу, если спасусь,—и посвятивъ спасся (слово 18, въ похвалу отцу). «—Самое торжество Вѣры и Церкви, можетъ быть, нигдѣ не бываетъ такъ возвышенно и поразительно, какъ въ опасностяхъ мореплаванія. Вотъ что повѣствуетъ одинъ путешественникъ, еще недавно чудеснымъ образомъ спасшійся со многими другими отъ потопленія. »Корабль страшно дрожалъ; слышался трескъ; палубы погнулись, приподнялись на срединѣ; вода быстро прибывала. Громогласное *Господи помилуй!* слышалось изъ устъ истомленныхъ страдальцевъ... Служитель Вѣры, съ крестомъ въ рукахъ, осѣнялъ на всѣ стороны, и молитвы на разныхъ языкахъ неслись къ престолу Бо-

жю... Потомъ все смолкло; — наступило торжество Вѣры; всѣ стояли съ открытыми главами. Священникъ Божій въ истинномъ величїи своего сана, напутствовалъ насъ отходною молитвою въ жизнь вѣчную!« — Но чудо милосердія Божія даровало имъ жизнь временную въ то мгновѣніе, когда смерть казалась неизбежною.

Возводи же, пловецъ Христіанскій, очи ума и сердца твоего въ горы какъ можно чаще, — и Господь сохранитъ тебя; Господь покровъ твой. Во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна пощю. Господь сохранитъ тебя отъ всякаго зла, сохранитъ душу и жизнь твою Господь. Господь сохранитъ вхожденіе твое, и исхожденіе твое отнынѣ и до вѣка.

Святой Григорій Богословъ свидѣтельствуешь, что его спасли отъ потопленія молитвы отца и матери. »Я страдалъ на водахъ,—говоритъ онъ; со мною страдали и родители, въ ночномъ видѣніи раздѣляя мое бѣдствіе. Они съ суши подавали помощь, своею молитвою какъ бы заговаривая волны: о чемъ узналъ я, когда въ послѣдствіи, по возвращеніи, высчиталъ время моего избавленія (сл. 18).« Кто можетъ

не повѣрить свидѣтельству одного изъ величайшихъ святыхъ Отцевъ Церкви? И кто послѣ сего осмѣлится подумать, чтобы молитвы родителей и знаемыхъ не были спасительны для пловцевъ? И такъ отцы и матери, друзья и сродники плавающихъ по водамъ! Если сіи послѣдніе любезны вашему сердцу, если ихъ жизнь, ихъ и ваше счастье драгоценны для васъ: преклоняйте со умиленіемъ колѣна и главы ваша предъ Господомъ, утро и вечеръ, днемъ и ночью повторяйте смиренно, съ благоговѣніемъ, съ вѣрою и упованіемъ ту самую молитву, которую Церковь возглашаетъ къ пловцамъ предъ ихъ отплытіемъ; молитесь такъ:

»Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ, по водамъ ногама яко по суху ходивый, и святыя Твоя ученики и Апостолы въ корабли сплаватели себѣ быти сподобивый, бури же вѣтренной застривый, и морскимъ волнамъ утишитися повелѣвый: Ты и нынѣ, — смиренно молимъ Тя Спасе, — и съ рабы Твоими (помяните имена пловцевъ) купно плыти въ корабли есмь (или въ ладіи еси) изволи, всякій противный вѣтръ и бурю утоляя; воз-

двигни же изрядныя и благовременныя вѣтры ко благополучному плаванію, Кормчій имъ Самъ всегда, спасительное же, небурное и ведреное пристанище тѣмъ самымъ (рабамъ) и кораблю (или ладіи) бывая. И якоже Петра, отъ истопленія, и отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ навѣтованія, бѣдъ же и пуждъ и страхованій, всесильною Твоею десницею державно избави; и во свояси добрѣ и благополучно, свое предложеніе и благое намѣреніе совершившихъ, здраво и весело въ миръ возвратитися благоизволи, Твою богатую и нецстоющую благодать во всѣхъ дѣлѣхъ ихъ богато даруя, и корабль цѣль и невредимъ соблюдая. Ты бо еси Спасъ, Избавитель, и всѣхъ благихъ небесныхъ и земныхъ богатый податель, и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. « (*)

Наконецъ, бр. возл., молясь о плавающихъ и путешествующихъ, вспомнимъ и о себѣ самихъ. Не всѣ мы совершаемъ дальніе пути, не всѣ плаваемъ по водамъ:

(*) Молитва молебная за хотящихъ плыти по водамъ.

но всё, въ извѣстномъ отношеніи, мы путники, всё странники и пришельцы на землѣ. Жизнь наша есть море, постоянно воздвигаемое напастей, страстей и соблазновъ бурей; продолженіе жизни—непрерывное плаваніе, ежеминутно сопряженное съ великими опасностями. »Не море ли, — говоритъ св. Григорій Богословъ, не море ли, — жизнь наша и человѣческія дѣла наши? Ахъ, какъ много есть въ ней непостояннаго! Ея вѣтры суть стремительныя искушенія, внезапныя приключенія и т. п. Много путей многобѣдственной жизни сей, — продолжаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, — и на каждомъ встрѣчаются свои скорби; нѣтъ добра для людей, къ которому бы не примѣшивалось зло; и хорошо еще, если бы горести не составляли большей мѣры! Богатство не вѣрно; начальство — киченіе сновидца; быть въ подчиненіи тягостно; бѣдность—узы; красота—кратковременный блескъ молніи; молодость — временное воспламеніе; сѣдина—скорбный закатъ жизни; слова летучи; слава — воздухъ; благородство — старая кровь; сила — достояніе и дикаго вѣпра; пресыщеніе нагло; супружество — нго;

многочадіє — необходимая забота ; безчадіє — болѣзнь ; народныя собранія — училище пороковъ ; недѣятельность разслабляетъ ; художества приличны пресмыкающимся по землѣ ; чужій хлѣбъ горекъ ; воздѣлывать землю трудно ; большая часть мореплавателей погибли ; смертнымъ все трудно ; все здѣшнее — смѣхъ, тѣнь, призракъ, роса, дуновеніе, паръ, сонъ, волна, потокъ, слѣдъ корабля, вѣтеръ, прахъ, кругъ вѣчно кружащійся, возобновляющій все подобное прежнему , и неподвижный и вертящійся , и разрушающій и непремѣнный — во временахъ года, дняхъ, ночахъ, трудахъ, смертяхъ, заботахъ, забавахъ, болѣзняхъ, паденіяхъ, успѣхахъ. . .

Будемъ же дѣятельны , осторожны и неутомимы , какъ мореплаватели ; будемъ съ такимъ же усердіемъ и желаніемъ стремиться къ небесному отечеству нашему , съ какимъ путникъ жаждетъ возвратиться на свою родину ; не будемъ ни на десно, ни на шусе уклоняться отъ стези заповѣдей Божіихъ , дабы не заблудиться на стропотномъ пути житейскомъ . Возопіемъ ко Господу, какъ мореплаватели въ часъ кораблекрушенія, гла-

сомъ Церкви: »Обыде насъ послѣдняя без-
дна, и ѣсть избавляй, вмѣнихомся яко овцы
заколєнія: спаси люди твоя, Боже нашъ;
Ты бо крѣпость немощствующихъ и ис-
правленіе.« Аминь.

БЕСѢДА ПЯТНАДЦАТАЯ

ПОСЛѢДОВАНІЕ ВЪ БЕЗДОЖДІЕ.

И будетъ небо надъ главою твоею мѣдяно, и земля подъ тобою жельзна. Да дастъ Господь дождь земли твоей—прахъ, и персть съ небесе снидетъ на тя, дондеже сокрушитъ тя, и дондеже погубитъ тя.

Втор. 28, 23. 24.

Перѣдко упоминали мы о бѣдствіяхъ, приключающихся человѣку отъ многоводія, и видѣли, какъ онѣ бываютъ ужасны. Но менѣе ли ужасны тѣ несчастія; кои происходятъ отъ безводія? Но пестипѣ, бр. возлюбл., одно изъ самыхъ грозныхъ и печальныхъ явленій природы есть бездождіе и засуха. Это родъ медленной смерти, или медленнаго огня, пожигающаго жизнь растительнаго и животнаго царства. Страшно смотрѣть и на небо и на землю, пожираемую раскаленными волнами пламен-

ныхъ лучей солнца; грустно видѣть растѣнія, поминутно увядающія, птицъ и скотовъ, почти задыхающихся отъ нестерпимаго зноя.

»Видѣлъ я,—говоритъ св. Василій великій о засухѣ своего времени,—видѣлъ я засѣянные поля, и много плакалъ объ ихъ безплодіи; пролилъ слезы, потому что не проливался на насъ дождь. Ивыя сѣмена засохли до всхода; такими же остались въ браздахъ земли, какими зарылъ ихъ плугъ; другія взошли нѣсколько, и, давъ зелень, жалкимъ образомъ увяли отъ зноя,—такъ, что нынѣ благовременно превратитъ Евангельское изреченіе и сказать: дѣлателей много, а жатвы нѣтъ и малой. Земледѣльцы, сядя на ивахъ, и сложивъ руки на колѣнахъ (обыкновенное положеніе сѣтующихъ), оплакиваютъ напрасно потерянные труды свои; посмотрятъ на малолѣтнихъ дѣтей, и начнутъ рыдать; устремятъ взоры на женъ, и зальются слезами; потрогають засохшіе листья взошедшихъ стеблей, и горько заплачутъ, какъ отцы потерявшіе сыновей, достигшихъ цвѣтущаго возраста.»

Страшныя засухи, — будучи сами по себѣ великое бѣдствіе, и ведя за собою

рядъ другихъ еще большихъ несчастій для народа, либо голодъ, либо моровое повѣтріе, либо тяжкія повальныя болѣзни,—бывали прежде, бываютъ и нынѣ. Но сему-то св. Церковь, болѣзнуя о людяхъ и о природѣ видимой, и желая предотвратить народныя бѣдствія, отъ засухи пропсходящія, издавна составила молитвенный обрядъ, или *Послѣдованіе въ бездождіе*,—обрядъ весьма трогательный, исполненный глубочайшаго сокрушенія и пламенныхъ моленій.—Извлечемъ изъ него хотя нѣкоторыя мысли.

Отчего бываютъ засухи и другія несчастныя событія въ природѣ? Церковь не вдается въ изслѣдованіе причинъ физико-астрономическихъ: это причины мертвыя. Начало и характеръ всѣхъ явленій природы,—счастливыхъ и несчастныхъ,—она выводитъ изъ свойствъ и характера дѣяній народныхъ. Какова жизнь и поведеніе людей, таковъ порядокъ и ходъ природы видимой. Люди грѣшатъ, т. е. портятъ, низвергаютъ свой правственный порядокъ: онъ портится, по вселѣнію Господа, и въ міръ физическомъ. »Мы согрѣшили, преступивъ законъ Твой, Господи: Ты про-

гнѣвался, и заключилъ небо свое, изсушилъ землю нашу. Но мы каемся и умоляемъ Тебя о помилованіи: Ты же яко щедрый, Господи, умилосердися на люди Твоя, яко долготерпѣливъ примирися, и помилуй ны.» Вотъ главное содержаніе церковныхъ молитвъ во время засухи.

Церковь то исчисляеть въ немъ роды беззаконій, бывающихъ причиною засухи; то представляетъ печальную картину страждущей земли, сожигаемой солнцемъ; то заставляетъ насъ глубоко раскаляться, и умолять Господа естественною Его благостію: всѣхъ и все подвигаетъ она къ униловствленію разгнѣваннаго Создателя.

Мы согрѣшили,—и вотъ родъ беззаконій, какъ бы по естественной связи нравственнаго съ вещественнымъ, произведшихъ засуху: »по своей безмѣрной благодсти Ты почтилъ насъ образомъ Твоимъ, и всю тварь покорилъ намъ. Что же мы? Толико облагодѣтельствовани бывше, яко же врази представихомся; и Твои, Благодѣтеля нашего, заповѣди презрѣхомъ; и житіе порочно, и мысль скверну и нечисту стяжахомъ; и не токмо Твою любовь отвергохомъ, но и якоже звѣріе другъ

на друга поснимся, и плоти другъ друга снѣдаемъ, лихоимственными образы, и неправеднымъ произволеніемъ нашимъ. Како убо достойни есмы Твои благодѣянія воспріяти? Ты бо праведенъ, мы неправедни; Ты любиши, мы враждуемъ; Ты благоутробенъ, мы неблагоутробни; Ты благодѣтель, мы хищницы. Кое общеніе къ Тебѣ имамы, да и Твоихъ благихъ пріобщимся? «—Описанный здѣсь родъ грѣховъ есть эгоизмъ, т. е., себя-любіе и корыстолюбіе. Эгоизмъ въ нравственномъ мірѣ тоже, что засуха въ мірѣ вещественномъ.

Мы согрѣшили, и тьмамъ смертей повинны. Ты во мгновеніе ока могъ бы погубить насъ: но это не свойственно Твоей благодати и человеколюбію. » Се подѣ Твоею дѣйствительною, и вся содержащею рукою пребываемъ! Удобно есть Твоей всемогущей руцѣ, яко во мгновеніе ока, погубити насъ,—и елико отъ нашего намѣренія и житія (судя по нашимъ расположеніямъ и худому образу жизни) праведно есть намъ пагубѣ предатися, Судіе праведнѣйшій: но Твоей непобѣдимой благодати и неизреченной благодати нѣсть

всяко достойно, челоуѣколюбивѣйшій Владыко.»

Мы согрѣшили, и сами по себѣ не дерзаемъ приступить къ Тебѣ: но Твое собственное милосердіе, Твоя естественная благодать умоляютъ Тебя пощадить насъ. »Самъ Владыко всеѣхъ отъ самаго Твоего благоутробія и естествоною благодатьею умоляемъ, даруй земли дожди мирны.« —

Мы согрѣшили, и достойно терпимъ наказаніе; но съ нами вмѣстѣ страждетъ и невинная природа. Воззри на землю. »Се предметъ сія якоже мати, изсушены имущая сосцы; якоже бо оныя сосцы, млека лишпающесея, смерть приносятъ младенцу: еще и земля, бразды своя не причастны влажности имущи, увяденіе творитъ злаку, и растлѣніе рожденіямъ своимъ приносятъ... Отъ сухости зной, аки нѣкая разжигающая огненица, прозябенія увядивый, погибель провозвѣщаетъ рожденіямъ ея. Посѣти ю, и водными облаки воздухъ раствори, и богатымъ Твоимъ дождемъ землю ороси, и прозябенія ея оживи.« — Воззри на существа одушевленные, неповинно страдающія: »всѣхъ птицъ

стенанія, скотовъ вопіаніе, младенческій плачь, юношъ вопль, старыхъ окаянство (бѣдствіе), спротивъ лишеніе, вдовицъ одиночество, убогихъ недостаточество, и по-сѣти землю, упои ю тучными дожди. Мокроты бо лишающіеся, своимъ прозябешіямъ увяденіемъ, человѣкомъ же и скотомъ пагубою претитъ.» —

*Мы согрѣшили, и прогнѣвали Тебя; прогнѣвалось на насъ и естество водное, зря Тебя гнѣвающимся. »*Вѣсть водное естество своего Творца, знаетъ своего Владыку; не невѣсть и должное свое служеніе: аще узритъ Тебе Владыку гнѣвающимся на ны, или, безмѣрно подвижно, погибель содѣваетъ, или, спрятаемо, удерживаетъ, — и тогда сухость и пламенно-видный воздухъ бываетъ. Аще же пакы видитъ Тебе, человѣколюбца Бога, благоувѣтлива и благопремѣнительна: дожди уготовляетъ, и тучи на землю низносятся, и воздухъ благодѣшущій бываетъ, и земля, Твое повелѣніе услышавши, изобильныя плоды прозябаетъ.»

Мы согрѣшили: но помани, яко дѣла руку Твоею есмы, и не забудь о немощахъ естества нашего, которыя Ты Самъ нѣ-

когда воспринималъ на Себя. »Вонми немощенію естества нашего. Ты Самъ трудился, и подвижался, и алкалъ и жаждалъ, и вся пострадати изволилъ даже до креста и смерти, — да въ немже пострадалъ еси, и искусяся еси, поможеша намъ немоществующимъ. Самъ и нынѣ, Царю святыи, наше немощеніе челоуѣколюбно воспріемый, умилосердися о насъ, обуреваемыхъ зѣло, и скудостію изнуряемыхъ.»

Мы согрѣшили; но Ты единый Отецъ всѣхъ, и Самъ Ты повелѣлъ искать и просить у Тебя. »Ты, Владыко челоуѣколюбче, единый еси Отецъ всѣхъ насъ, и къ Тебѣ единому очи возводимъ, яко отдоенное на матеръ свою: Твое бо есть слово, преславіи Владыко: просите, и дастся вамъ; ищите и обряцете. Подаждь убо просящимъ нынѣ, Владыко и пр.» — Можно ли сильнѣе и, такъ сказать, настойчивѣе вопіять къ Богу, и умолять Его, и убѣждать, и почти требовать милосердія Его, какъ вопіеть св. Церковь? И кто дерзнулъ бы такъ громко возвышать голосъ предъ грознымъ и праведнымъ Судіею вселенной, если бы она не дала намъ сего дерзнове-

нія? О, Церковь—мати и ходатанца наша крѣпкая предъ Господомъ! . . .

Во время большихъ засухъ мы часто слышимъ сіи трогательныя и убѣдительныя молитвы; мы внимаемъ имъ съ коленнопрклоненіемъ: но засухи продолжаются, и моленія наши часто оказываются неэффективными. Отчего? на это отвѣтствуетъ намъ молитва Церкви вопросомъ же: »кое добро сотворихомъ, да и прошенія получимъ?«

»Да и какая у насъ молитва, — спрашивалъ св. Василій великій у своихъ современниковъ, терпѣвшихъ страшныя бѣдствія отъ засухи? Какое прошеніе? Вы, мужи, проводите время въ купляхъ; а вы, жены, прислуживаете имъ въ трудахъ для мамы. Не многіе остаются здѣсь со мною на молитвѣ; да и у тѣхъ отяжелѣла голова; они зѣваютъ, непрестанно оборачиваются, и наблюдаютъ, скоро ли псалмопѣвецъ окончитъ стихословіе, и скоро ли они освободятся изъ Церкви, какъ изъ узницы, и отъ молитвы, какъ отъ неволи. А эти малолѣтныя дѣти, оставившія книги свои въ училищахъ, и соединяющія голосъ свой съ нашимъ, какъ бы находятъ для

себя въ этомъ занятіи болѣе отдыхъ и забаву, обращая въ праздникъ нашу скорбь, потому что на нѣкое время освобождаются отъ докучливаго наставника и отъ заботы объ урокахъ. А множество людей совершеннаго возраста и опутанный грѣхами подлый народъ безпечно, свободно и весело ходять по городу, тогда какъ они-то носятъ въ душахъ своихъ причину золь, они-то навлекли и произвели сіе бѣдствіе (Бесѣд. во время голода и засухи).«

Печальное и ужасное зло есть засуха земли: но еще печальнѣе и ужаснѣе засуха души и сердца т. е. оскудѣніе вѣры въ народѣ, оскудѣніе любви къ Богу и ближнимъ, оскудѣніе милосердія къ бѣднымъ, оскудѣніе состраданія къ страждущимъ, оскудѣніе снисхожденія къ оскорбляющимъ, оскудѣніе кротости къ согрѣшающимъ, оскудѣніе смиренія предъ Богомъ и въ обращеніи съ падающими братьями нашими, оскудѣніе усердія къ молитвѣ, оскудѣніе привязанности къ уставамъ Церкви, — однимъ словомъ: оскудѣніе всѣхъ добродѣтелей Христіанскихъ, а вмѣсто ихъ умноженіе беззаконій—себялюбіе, корыстолюбіе, скупость, жадность,

грабительство, зависть, ненависть — и без-
 конечный рядъ другихъ безумныхъ стра-
 стей человѣческихъ. Сей-то наипаче сухо-
 сти должны мы ужасаться; бр. возлюб.,
 сего-то оскудѣнія добродѣтелей должны
 трепетать вся кости наша; сего умноже-
 нія беззаконій должны убѣгать мы, какъ
 страшнаго огня геенскаго. Сухость земли
 производитъ вредъ и пагубу временную:
 сухость души и сердца повергаетъ въ по-
 гибель вѣчную. Отъ чего да избавитъ Го-
 сподь Богъ нашъ всѣхъ насъ, по своему
 неизреченному милосердію, и ради непре-
 станныхъ моленій св. матере нашея Церкви.
 Аминь.

БЕСѢДА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ПОПЕЧЕНІЕ ЦЕРКВИ О ПОТРЕБНОСТЯХЪ ХРИ-
СТІАНИНА, ПО ВИДИМОМУ, ОЧЕНЬ ПРОСТЫХЪ
И НЕВАЖНЫХЪ.

Люди съ земными помыслами, съ плотскими взглядами на жизнь человѣка привыкли находить въ этой жизни, въ этомъ великомъ дарѣ Божіемъ, гораздо болѣе обстоятельствъ простыхъ, случаевъ мелкихъ, потребностей неважныхъ, чѣмъ важныхъ. Предъ очами Церкви, предъ ея матернею любовію къ своимъ благодатнымъ дѣтямъ ничего нѣтъ простаго, мелкаго, неважнаго въ жизни Христіанина. Ея прозорливый и попечительный взоръ на все обращенъ съ одинаковымъ вниманіемъ и заботливостію. И чѣмъ житейскія потребности наши, по видимому, маловажнѣе, чѣмъ случаи проще и обыкновеннѣе: тѣмъ глубже открываются ея заботы,

тѣмъ иѣжиѣе и величественнѣе является любовь ея. Такъ мы часто видѣли, что она освящаетъ не только построеніе домовъ, благоплодіе полей, садовъ и огородовъ, старается содѣлать животворными источники и рѣки: но тщится очистить и скудельный чванецъ, если онъ кажется нечистымъ, — и мало елѣя въ чванцѣ, и простой водоносъ, и горсть муки въ водоносѣ, и пр. Обратимся еще однажды къ нѣсколькимъ случаямъ въ быту Христіанскомъ, по видимому, очень неважнымъ, и посмотримъ, какъ поступаетъ съ нами святая мати наша Церковь въ этихъ случаяхъ.

1. Вы находите себя не совсѣмъ здоровыми; ощущаете тяжесть въ головѣ, или въ груди, или нѣкоторую боль въ костяхъ, или гдѣ бы то нибыло. Церковь дастъ вамъ свою трогательную молитву на всякую немощь. * Ей нѣтъ нужды, какого рода ваша болѣзнь, отъ чего произошла; сильна ли, или нѣтъ; она только соболѣз-

* О больныхъ Церковь имѣетъ особенное попеченіе. Потому для не опасно-больныхъ она положила »молитву на всякую немощь;«
надъ опасно-больными совершаетъ три великія таинства — Елеосвященіе, Покаяніе, Евхаристію, особое послѣдованіе и пр.

пуетъ , что вы не здоровы , или можете быть не здоровыми ; и потому прибѣгаетъ ради васъ къ обыкновенному своему оружію — къ молитвѣ . »Владыко, — взываетъ она устами служителя своего, — Владыко Врачу душъ и тѣлесь, брата нашего (такого-то) немоществующаго посѣти милостию Твоею, исцѣли его, — отстави — удали отъ него всяку язву, всяку болѣзнь, всяку рану, всяку огневнику и трясавицу (горячку и лихорадку). « — Онъ согрѣшилъ и отъ того заболѣлъ? Ахъ, »если есть въ немъ согрѣшеніе , или беззаконіе , ослаби , остави , прости Твоего ради человѣколюбія . Ей Господи, пощади созданіе Твое!...»

2. У васъ нѣтъ покойнаго сна , или вы страдаете бессонницею . Не думайте , чтобъ и въ этомъ , по видимому , до Церкви некасающемся положеніи , Церковь оставила васъ безъ призрѣнія ; нѣтъ, — она готова , такъ сказать , присѣдѣть у изголовья вашего подобно тому, какъ обыкновенныя матери сидятъ у колыбели немощныхъ дѣтей своихъ : она знаетъ , что истинно-полезный сонъ есть одинъ изъ лучшихъ даровъ Божіихъ , и что Богъ дастъ оный только возлюбленнымъ своимъ

(Пс. 126, 2); что напротивъ сонъ безпокойный, или совершенная безсонница есть мучительное состояніе для человѣка. Поэтому-то она, кромѣ многихъ другихъ молитвъ, ежедневно совершаемыхъ (повечерія, на сонъ грядущимъ), положила еще особую *молитву на неспящаго*. Въ сей умиленной молитвѣ она призываетъ всѣхъ святыхъ къ ходатайству; указываетъ на цѣлый ликъ самыхъ великихъ угодниковъ Божіихъ; воспоминаетъ древнія чудеса въ разсужденіи сна, совершившіяся надъ Авимелехомъ, надъ святыми семью отроками; и подкрѣпляемая столь великими опорами, сама вопіетъ ко Господу, чтобъ Онъ даровалъ страждущему безсонницею »сонъ успокоительный, сонъ здравый и спасительный сонъ животворный, укрѣпляющій душу и тѣло.«

5. Васъ смущаютъ дурныя мысли; беспокоитъ воображеніе, представляя нечистые образы; мучитъ воспоминаніе о грѣховномъ прошедшемъ? Возьмите церковную *молитву на студныя помыслы*. Церковь съ особенною силою, въ глубочайшемъ духѣ смиренія составила сію молитву, дабы усмирить буйный духъ вашъ,

утишить необузданность этихъ часто несчастныхъ и пагубныхъ силъ души нашей, каковы воображеніе, память, иногда же сила мышленія, — силъ, соблазняющихъ »нечистыми дѣяньми, помышленьми нечестными, воспоминаньми неполезными.« — Не думайте чтобы противъ нечистыхъ помысловъ могли вы найти другое лучшее средство, кромѣ молитвы. Итъ, — въ болѣзняхъ тѣлесныхъ вы можете прибѣгать къ врачамъ: но когда у васъ испорчено воображеніе; когда ваша память, подобно скотскому вертепу, наполнена нечестными предметами; когда самая сила мышленія получила направленіе къ низкому и нечистому; словомъ — когда вся душа ваша сдѣлалась вмѣстилищемъ идоловъ грѣха: тогда одинъ Богъ можетъ исцѣлить васъ, — »единъ Онъ Святый, единъ Крѣпкій, единъ Безсмертный, во всѣхъ имѣяй могущество безприкладное«, — силею спасти васъ отъ васъ самихъ. Презирайте же молитвы церковной.

4. Иногда важныя, а гораздо чаще неважныя обстоятельства заставляютъ насъ по нѣкоей нуждѣ давать обѣты, которыхъ въ послѣдствіи не можемъ выполнить;

связывать себя клятвами въ дѣлахъ, хода которыхъ не умѣемъ предвидѣть; самимъ на себя налагать такіа заповѣщанія, исполненіе которыхъ влечетъ за собою самыя горькія послѣдствія. Такъ Исавъ клянется Иакову, что онъ уступаетъ ему всѣ права первородства, только бы Иаковъ накормилъ его своимъ вареніемъ сочива (Быт. 25, 30 — 35). Иефѳай произноситъ несчастный обѣтъ, что если онъ одержитъ надъ врагами побѣду: то принесетъ въ жертву перваго, кто встрѣтитъ его при возвращеніи въ домъ свой. А встрѣтила родная и единственная дочь (Суд. 11, 30, 31, 34, 35). Несчастивый отецъ упоенный виномъ и пляскою, даетъ клятву дочери, столь же несчастивой и распутной; и жертвою безумной клятвы долженствовалъ содѣлаться величайшій въ мірѣ праведникъ. Вспомните безразсудную клятву Саула, едва не погубившую все войско Израильское и наилучшаго изъ сыновей его Ионаѳана (1 Цар. 14, 24—45). Вспомните еще объ этихъ чотыредесяти слишкомъ безумцахъ, которые клятвою проклинали себя—ни ѣсть, ни пить, пока не убіютъ св. Апостола Павла (Дѣян. 25, 12, 13).

И мало ли бываетъ подобныхъ случаевъ? Даже есть ли хотя одинъ человѣкъ, который бы, если не многократно, по крайней мѣрѣ однажды въ жизни, въ минуты изступленія, не связывалъ себя безразсудными клятвами, не налагалъ на себя слѣпыхъ запрещеній? Одинъ клянется тогда, какъ голодець, другой тогда, какъ пресыщенъ; одинъ произноситъ неудобовполнимый обѣтъ потому, что находится въ несчастіи; другой потому, что неожиданно получилъ какой либо успѣхъ, и отъ радости возблажало сердце его. Одинъ клянется отъ ярости, другой, чувствуя сильную горестъ и раскаяніе, и думая облегчить ихъ, произноситъ на себя запрещеніе: "клянусь, не буду ни ѣсть, ни пить, пока не помирюсь съ моимъ недругомъ?"

Прошло нѣсколько времени; обстоятельства измѣнились, и поставили клявшагося въ самое затруднительное положеніе; но клятва осталась. Совѣсть связана, душа въ узахъ, весь человѣкъ отсюда онутанъ и заключенъ подъ свое собственное слово, какъ подъ пенсходимые заклёны темницы. Кто можетъ освободить тебя изъ этой темницы? Кто спасетъ тебя отъ твоихъ

собственныхъ узъ? Церковь; она знаетъ, что ея дѣти опрометчивы и легкомысленны; но она не хочетъ, чтобы они были еще и вѣроломны, и клятво-преступны. Потому-то она положила особый чинъ, или молитву, которою разрѣшаются самовольныя клятвы, снимаются запрещенія и обѣты неудобноисполнимыя;—молитву о сущихъ въ запрещеніихъ, и себе клятвою связующихъ. Ты, который обременилъ свою душу безразсудною клятвою, если у тебя есть совѣсть и ты чувствуешь ея мученія; если страшное и славное имя Бога твоего, которымъ ты клялся, выну предстонтъ тебѣ, какъ неумытный судія, если видишь, что ты каждую минуту находишься въ опасности нарушить свою самовольную присягу, и къ одному тяжкому грѣху клятвеннаго наложенія прибавить другой тягчайшій грѣхъ клятвопреступленія: спѣши къ Матери своей — Церкви; ищи у ней ходатайства разрѣшить твою *союзъ неправды*, снять съ тебя твое *иго грѣховное*. Она вознесетъ гласъ свой къ Тому, который единъ есть «милуй окованныя, возставляя изверженныя, есть надежда не надѣющихся, упокоеніе падшихъ.» Она возо-

пієть къ своему и твоему Господу: « Ты Самъ Владыко священнодѣйствующимъ во святѣй Твоей Церкви на земли дароваль власть оставляти грѣхи, и вязати и рѣшати всякій союзъ неправды: молимся убо и нынѣ о братѣ нашемъ (такомъ-то) предстоящемъ предъ Тобою, подаждь ему Твою милость, растерзаяи его союзъ грѣховный, аще что въ невѣдєніи, или небреженіи и по оплошности глагола, или отъ малодушія содѣла, вѣдый чловѣческую немощь, яко чловѣколюбець и Владыка благій свободи его отъ союза грѣховнаго.» Она благословить тебя, и скажетъ: ты свободенъ; иди съ миромъ, и ктому не согрѣшай.

Б. Но, бр. возлюбл., пусть бы мы клялись по нуждѣ, по нѣкому хотя сколько нибудь благовидному предлогу; нѣтъ,—все-го чаще мы согрѣшаемъ безбожно божбою своею безъ всякой нужды; согрѣшаемъ, не почитая клятву грѣхомъ; согрѣшаемъ въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ не только всякая божба есть грѣхъ, но которые сами по себѣ суть тяжкіе грѣхи; согрѣшаемъ по одному безстыдству и дерзости. Посмотрите на эту праздную молодежь

скитающуюся по улицамъ и стогнамъ града, по мѣстамъ общественнымъ, по собраніямъ разнаго рода, и даже по храмамъ Божіимъ,—молодежь, рассказывающую нелѣпыя повѣсти, пустыя или гнусныя приключенія. Что всего чаще услышите вы? При словахъ срамныхъ, при лжи безстыдной вашъ слухъ непрестанно будетъ поражаться св. и страшными словами: «ей Богу, ей Богу, клянусь Богомъ и т. д.»—Приблизьтесь къ этимъ людямъ пожилымъ, иногда сильно цвѣтущимъ сѣдинами, или уже оставшимся вовсе безъ великаго цвѣта и покроя,—людямъ, сидящимъ и убивающимъ время и пожитки за ребяческою игрою; или выйдите на торжище къ продающимъ и покупающимъ; или вообще туда, гдѣ сошлись два—три человѣка, и спорять между собою о какой нибудь самой ничтожной вещи. Чѣмъ растворены слова и рѣчи всѣхъ этихъ людей, старающихся либо переспорить другъ друга, либо прямо обмануть? Безсовѣстною божбою, нечестивыми, часто ужасными клятвами и проклятіями... «Клянусь Богомъ, Богъ свидѣтель, Богъ порукою, видитъ Богъ—такъ, повѣрьте Богу, убей меня громомъ,

пусть земля провалится подо-мною, чтобъ не видать миѣ ни отца, ни матери, убей меня Богъ и пр.! . . .» Боже праведный, гдѣ же исполненіе святаго закона твоего: *да не приимеши имени Господа Бога Твоего всуе?* Кому говорилъ Ты, и кто вѣровалъ слуху Твоему: не кляшется, всяко не клянется ни небомъ, ни землею, ни главою своею, — буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни (Матѳ. 5, 34—37)? — И что было бы съ нами, если бы Ты внималъ нашимъ столь дѣтски безразсуднымъ клятвамъ? . . . Но ты не внимаешь имъ, Господи и Владыко живота нашего; Ты милосердъ, и человеколюбиво терпишь нашему окаянству, доколѣ исполнится мѣра долготерпѣнія Твоего. Не внимаетъ и святая Церковь Твоя, честною кровію Твоею искупляемая.

Такъ, Христіане; по закону справедливости надлежало бы отвергать и проклятію предавать тѣхъ, которые безсовѣстно, безстыдно и безвременно произносятъ страшныя клятвы, которые не имѣютъ ни уваженія къ яснымъ заповѣдямъ Божиимъ, ни страха къ наказанію за нарушеніе ихъ (Исх. 20, 7. Левит. 19, 12); которые

будучи Христіанами, хулять и поносятъ имя Божіе хуже язычниковъ. Но св. Матерь наша, исполненная любви, снисхожденія и долготерпѣнія Бога своего, не только не отвергаетъ, а напротивъ ходатайствуетъ о помилованіи и прощеніи ежеминутно падающихъ и тяжко согрѣшающихъ привычкою божиться и клясться дѣтей своихъ. И здѣсь, какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, она опредѣлила особую молитву о дерзостно клянущихся. Мы грѣшимъ; она молится, болѣзнуетъ, какъ бы такъ говорить въ своей молитвѣ: «они согрѣшаютъ, много всѣ согрѣшаютъ; но Боже и Отче Господа нашего Іисуса Христа, Ты вѣдася, какъ удобопреклонно ко грѣху и какъ немощно естество человѣческое. Ты ясно видишь и знаешь всѣ помышленія дѣтей моихъ, съ какими они дѣлаютъ такой, или другой проступокъ. Они согрѣшаютъ, но, можетъ быть, безъ злаго умысла и худыхъ цѣлей. Знаю, что они дерзки; но Ты еси Богъ, о Немъ же единомъ всяко рещи подобаетъ: *Сый незлобивый!* Сподоби же презрѣть—предать забвенію эти безразсудныя мысли, слова и клятвы, кои происходятъ у нихъ отъ

ребяческой дерзости, прости имъ грѣхъ ихъ, снятіемъ клятвы ихъ, ради неизреченной Твоей благости.»

Что еще, бр. возлюбл.? По невѣдѣнію, или иногда по крайней нуждѣ вамъ случилось осквернить себя нечистыми снѣдами: Церковь очищаетъ и успокоиваетъ совѣсть вашу своею *молитвою о—скверноядшихъ*. Вы находитесь во враждѣ съ другомъ, сосѣдомъ, родственникомъ, сослуживцемъ и т. д. Церковь молится о вашемъ примиреніи; и когда вы примирились: она радуется, какъ мать радуется спасенію невозвратно погибавшаго сына; благословляетъ васъ и предлагаетъ трогательную *молитву, умиряющую во враждѣ сущихъ* и утверждающую миръ ихъ. Отъ неводержанія, или отъ невниманія и небрежности, или отъ разстроенаго воображенія, или отъ другихъ какихъ причинъ бореть, или просто обольщаетъ чловѣка постыдная какая либо страсть; чловѣкъ самъ бы долженъ одолѣвать ее; но и Церковь не прочь; какъ благодѣтельный врачъ не гнушается приступать къ зараженнымъ самыми отвратительными болѣзнями: такъ и Церковь съ своей стороны не покидаетъ боримыхъ,

употребляетъ свои способы, даетъ сильныя, спасительныя молитвы на брань чувственныхъ похотѣній, отъ оскверненія, и другихъ искушеній разнаго рода. Великій грѣшникъ намѣревается принести покаяніе, исповѣдать свои тяжкія беззаконія: кто знаетъ, покается ли онъ искренно и умѣетъ ли каяться? Церковь, всегда убѣждая къ покаянію, спѣшитъ сообщить ему самый духъ истиннаго раскаянія и сокрушенія своимъ умиленнымъ канономъ молебнымъ ко Пресвятой Богородицѣ во исповѣданіе грѣшника. Вы исповѣдались, и по суду отца духовнаго, по суду собственной совѣсти сдѣлались достойными церковнаго наказанія,—на васъ наложено запрещеніе (эпитимія); неситесь, не отчаивайтесь, но уповайте; въ свое время Церковь не замедлитъ снять съ васъ наложенное иго своею молитвою надъ разрѣшаемымъ отъ запрещенія. Вамъ грустно, вы ни въ чемъ не можете найти отрады; васъ томятъ невѣдомыя скорби душевныя. Если гдѣ, то особенно въ скорби душевной Церковь не оставляетъ насъ; кромѣ многихъ другихъ средствъ, она составила и предала намъ особый

глубоко-пазидательный и глубоко-трогательный канонъ молебный, пѣваемый ко Пресвятѣй Богородицѣ во всякой скорби душевной. Видите ли? Здѣсь Матерь благодатная вручаетъ насъ Матери Божіей; Матерь—Церковь ходатайствуетъ о дѣтяхъ своихъ предъ Матерію Владыки вселенной и Господа Церкви. Церковь вѣдаетъ, что никто лучше и скорѣе не можетъ сочувствовать и спострадать скорбямъ и печалямъ рода человѣческаго, кромѣ преблагословенной Дѣвы Богоматери, которая сама нѣкогда страдала всѣми возможными скорбями о возлюбленномъ Сынѣ своемъ, и которая оттолѣ благоволила содѣлаться всѣхъ скорбящихъ радостію, всѣхъ огорченныхъ заступницею, всѣхъ печальныхъ утѣшеніемъ. И потому она—св. Мати наша Церковь сама становится, такъ сказать, въ рядъ своихъ дѣтей, и отъ ихъ лица, ихъ голосомъ и воплемъ взываетъ неумолкну; »Владычице, помози, па ны мило-сердовавши, потщиися, погнѣбаемъ! О Мати Слова и Дѣво, отъ тяжкихъ и лютыхъ печалей спаси! Спаси отъ бѣдъ и скорбей, рабы твоя, Богородице, яко вси по Бозѣ къ Тебѣ прибѣгаемъ и пр. «

Что чадо, что реченіе Божіе? пер-
вородне, тебѣ глаголю, сыне: что чадо
моего чрева? что чадо моихъ молитвъ
(Притч. 31, 2)? Говорить нѣгдѣ съ не-
изъяснимою нѣжностію одна мать сво-
ему любимому и, можетъ быть, един-
ственному сыну, желая наставить и, по
видимому, утѣшить его въ нѣкоей печали.
Не такъ ли и Церковь обращается ко
всякому изъ насъ, коль скоро находитъ
насъ мало-мало въ непріятномъ положе-
ніи? Случаи, на которые указалъ я, что
иное показываютъ, какъ не одну чистую
любовь, часто материнскія заботы и попе-
ченія Церкви о насъ,—попеченія, прости-
рающіяся до малѣйшихъ подробностей на-
шей жизни, которыя и у обыкновенныхъ
матерей остаются безъ вниманія? Ка-
залось бы, какая нужда Церкви до того,
что у насъ заболѣла голова; что намъ не
спится, можетъ быть, отъ обжорства; что
насъ беспокоятъ дурныя мысли, вѣроятно
отъ того, что мы успѣли развратить свою
душу; что на насъ нападаетъ скука и т. д.?
И однако видимъ, что ей до всего нашего
есть нужда. Ея любовь такъ пространна
и всеобъемлюща, такъ не терпѣлива, что

она не хочетъ покидать насъ ни днемъ, ни ночью, ни во снѣ, ни на яву, ни въ печали, ни въ радости, ни въ здоровьѣ, ни въ болѣзни . . . *Что чадо? первородне, тебѣ глаголю, сыне: что чадо моего чрева? что чадо моихъ молитвъ,—вотъ всегдашній голосъ, всегдашнее матернее слово ея любви къ намъ!*

Братіе — Христіане, возблагодаримъ Господа, и будемъ непрестанно до послѣдняго издыханія славить и благодарить Его за то, что Онъ сподобилъ насъ окаянныхъ родиться въ пѣдрахъ нашей, а не иной какой либо Церкви; жить и умирать на лонѣ нашей Православной Матери, единой святой, Соборной, Апостольской Церкви, а не въ какихъ либо разъединенныхъ, отнюдь не во времена Апостольскія образованныхъ собраній. Слава Богу, Благодарителю нашему во вѣки вѣковъ, Аминь.

БЕСѢДА СЕМНАДЦАТАЯ

О ТОМЪ, КАКЪ МНОГІЕ ХРИСТІАНЕ ПРИНИМАЮТЪ
ПОПЕЧЕНІЕ ЦЕРКВИ ОБЪ НИХЪ.

*Слыши небо, и внуши земле: сыны родихъ и
возвысихъ, тѣи же отвергошася мене. Позна
волю стяжашаго и, и оселъ ясли Господина
своего: Израиль же мене не позна, и людѣ
мои не разумѣша. Увы, языкъ грѣшный, сѣмя
лукавое, сынове беззаконни.*

(Исаіа 1, 2—4).

Слыша сіи слова, отчасти грозныя, отчасти печальныя, выражающія тихую и вмѣстѣ глубокую жалость и жалобу, вы конечно предугадываете, къ чему будетъ клониться рѣчь наша. Но, братіе Христіане, если бесѣда простаго служителя, слово въ самой вещи окажется словомъ горечи подобно горькимъ водамъ Мерры, усладите се вашимъ терпѣніемъ и Христіанскою кротостію; и да не будетъ въ сердцахъ ва-

шихъ ни гнѣва, ни рвенія, ни кощунства и досажденія. Не своимъ коснымъ языкомъ, но по большей части словами св. Отцевъ и великихъ учителей Церкви буду говорить я.

Доселѣ мы бесѣдовали объ отношеніи Церкви къ намъ Христіанамъ; разбирали и судили ея дѣйствія, касающіяся временнаго и вѣчнаго спасенія нашего; при каждомъ случаѣ, на который указывала намъ Церковная книга (Требникъ), мы, такъ сказать, пытали и вопрошали ее: что такое Церковь въ отношеніи къ намъ Христіанамъ? Точно ли она есть Мать наша? Печется ли она объ насъ, какъ о присныхъ и возлюбленныхъ дѣтяхъ? И каковы ея попеченія? И какъ далеко простираются и проч.? Много и еще осталось вопросовъ, много весьма важныхъ предметовъ для бесѣдъ о тѣхъ же отношеніяхъ: но что же мы испытываемъ только мать, и не говоримъ ничего о дѣтяхъ? Не пора-ли обратиться къ себѣ? Не время-ли спросить намъ себя самихъ: что такое мы Христіане въ отношеніи къ Церкви? Точно-ли такъ мы ведемъ себя въ отношеніи къ ней, какъ дѣти? Любимъ ли и чтимъ ли ее, какъ

дѣти? Вѣрны-ли и послушны-ли ей, какъ дѣти? Преданы-ли ей душею и сердцемъ, какъ дѣти? Псполняемъ-ли ея законы и уставы, какъ добрыя дѣти исполняютъ повелѣнія своихъ родителей? Хранимъ-ли ея порядки, какъ хранятъ ихъ покорныя дѣти въ благоустроенномъ семействѣ? Наша жизнь, наши дѣла, наши нравы и обычаи, весь нашъ бытъ и характеръ естьли бытъ и характеръ Церковный? Суть ли нравы и обычаи, завѣщаваемые намъ св. Матерью нашею Церковію? Суть ли дѣла, означенныя печатью Церковности? Естьли жизнь, проникнутая духомъ Церкви, оживленная ученіемъ Церкви, распоряжаемая и управляемая Богоправимою десницею Матери-Церкви? Что будемъ отвѣчать на сіи и подобные симъ вопросы? . . . Увы, бр. возлюбл., трогательная жалоба Господа Іеговы на древняго Израиля такъ же вѣрно можетъ относиться и къ новому: *сыны родихъ и возвысихъ; тѣмъ же отвергашася мене!* Мы это легко увидимъ, если объяснимся нѣсколько подробнѣе сами предъ собою—касательно главныхъ предметовъ Церкви.

1) *Таинства*. Церковь возродила насъ въ Таинствѣ крещенія; запечатлѣла насъ

печатию даровъ Духа святаго въ Таинствѣ Мѹропомазанія; воспріяла насъ отъ купѣли чистыми и непорочными, какъ Ангелы; и мы дали клятвенное обѣщаніе—со дня возрожденія до послѣдняго издыханія пребыть непорочными, какъ Ангелы. Гдѣ же эти Ангелы между нами? Гдѣ обѣщанная Богу и Церкви чистота и непорочность? Что осталось у насъ отъ святыни Крещенія, отъ благодати Мѹропомазанія?... Что болѣе, кромѣ холоднаго воспоминанія, кромѣ сухихъ и мертвыхъ записей Церковныхъ, что въ такое-то время каждый изъ насъ точно окрещенъ, и получилъ имя Христіанское? Получилъ, да и остался при одномъ имени. Какъ здѣсь не болѣзновать, и не сказать со Святымъ Димитріемъ Ростовскимъ: »болѣзновати сердцемъ приходитъ,—яко мнози въ насъ именемъ токмо суть Христіане, а дѣла поганыхъ горѣ; именование Христіанско, а житіе скотско, Крестомъ Христовымъ ограждаемся, а Христа распинаемъ вторицею яко Богоубійцы,—распинаемъ Его скверными, мерзкими и нечистыми дѣяньми. Именемъ Христовымъ хвалимся, и тожде имя Его святое, на насъ нареченное,

хульно творимъ, Христіане не Христтіанская дѣлающе (поуч. въ нед. Мѣронос.).

»Въ Таинствѣ Покаянія Церковь открыва намъ, потерявшимъ благодать Крещенія, другой великій способъ возрожденія,—способъ всегдашній и постоянный. Сколько разъ она прощала намъ и вины, и слабости наши! Сколько разъ мы слышали изъ устъ ея матернее слово: »чадо, отпускаются тебѣ грѣси твои мнози; иди, и кому не согрѣшай!« —Но куда же мы шли, и куда всего чаще идемъ, какъ не согрѣшать? Куда спѣшимъ отъ дверей покаянія, какъ не на прежнія стези неправды, какъ не на проложеніе новыхъ путей беззаконія? Случился имъ,—говоритъ св. Ап. Петръ о нѣкіихъ падшихъ,—*истинная притча: несть возвращающа на свою блевотину, и свинія омывшися въ казѣ тинный* (2 Петр. 2, 22). Не гнушайтесь этою безъискусственною, простою притчею или пословицею; она очень вѣрно и точно выражаетъ свойство такихъ Христіанъ, которые то востають, то падають; востають для того, чтобы падать; падають часто для того, чтобы никогда не вставать. И развѣ мало есть такихъ грѣшниковъ,

которые во все не хотятъ каяться? Развѣ еще не болѣе такихъ, которые каются для одного вида, изъ приличія и пр.? Да и не всѣ ли мы, дѣти Матери нашей Церкви, на всѣ чадолюбивыя средства ея, подѣ часъ гордо и нагло отвѣчаемъ: *отступи отъ насъ; путей твоихъ не хотимъ вѣдѣти*? Сіе-то бѣдственное состояніе рода человѣческаго обозрѣвая древній мудрецъ, о всѣхъ безъ исключенія сказалъ: *помяни, яко вси есмы во эпитиміахъ* (Сир. 8, 6), всѣ подѣ запрещеніемъ, всѣ во грѣховныхъ узахъ, всѣ рабы неправды, и ни одного нѣтъ сына, совершенно свободнаго.

2) *Ученіе Церкви.* Учатъ дѣтей; но гдѣ же тѣ дѣти, которыя съ дѣтскимъ усердіемъ и простодушіемъ хотѣли бы учиться у Матери Церкви? Ахъ, какъ часто видали и видимъ, что едва учитель церковный покажется на училищномъ мѣстѣ, вдругъ начинается во храмѣ движеніе вспять, и люди шумятъ или бѣгутъ отъ церковнаго урока подобно лѣнивымъ и презорливымъ школьникамъ, для которыхъ лучше буйство и невѣжество, чѣмъ наука и образованіе! Есть Христіане, которые

во все не хотятъ ни знать, ни учиться ни чему относящемуся къ вѣдѣнію Христіанскому. »Посѣдѣли, — жалуется одинъ изъ великихъ учителей нашей Церкви, — отъ дряхлости ни чѣмъ не владѣютъ, одною ногою на землѣ, другою во гробѣ: а что знаютъ! Ихъ должно бы учить такъ же, какъ младенцевъ. Но какъ такихъ учить, которые не хотятъ учиться, которые будучи Христіанами, Христіанскаго ученія бѣгаютъ?... Скажи пожалуй: сколько теперь, — (когда мы преподаемъ ученіе Церкви), — сколько теперь людей, шатающихся на улицахъ, пьянствующихъ на торгу или обманывающихъ, или бесполезно бродящихъ? Безъ числа; а чтобъ посидѣть кому при ногу Іисусову, и послушать Его слово, то или одна Марія, или мало съ нею кто другой, (Преосв. Плат. Катих. Нравоуч. 2-е томъ 8. стр. 48, 49. 1781 году).« Есть люди, именующіеся Христіанами, которые ничего не зная, ни чему не учась у Церкви, сами хотятъ учить Церковь и дѣтей ея. »Олеокаянныхъ временъ нашихъ, — сѣтуетъ о таковыхъ св. Димитрій Ростовскій!... яко нынѣ истинная Церковь зѣло утѣс-

пена, умалена ово отъ внѣшнихъ, ово отъ внутреннихъ враговъ; нже не сынове, но прелюбодѣйчища суще, терзають внутренности Церкви Матере нашея, хуляще, и отторгающесе отъ нея, и иныхъ многихъ въ слѣдъ себе влекуще, въ заблужденіе и погнѣбель. Едва бо не во всякомъ градѣ иная нѣкая особая изобрѣтается вѣра, и уже о вѣрѣ и простыя весьма пути истиннаго не знающіи, догматизуютъ и учать, и въ своемъ упорствѣ окалѣніи стоятъ, презрѣвше и отвергше истинныхъ учителей церковныхъ (Поуч. въ пед. Мѣронос.). «Есть еще родъ Христіанъ, которые много знаютъ, всему охотно учатся, по которымъ первыя начала и основанія Христіанства часто бывають во все не извѣстны; у которыхъ всякая наука, всякое искусство и художество почитается необходимымъ для знанія, для жизни: одно только ученіе о спасеніи души,—ученіе Церкви кажется излишнимъ: сыны родихъ и возвысихъ, тѣи же отвергошася мене.

5) *А храмы и Богослуженіе?* Ихъ или не посѣщаютъ, или посѣщаютъ рѣдко, или посѣщая, вносятъ туда всю суету и мя-

тежъ жизни мірской, повсядневной, площадной? Что всего чаще слышимъ, какъ не жалобы учителей Церкви, во всѣ времена сѣтовавшихъ противъ лѣниваго или безчиннаго стоянія въ храмахъ Божіихъ при Богослуженіи? О чуде, — взывалъ древле св. Златоустъ къ своимъ современникамъ, — о чуде! Когда тайная трапеза уготована; когда Херувимы предъ нею стоятъ, Серафимы окрестъ летаютъ, шестокрыльиіи лица свои покрываютъ; когда всѣ безтѣлесныя Силы вкупѣ съ Іереемъ за тебя молятъ: ты-ли не боишься, не срамишься такой ужасной часъ въ бесѣдахъ и суесловіяхъ провождать? Отъ ста шестидесяти осми часовъ, въ седмицѣ числимыхъ, единъ только часъ отдѣлилъ себѣ Богъ: и той ли на житейскія дѣла, и смѣхи и разговоры тратишь (о покоян. Бесѣд. 9-я)? »Приведемъ еще жалобу, которая слышится изъ временъ новѣйшихъ. « Соберутся люди въ Церковь, будто на молитву, — съ тугою сердца говоритъ Святитель Христовъ Димитрій, — а между собою молвятъ и празднословятъ о вѣншнихъ: или о куплѣ, или о бранѣхъ, или о пиршествахъ, или кого осуждаютъ,

или ругаются кому, и хульными словесы добрую ближняго славу разбиваютъ. Другіе, стоя во храмѣ святомъ и будто усты молясь, а умомъ домашняя мечтаютъ, о женѣ, о дѣтяхъ, о богатствѣ, о сундукахъ, о деньгахъ, или о чемъ либо иномъ. А иныя стоя дремлетъ, а иныя скверная и злая помышляетъ, иныя татьбу, иныя убійство, иныя прелюбодѣянія и любодѣянія, иныя гнѣвъ и мечь ближнему своему стоя во храмѣ мыслить. И творятъ тѣмъ людие храмъ Божій не храмъ Божій, но вертепъ разбойникамъ.» *Слыши небо, и внуши земле: сыны родихъ и возвысихъ, тѣмъ же отвергошася мене.*

1) Что сказать о уставахъ, законоположеніяхъ, обрядахъ Церковныхъ? Если гдѣ, то здѣсь особенно Церковь можетъ и имѣетъ все право вопіять противъ насъ: *слыши небо, и внуши земле, сыны родихъ и возвысихъ, тѣмъ же отвергошася мене.* Отвергаются меня въ моихъ уставахъ, которыхъ они не хранятъ; отвергаются въ моихъ законахъ, которыхъ во все не исполняютъ; отвергаются въ моихъ обрядахъ, надъ которыми не рѣдко издѣваются, и которые съ неистовымъ увле-

ченіемъ слѣпо мѣняютъ на суетныя зрѣлища свѣта, на игрища языческія, на потѣхи сатанинскія. *Слыши небо и внуши земле!* Кому жъ остается и слушать, какъ не безсловесному небу, кто будетъ внимать, какъ не безчувственная земля, когда твари словесныя не слушаютъ, существа одаренныя разумомъ и чувствомъ, не внимаютъ ни гласу Бога Судіи, ни гласу Матери своей Церкви?

Жаловался нѣкогда Господь на сыновъ Церкви ветхозавѣтной за то, что они презрѣли всѣ попеченія Его, и говорилъ: *Виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ. И оградѣніемъ оградихъ, и окопахъ, и насадихъ лозу избранну—и ждахъ, да сотворитъ гроздіе, и сотвори терніе. И нынѣ живуціи въ Іерусалимѣ, и человецѣ Іудинѣ, судите между Мною и виноградомъ Моимъ. Что сотворю еще винограду Моему, и не сотворихъ ему? Запече же ждахъ, да сотворитъ гроздіе, и сотвори терніе. Нынѣ убо возвѣщу вамъ, что Азъ сотворю винограду Моему: отыму оградѣніе его, и будетъ въ разграбленіе, и разорю*

стѣну его, и будетъ въ поправленіе. И оставлю виноградъ Мой и пр. (Исаіи 5, 1—7). Горе намъ, братіе—Христіане, если и на насъ, сыновъ Церкви новозавѣтной, воззрѣтъ Господь праведнымъ окомъ своимъ, и скажетъ святой Матери нашей: оставь ихъ; что вопіеши ко Мнѣ о людехъ сихъ, объ этихъ буйныхъ и непокорныхъ дѣтяхъ твоихъ? Пусть онѣ будутъ тебѣ, яко же язычники и мытари. Гдѣ тогда обрящемъ пристанище? Гдѣ найдемъ покой смятеннымъ душамъ нашимъ? Кто будетъ молить и ходатайствовать о насъ предъ грознымъ и праведнымъ судомъ Божиимъ?

Пощадимъ, души наши, брат. возм.! Поощадимъ время наше до гроба и вѣчность нашу за гробомъ. Если попеченія Церкви кажутся намъ не важными, по крайнѣй мѣрѣ будемъ увѣрены, что онѣ происходятъ отъ ея чистой любви къ намъ. Если не хотимъ слушать ученія Церкви, по крайнѣй мѣрѣ не будемъ презирать то, чего не знаемъ. Если не хранимъ уставовъ церковныхъ, по крайнѣй мѣрѣ будемъ сознаваться, что мы тяжело согрѣшаемъ. Если не чтимъ обрядовъ, по край-

нѣй мѣръ не будемъ глумиться надъ ними. Вспомнимъ, что если мы добровольно, или по лѣности, или по дерзости и гордости согрѣшаемъ противъ Бога и Матери нашей Церкви: то волею согрѣшающимъ намъ, по пріятію разума истины, ктому о грѣсахъ не обрѣтается жертва, страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность, погнѣсти хотящаго сопротивныя (Евр. 10, 26, 27). Не уже ли безъ сознанія, безъ сожалѣнія о самихъ себѣ, отважимся всю жизнь ходить въ воляхъ развращенныхъ сердецъ нашихъ? Не уже ли захотимъ оставаться во все безъ жертвы о грѣхахъ нашихъ? Или думаемъ, что оставаясь беззаконными, мы навсегда останемся безнаказанными? Нѣтъ;—самъ Апостолъ, рассуждая о грозныхъ судахъ Божіихъ, грядущихъ на всякую неправду и нечестіе, съ ужасомъ восклицаетъ: *страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго*,—Бога прогнѣваннаго самовольными грѣхами,—Бога, Которому не только не приносятся подобающихъ жертвъ, но отъ Котораго не хотятъ принимать Его собственной жертвы, — Бога мстителя за нарушеніе законовъ Его, преподаваемыхъ

Церковію, за оскорбленіе самой Церкви, возлюбленной Его невесты, и единственной споручительницы нашего спасенія. Отверглся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двою или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ. Коліко мните,—спрашиваетъ св. Павелъ,—горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завітную скверну возмивъ, ею же освятися въ Таинствахъ Церкви, и Духа благодати, которую изводитъ одна Церковь, укоривый? Вѣлы бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь (Евр. 10, 28—31)? Убоимся сего страшнаго мщенія, пока оно еще не постигло насъ. Припадемъ къ лону Матери Церкви, пока оно еще отверсто для грѣшниковъ. Въ глубокомъ сокрушеніи и раскаяніи будемъ умолять Господа о помилованіи матернимъ же гласомъ Церкви:

Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, нечествовахомъ, забыхомъ заповѣди Твоѣ, ѿ всѣхъ слѣдъ мысли нашеѣ лѣкавыѣ ходихомъ, и недостойно званію и евангелію Христа Твоего жителствовахомъ, ꙗко быхомъ поношеніе ѿ имени христіанъ.

скомъ и Церкви: чѣмъже затворихомъ щедроты
Твоѣ, и человеколюбіе Твое... Но вѣстѣи Го-
споди, ѹмилостивися Господи, и не предаждь
насъ до конца беззаконій ради нашихъ: милость
бо Твоѣ неизреченна, и человеколюбіе Твое непо-
вѣдѣмо, и богатство благодати Твоеѣ несто-
янно и неисчислимо: на нѣже и дерзѣюще, мо-
лимся и мѣлимъ дѣломъ, преклонѣюще колѣна
сердѣцъ нашихъ, ѹкроти гнѣвъ Твой праведный...
Ще же пакы ѡбратимся на беззаконія, Ты
Самъ направи ѿ лѣкавыхъ совѣсти всѣхъ насъ
къ покаянію, и даждь во всякомъ благоудѣланіи
благоудѣлѣти Тебѣ. Иже Ты еси милости ис-
точникъ, и Тебѣ слава возсылаемъ со безначаль-
нымъ Твоимъ Ѹтцѣмъ, и съ Пресвятымъ, и
благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ,
нынѣ и прѣсно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Бесѣда 1 о томъ, что Церковь есть мать наша по праву возрожденія въ таинствѣ св. Крещенія.	1.
Бесѣда 2 о томъ, что Церковь есть мать наша по св. праву обновленія насъ въ таинствѣ покаянія.	17.
Бесѣда 3 о томъ, что Церковь есть мать Христіанъ по долгу воспитанія домашняго. . . .	31.
Бесѣда 4 о церковныхъ средствахъ домашняго воспитанія Христіанъ.	47.
Бесѣда 5 о мѣстахъ и временахъ церковно-общественнаго воспитанія Христіанъ.	63.
Бесѣда 6 о предметахъ церковно-общественнаго воспитанія Христіанъ.	76.
Бесѣда 7 о способахъ церковно-общественнаго ученія Христіанъ.	93.
Бесѣда 8 о томъ, что Церковь есть мать наша по долгу храненія и промышленія. Сущность утреннихъ и вечернихъ молитвъ.	111.
Бесѣда 9. Попеченія Церкви о жилищахъ Христіанъ.	127.
Бесѣда 10. Попеченія Церкви о жизненномъ продо-	

вольствіи Христіанъ. Священнодѣйствія Церкви надъ водою.	141.
Бесѣда 11. Моленія Церкви о благораствореніи воз- духа и огненной стихіи.	158.
Бесѣда 12. Моленія Церкви о произведеніяхъ земли.	171.
Бесѣда 13. Моленія Церкви объ успѣхѣ Христіанъ въ различныхъ промыслахъ житейскихъ. . . .	186.
Бесѣда 14. Продолженіе бесѣды 13 о плавающихъ, путешествующихъ и проч.	194.
Бесѣда 15. Послѣдованіе въ бездождіе. . . .	217.
Бесѣда 16. Попеченія Церкви о потребностяхъ Христіанина, по видимому очень простыхъ и неважныхъ.	228.
Бесѣда 17 о томъ, какъ многіе Христіане прини- мають попеченіе Церкви объ нихъ. . . .	245.

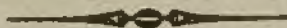
О П Е Ч А Т К И.

Напечатано.

Должно читать.

стр. строк.

22.	16.	изрекля	нарекля
50.	13.	розу	розгу
53.	1.	поспринятые	воспринятые
55.	4.	растворенныхъ	раствореннымъ
60.	6.	недобоучащихся	неудобоучащихся
98.	20.	горяго	горняго
99.	1.	(снизу) свѣта развѣ	свѣта: развѣ
100.	11.	Царствіа	царскія
175.	5.	(снизу) жрецъ	ждетъ
198.	8.	строгательными	трогательными
241.	6.	служителя, слово	служителя слова

2007096430